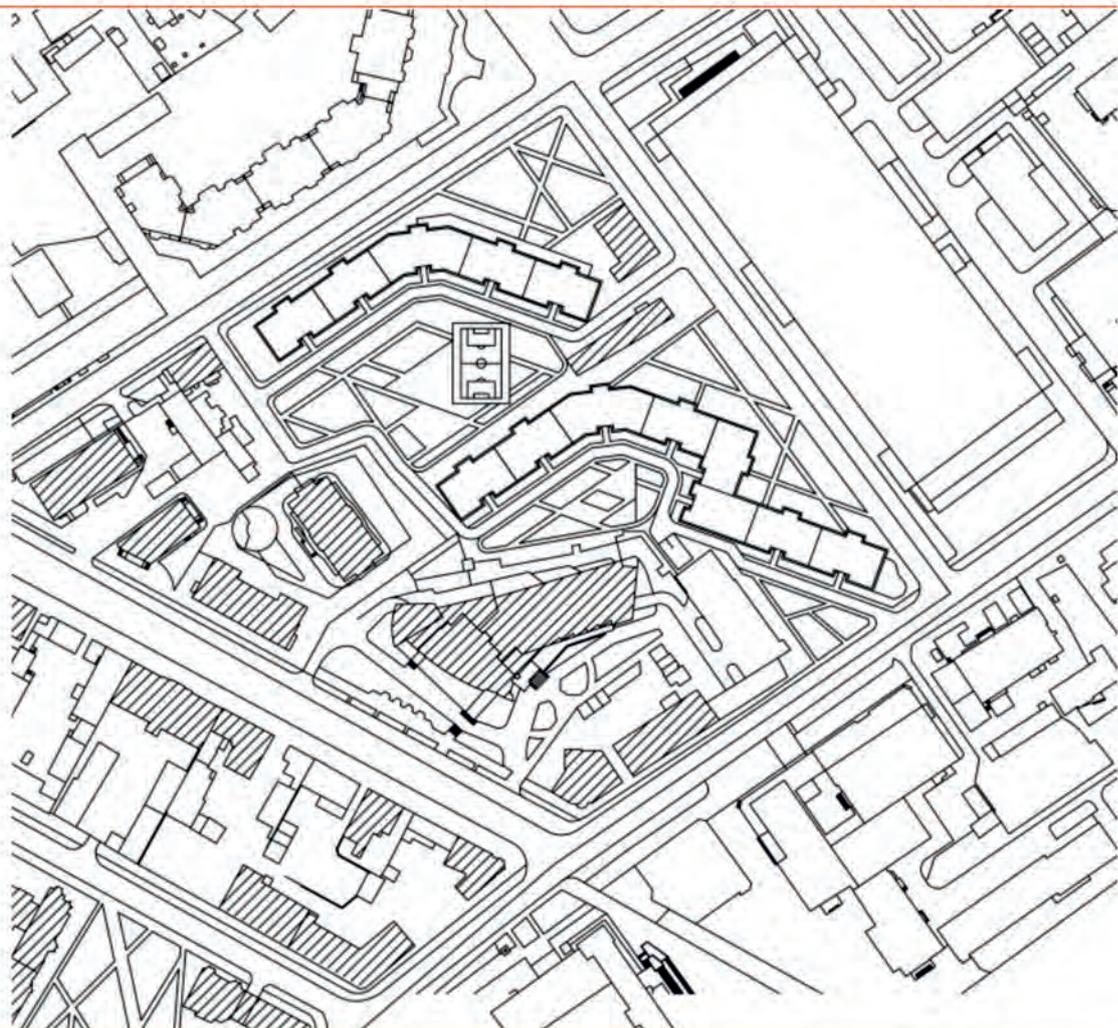


ISSN 2411-4855

АИ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ



ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО,

ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

01

01(21)-2020

ISSN 2411-4855

**ФГБОУ ВО «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**АРХИТЕКТУРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (21)

2020

Воронеж

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ № 1 (21) 2020

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-71182 от 27.09.2017
Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Научное периодическое издание. Воронеж. Воронежский государственный технический университет.
Издаётся с января 2015 года

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».

Редакционный совет

Председатель – *Колодяжный С.А.*, д-р техн. наук, профессор.

Редакционная коллегия

Енин А.Е., заслуженный архитектор РФ, канд. архитектуры, проф., ВГТУ (главный редактор); *Есаулов Г.В.*, заслуженный архитектор РФ, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; *Барсуков Е.М.*, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; *Большаков А.Г.*, д-р архитектуры, проф., Иркутский технический университет; *Донцов Д.Г.*, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; *Капустин П.В.*, канд. архитектуры, доц., ВГТУ; *Кармазин Ю.И.*, заслуженный работник высшей школы, д-р архитектуры, проф., ВГТУ; *Колесникова Т.Н.*, д-р архитектуры, проф., ОрелГТУ; *Азизова-Полуэктова А.Н.*, канд. архитектуры, ВГТУ (ответственный секретарь); *Колодяжный С.А.*, д-р техн. наук, проф., ВГТУ; *Леденева Г.Л.*, канд. архитектуры, проф., ТГТУ; *Мелькумов В.Н.*, заслуженный деятель науки РФ, д-р техн. наук, проф., ВГТУ; *Метленков Н.Ф.*, канд. архитектуры, проф., МАРХИ; *Птичникова Г.А.*, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; *Ракова М.В.*, директор департамента архитектуры и градостроительства Нижнего Новгорода; *Фирсова Н.В.*, канд. архитектуры, д-р геогр. наук, доц., ВГТУ; *Чесноков Г.А.*, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; *Шубенков М.В.*, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; *Luca Zavagno*, PhD, Assistant Professor Department of Arts, Humanities and Social Sciences Faculty of Arts and Sciences Eastern Mediterranean University via Mersin10, Turkey Famagusta.

Выходит 4 раза в год.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 394006 г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84, ком. 1522

Тел./факс: +7(473)236-94-90, E-mail: af@vgasu.vrn.ru

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И ИЗДАТЕЛЯ: 394026 Воронеж, Московский проспект, 14

СОДЕРЖАНИЕ

- **ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

П.В. Капустин АВАНГАРД И НАУКА, ИЛИ ЕЩЁ РАЗ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ПРЕДМЕТНОСТИ В ПРОЕКТНОМ МЫШЛЕНИИ4

П.А. Бондарев, Г.А. Чесноков, Л.В. Кригер ТОРГОВЫЕ РЯДЫ В ГОРОДЕ ТАМБОВ: ИСТОРИЯ ИХ СОЗДАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 11

В.П. Шевелёв, А.В. Ушатова ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОГО КАРКАСА В УСЛОВИЯХ СЛОЖИВШЕЙСЯ ЗАСТРОЙКИ Г. ВОРОНЕЖ 21

Е.М. Тишенина, Г.А. Чесноков ОБРАЗЕЦ ВОРОНЕЖСКОГО МОДЕРНА 27

- **АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ, ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Ю.И. Кармазин, Г.А. Лимарь, А.К. Забнин, Т.И. Шашкова, Н.Н. Труфанова ИНЖЕНЕРИЯ И АРХИТЕКТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО 33

Т.И. Задворянская ДУХОВНОСТЬ И АРХИТЕКТУРА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ПРОФЕССИИ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ 41

Е.А. Пуляева, А.Е. Свиридова, В.И. Кучерявых ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАФИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЗОБРАЖЕНИЯ В АРХИТЕКТУРНОМ РИСУНКЕ 50

А.В. Бортникова, А.И. Родионова АНАЛИЗ СИНТЕЗА ИСКУССТВ В ИНТЕРЬЕРЕ ПАНТЕЛЕЙ-МОНОВСКОГО СОБОРА В ГОРОДЕ НОВЫЙ АФОН 60

Ю.И. Кармазин, О.В. Ковалёва, О.В. Томашевская, С.В. Морозов, Э.Р. Джафаров РОЛЬ НАУЧНЫХ ПРИНЦИПОВ В ФОРМИРОВАНИИ ТВОРЧЕСКОГО МЕТОДА АРХИТЕКТОРА 68

О.В. Столин, Г.А. Чесноков, Л.В. Кригер АРХИТЕКТУРА КАЗЕННЫХ ВИННЫХ СКЛАДОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, ТИПОЛОГИЯ И СПОСОБЫ ИХ СОХРАНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ..... 73

Е.В. Тимохина, Г.А. Чесноков ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ «МОДЕРН» НА ДЕРЕВЯННУЮ ЖИЛУЮ АРХИТЕКТУРУ РЯЗАНИ КОНЦА 19 – НАЧАЛА 20 ВЕКОВ..... 87

- **ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО, ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ**

К.А. Попова, В.В. Черкашина, И.А. Сухорукова ПРИНЦИПЫ РЕНОВАЦИИ ЖИЛЫХ КВАРТАЛОВ ГОРОДА ВОРОНЕЖ 93

А.А. Солод, С.Н. Гурьев ИДЕНТИФИКАЦИЯ СРЕДОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ГОРОДА ВОРОНЕЖА 102

М.С. Джавахадзе, Г.А. Чесноков ГАРМОШКА – «МУЗЫКА» КОНСТРУКТИВИЗМА Г. ВОРОНЕЖА 112

К.О. Недоцук, Г.А. Чесноков, Л.В. Кригер ОПЫТ ОЦЕНКИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРОДА НОВОХОПЕРСК..... 120

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 72.03:13:005

АВАНГАРД И НАУКА, ИЛИ ЕЩЁ РАЗ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ПРЕДМЕТНОСТИ В ПРОЕКТНОМ МЫШЛЕНИИ

П.В. Капустин

ВГТУ, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, канд. арх., проф., зав. кафедрой Капустин П.В. Россия, Воронеж, тел.: 8 (4732) 71-54-21, e-mail: arh_project_kaf@ygasu.vrn.ru

Постановка задачи. В статье продолжается обсуждение проблематики методологии проектного мышления, а именно - проблема предметной организации онтологических представлений и знаний и необходимость выхода из такой организации для осуществления задач переосмысления ситуаций, контекстов и объектов проектного творчества.

Результаты и выводы. Показана нерелевантность избранного авангардом и модернизмом XX века способа распределения: ими была сделана ставка на формальный абстракционизм, в то время, как основной корпус представлений об объектах деятельности остался подчинён естественнонаучной предметности и вскоре оказался охвачен функциональной типологией, окончательно редуцировавшей проектность модернизма. Утверждается, что собственно предметом модернистского проектного знания явилась т.н. "функция" - умозрительный и во многом идеологический конструкт, плохо соотносящийся с исходными установками авангарда на радикальную проектность.

Ключевые слова: переосмысление истории архитектуры, теория архитектуры, генезис проектирования, теория и методология проектирования, мышление и самосознание в архитектуре, предметы и распределение в проектировании, "функция" как предмет модернистского проектного знания.

Введение

Почему освобождение от предметности стало необходимо в историческом генезисе проектного мышления? Оно не нужно в ремесле, в мире традиции [1], а также в повседневном конструкторском функционировании. Но когда всё это по тем или иным причинам перестаёт удовлетворять, когда требуется некоторый акт трансцензуса - от прорыва в Иное и создания новой реальности до видения формы новой зубочистки - нужно отойти от известного и увидеть искомую сущность "бесформенной" - дабы придать ей форму новую. В истории проектности сложилось так, что ситуации или случаи, когда такое требуется (или кажется, что требуется) начали расти лавинообразно с 10-х гг. XX века и, хотя и была волна сбита становлением модернистских конструкторских профессий, несколько не утратили актуальность и сегодня.

Принцип и варианты

Есть основания предполагать, что распределение — это самая значимая проектная техника. Мы уже не единожды писали о ней [1-3], отмечая как её необходимость, так и то, что осуществление её всякий раз представляет собою непростой "кульбит" сознания, не вполне безопасный. То, что требуется именно распределение, т.е. освобождение от предметной определённости представлений и знаний, а не персоналистская борьба со стереотипами (сознания) и штампами (массовой культуры), стало понятно после Ар-нуво (горький опыт которого в этом смысле, кажется, даже ещё не описан и не понят, несмотря на тонны литературы, критикующей или пропагандирующей "стиль"). Оставаясь в зоне художнического произвола, не становишься свободным, остаёшься декоратором, как говорил Малевич, "подкрашенных трупов с кладбища истории". Порождение новых *объектов*, а не просто новых форм, требует владения техникой управления этим процессом, то есть и разотождествления искомого с известным, и контролируемой объективации нового. К чему стремился

© Капустин П.В., 2020

авангард - известно: все линии его эволюции вели к пресловутой беспредметности, что бы под ней ни понималось.

Предметность надо было элиминировать, ибо она закрывала горизонты будущего. Авангарду требуется "... восприятие не самого предмета, а суммы лучей от него... Это почти то же самое, что мираж, возникающий в раскалённом воздухе пустыни, рисующий в небе отдалённые города, озёра, оазисы", - пишет в 1913 году основоположник лучизма Михаил Ларионов. Речь могла идти не о "лучах", а о духовных энергиях (В.В. Кандинский), или об эманациях, о "полях", об "элементарных формах", это не суть важно; освоение техники распределения становится решающим условием прозрения Будущего.

А вот дальше, что называется, возможны варианты. Можно ограничиться горизонтальными (клубными) формами взаимодействия единомышленников, выработать в них свой язык и вещать на нём миру. Можно практиковать оголтелое визионерство, не утруждаясь доказательствами и обоснованиями; а можно строить догматические теории, задавать жёсткие принципы (как правило - другим), перемалывающие существующие уклады и практики. Или принимать галлюциногены - они тоже хорошо распремечивают. Как известно, опыты авангарда начала XX в. и позже ничего из этого в стороне не оставили.

Но беда в том, что центральной предметной конструкцией тогда (и потом) являлось естественнонаучное знание - этот плод просвещенческих идеализаций. Его "математические маятники" и "идеальные газы" и т.п. *предметы знания* вышибли из культурной памяти сакральность архетипов и прототипов (пресловутое "разволшебствление" Макса Вебера), вытравив остатки подлинности чувственно-телесного сношения с миром, а в "порочном альянсе" (по известной формулировке Поля Фейерабенда) с инженерным рационализмом уничтожили ремесло и обеспечили продолжающееся донныне немотивированное и, очевидно, неуправляемое обыскуствление мира. Всё это - известная история, более того - глобальная история, и, как скромно говорит Ч. Дженкс в схожей ситуации (видимо, пародируя Витрувия), не нам, пишущим *всего лишь об архитектуре*, её тут анализировать.

Однако это-то предметное знание, активно вторгшееся к тому времени в системы массового образования (в т.ч. архитекторов) и формирующейся массовой культуры оказалось, мягко говоря, недооценённым. Именно оно выступило действительным фактором опредмечивания мышления и деятельности, на него надо было бы направлять распремечивающие усилия молодой и горячей проектности авангарда. Но нет: вот это-то предметное знание наши сорвиголовы начала XX-го столетия и не заметили, его они и оставили в стороне! Не в том смысле оставили в стороне, что совсем на него не реагировали, - нет: они ориентировались на него, имитировали научный дискурс и самый схематизм абстрагирующего мышления, но не обратили на научную предметность своего сугубо критического внимания и энергии. В фактуре исторического процесса это прискорбное обстоятельство, вообще говоря, понятно: наука была на подъёме, она была выше критики, выглядела надеждой и светочем - в отличие от искусства, традиций, изобразительности и всего "патриархального мира" в целом (см. тексты той эпохи, например в [4]).

Самообман или тотальная симуляция

Становящаяся на ноги профессия пошла по наиболее лёгкому и простому пути - она погрузилась в изобразительный (или уже надо говорить *неизобразительный*) материал, на этот раз - в знаковые формы геометрической абстракции. О, это прекрасная архитектурно-проектировочная манера - прятать голову в мягкий и тёплый песок собственных знаковых преобразований! Так случилось в истории с Утопией - на самой заре проектной мысли, от того пошедшей расти "в сук", как дурное дерево [5]. Так же произошло и на этот раз, - в решающем моменте "выбора" предметной действительности. Ею стала не предметность научного знания, вьезшаяся уже к тому времени во все поры общественной жизни, но визуальная узнаваемость изображений, раздражавшая малый класс радикально настроенной художе-

ственной интеллигенции. Произошедшее не сильно удивительно: по крайней мере, за этим избранным материалом стояли эксперименты европейских арт-лидеров, и их, а не Э. Гуссерля и М. Хайдеггера пригласили работать в Баухауз и ВХУТЕМАС.

Визуальные геометрические формы - это не только наиболее простой (а для рубежа XIX - XX вв., с П. Сезанна, почти "очевидный") материал, в котором доступно преодоление предметности - пусть бы это и была всего лишь узнаваемость вещи, т.е. "вещность", - но и удобное средство радикального обновления искусства, а за ним и архитектуры, а с опорой на архитектуру - и всего мира вообще. Разложенный на элементарные формы, мелко накрошенный "старый мир", в самом деле, теряет узнаваемость, его образы теряют всякую предметность, а его изображения - изобразительность... Становится возможна сборка новых семиотических конструкций, с ними - образов, а далее как бы и новой реальности. Геометрические тела становятся едва ли не метафорой планетарного преобразования - текстов об этом несть числа [4]. Они выходят из мастерских и студий на "захват" этого мира, как на работе выпускника Баухауза Герберта Байера (рис.) - точно также, как мало отличимые от них их носители - собственно выпускники Баухауза на картине О. Шлеммера "Лестница Баухауза" - выходят из стен школы со своей культуртрегерской миссией. Чего ещё желать!



Рис. 1. Г. Байер (Herbert Bayer), Metamorphosis, 1936 г.

Неприятности появились, как обычно, откуда их не ждали: оказалось, что новые сборки сильно ограничивают искомую свободу формотворчества, "вырождаясь в манерность и штамп" (М.Г. Бархин о конструктивизме [6, с. 158]). Стало понятно, что они не освобождают от *стиля*, но хорошо освобождают от смысла. Ар-деко вскоре продемонстрировал, что и сами эти формально-абстрактные сборки могут использоваться сугубо декоративно. Наконец, проблемы, которые пытались таким образом решать, оказались даже поставлены плохо, а проектная воля оказалась связана новыми конвенциями, новыми единицами материала и его новыми организованностями - функциональными типологиями (гораздо более жёсткими и скучными, нежели типологии недавнего эклектического прошлого). Быстро ставшая на ноги

проектно-строительная мегамашина, вобрав в себя самый дух индустриализма, поставила революционеров и певцов этого духа в ряды серых служащих бюрократических проектно-конструкторских контор - новых институтов безличной власти. Появление персонажей власти *личной* не смогло изменить положение дел, оно меняло лишь стиль, окончательно лишая его иллюзий [7].

Итоги. Мир, в котором нам жить

Можно ли было ждать чего-то другого? Заезженный образ поиска, потерянного не там, где потерял, а под фонарём, потому что под ним светло - самая щадящая метафора осуществлённого проектным авангардом выбора. Выбор в пользу излюбленного знакового материал сам оказался предметным. Он и не мог быть иным, от предметности вообще *надолго* уйти крайне трудно. О.И. Генисаретский пишет в работе "Творческая деятельность как проблема дизайна" (в работе, где предельно чётко сформулирована необходимость распредмечивания в проектировании и, с другой стороны, редукция его в конструировании): "Обычно выход из предметности и переход к чистому содержанию сознание видит в рефлексии, то есть в отделении формы знания от самого знания². Но отвлечённая от предметного знания форма не только сама предметна, но даже более предметна, чем знание... К тому же крайне трудно отделить конкретную форму именно данного знания, а не абстракцию этой формы" [8, с.13].

Надолго уйти от предметности трудно, но надолго уходить и нет необходимости. Распредмечивание - технический приём (техника) проектного мышления, техника очень ситуативная, очень *ad hoc*, её действие должно быть сильным, ярким, но не протяжённым. Достаточно генерации "беспредметной" идеи и её дальнейшего удержания от преждевременных объективаций. Новое опредмечивание неизбежно и необходимо, но проходить оно должно под контролем и после совершившейся концептуализации нового содержания [9].

У авангарда/модернизма получилось всё наоборот. Технический приём был воспринят как онтологическая интенция. Щель, приоткрывающая свет Иного, была проигнорирована в качестве сложного, изысканного и крайне редкого феномена, напротив, она была объявлена освоенным и пройденным порталом: "Я преодолел невозможное и пропасти сделал своим дыханием", - пишет К.С. Малевич в 1915 г. [10, с. 57]. Интересен лишь открывающийся новый мир - его надо созидать и осваивать. Новый мир замышляется и строится как беспредметный - распредмечивание пролонгировано и... остановлено. Тем самым обречено на неуправляемую объективацию, на зависимость от автоматизмов и конвенций. Новые замыслы тут же получают конвенциональную форму (поскольку абстракция формы не способна удержать её индивидуальность), а содержание рождается в предметном отождествлении с организованностями из инвентарного перечня ставших единиц этого нового бравого мира: удивительно ли, что очень быстро формируется его типология [11].

Мир в результате стал "абстрактным" - обезличенным, усреднённым, опустошённым, вымышленным, но предметность он не утратил. Но если до того предметность определялась традицией и непрерывностью жизненного мира, то теперь ею стала дискретная и дисперсная предметность воплощённого архитектурой, дизайном и урбанизмом выморочного мирка объектных идеализаций науки и их метафорических эквивалентов. Собственно *предметом* же того занятия, которое стало именоваться *архитектурным проектированием*, стала т.н. *функция*, дефициентность которой в отношении задач архитектуры и проектирования почти никогда не была секретом (см. т.н. функционально-типологические схемы) [3, 12, 13].

Примечания:

1. Впрочем, хорошо ли мы понимаем традиции зодчества? Почему распредмечивание так нужно было довитрувианским архитекторам (ясно лишь почему оно надолго перестало

быть нужным после Витрувия). Ведь о чём, как не о способности распределено брать многие знания, говорит Пифей в сакраментальном фрагменте из "Десяти книг": "... архитектор должен во всех искусствах и науках быть способным к большему, чем те, кто благодаря своему усердию и постоянным занятиям какими-либо отдельными предметами, довели их до высшей степени совершенства". "Но на самом деле это неосуществимо". - добавляет от себя "реалист" Витрувий (Десять книг об архитектуре, кн. 1, гл. 1, п. 12 [14, с. 9]). Для Витрувия, как и для многих его наследников-профи, искусства и науки предметны и специальные, ему кажется, что Пифей говорит о каком-то особенно большом объёме знаний и об особенных достижениях в каждой из их разновидностей, с чем он и спорит. Но это не так: Пифей указывает, что надо не знать больше, а *"быть способным к большему"*, и эта способность не достигается "усердием и постоянными занятиями *какими-либо отдельными предметами*" (выделено нами, ПК) [14, с. 9]. Целостное видение, свободное от привнесённых случайных и превращённых форм, требовалось, судя по этому невольному свидетельству Витрувия, зодчим-жрецам. Им можно позавидовать: знания и искусства не несли тогда на себе отпечатка объектных идеализаций, внедрённых новейшей наукой.

2. Как тут не вспомнить Аристотеля с его запретом отделять форму здания от самого здания (Метафизика, 1060в [15, с. 276]). В отличие от жреческой компоненты зодчества (см. предыдущее примечание), его ремесленная компонента не смела и мечтать ни о какой свободе от предметности. Как могла быть организована деятельность, совмещавшая и то, и другое, - до сих пор не ясно, но, видимо, противоречия и двусмысленность (или мультивалентность) сопровождают архитектуру искони.

Библиографический список

1. Капустин П.В. Проектность абстракции // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: Воронежский ГАСУ. - 2016. - № 2 (6). - С. 37- 46. Режим доступа: <http://edu.vgasu.vrn.ru/SiteDirectory/vestnik/ai/DocLib1/АИ%20№2-6.pdf>
2. Капустин П.В. Масштаб и проектирование: от зримости к оценке // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: ВГТУ. - 2016. - № 4 (8). - С. 4 - 14. Режим доступа: <http://edu.vgasu.vrn.ru/SiteDirectory/vestnik/ai/DocLib1/АИ%20№4-8.pdf>
3. Капустин П.В. Функция и власть: формирование функционализма в сфере политического. [Электронный ресурс] / П.В. Капустин // Архитектон: известия вузов. – 2017. – №3(59). – Режим доступа: http://archvuz.ru/2017_3/2
4. Капустин П.В. История дизайна в документах: тексты, дискуссии, мнения: хрестоматия: в 3 ч. - Ч.1. – Воронеж: ВГАСУ, 2010. – 186 с.
5. Капустин П.В. Утопия в эволюции архитектурного проектирования. Часть I. "Кризис идеального" [Электронный ресурс] // Архитектон: известия вузов. - 2011. - №4(36). - С. 5 - 11. - Режим доступа: <http://old.archvuz.ru/PDF/%23%2036%20PDF/ArchPHE%2336pp5-11Kapustin.pdf>
6. Бархин М.Г. Метод работы зодчего. Из опыта советской архитектуры 1917 - 1957 гг. - М.: Стройиздат, 1981. - 216 с.
7. Капустин П. Ар-деко. Поэтика отравы // Проект Байкал. - № 62. - 2019. - С. 138 - 147. - Режим доступа: <http://www.projectbaikal.com/index.php/pb/article/view/1561/1517>
8. Генисаретский О.И. Творческая деятельность как проблема дизайна // Вопросы методологии. - 1992. - № 3 - 4. - С. 10 - 28. См., также: <https://www.fondgp.ru/old/lib/journals/vm/1992/3-4/v923gen0.html>
9. Щедровицкий Г.П. Заметки об эпистемологических структурах онтологизации, объективации, реализации // Вопросы методологии. - 1996. - № 3 - 4.
10. Малевич К.С. От кубизма и футуризма к супрематизму // Малевич К.С. Чёрный квадрат. – СПб: Азбука, 2001. - С. 29 - 57.

11. Капустин П.В. Композиция и типология в эволюции архитектурного проектирования XX века // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: Воронежский ГАСУ. - 2016. - № 3 (7). - С. 15 - 23. Режим доступа:
<http://edu.vgasu.vrn.ru/SiteDirectory/vestnik/ai/DocLib1/АИ%20№3-7.pdf>
12. Капустин П.В. К вопросу о происхождении функциональной типологии в архитектуре // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: ВГТУ. - 2016. - № 4 (8). - С. 25 - 36. Режим доступа: <http://edu.vgasu.vrn.ru/SiteDirectory/vestnik/ai/DocLib1/АИ%20№4-8.pdf>
13. Капустин П.В. К критическому анализу категории "функция" в архитектурно-проектном мышлении и деятельности // Современные проблемы строительной науки [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., 8-10 февраля 2017 г. - Электрон. текстовые дан. - Липецк: Изд-во Липецкого государственного технического университета, 2017. - С. 232 - 237.
14. Витрувий. Десять книг об архитектуре. Пер. с латинского Ф.А. Петровского. Изд. 2-е исправл. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 320 с.
15. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения в 4-х томах. - М.: Мысль, 1976. - Т.1. С. 63 - 448.

Bibliography list

1. Kapustin P.V. The Project Quality of Abstraction // Architectural Studies. Science Magazine. - Voronezh: Voronezh State Un. of ACE. - № 2 (6). - pp 37- 46. Access: <http://edu.vgasu.vrn.ru/SiteDirectory/vestnik/ai/DocLib1/АИ%20№2-6.pdf>
2. Kapustin P.V. Scale and Designing: from Visibility to the Assessment // Architectural Studies. Science Magazine. - Voronezh: Voronezh State Un. of ACE. - 2016. - № 4 (8). - pp 4 - 14. Access: <http://edu.vgasu.vrn.ru/SiteDirectory/vestnik/ai/DocLib1/АИ%20№4-8.pdf>
3. Kapustin P.V. Function and Power: the formation of functionalism in the political sphere // Architecton: Proceedings of Higher Education. - 2017. - No. 3 (59) [Electronic resource]. - Access: http://archvuz.ru/2017_3/2
4. Kapustin P.V. The History of Design in documents: Texts, Discussions, Opinions: chrestomathy. - On 3 parts. - Part 1. - Voronezh: Voronezh State Un. of ACE, 2010. - 186 p.
5. Kapustin P.V. Utopia in the Evolution of Architectural Designing. Part I. "Crisis of Ideal" [Electronic resource] // Architecton: Proceedings of Higher Education. - 2011. – № 36. - pp 5 - 11. Access: http://old.archvuz.ru/PDF/%23%2036%20PDF/ArchPHE%2336_pp5-11Kapustin.pdf
6. Barkhin M.G. The Method of Work of the Architect. From the Experience of Soviet Architecture 1917 - 1957 years. - М.: Stroyizdat, 1981. - 216 p.
7. Kapustin P. Art Deco. Poetics of Poison // Project Baikal. - No. 62. - 2019. - pp 138 - 147. - Access mode: <http://www.projectbaikal.com/index.php/pb/article/view/1561/1517>
8. Genisaretsky O.I. Creative Activity as a Problem of Design // Methodological Problems. - 1992. - № 3 - 4. - pp 10 - 28. Access to the website of the Shchedrovitsky Foundation: <http://www.fondgp.ru/lib/journals/vm/1992/3-4/v923gen0>
9. Shchedrovitsky G.P. Notes on the epistemological structures of ontologization, objectification, implementation // Methodological Problems. - 1996. - No. 3 - 4.
10. Malevich K.S. From Cubism and Futurism to Suprematism // Malevich K.S. Black Square. - St. Petersburg: ABC, 2001. - pp 29 - 57.
11. Kapustin P.V. Composition and Typology in the Evolution of Architectural Designing of XX century // Architectural Studies. Science Magazine. - Voronezh: Voronezh State Un. of ACE. - 2016. - № 3 (7). - pp 15 - 23. Access:
<http://edu.vgasu.vrn.ru/SiteDirectory/vestnik/ai/DocLib1/АИ%20№3-7.pdf>
12. Kapustin P.V. On the Origin of Functional Typology in Architecture // Architectural Studies. Science Magazine. - Voronezh: Voronezh State Un. of ACE. - 2016. - № 4 (8). - pp 25 - 36.

Access: <http://edu.vgasu.vrn.ru/SiteDirectory/vestnik/ai/DocLib1/АИ%20№4-8.pdf>

13. Kapustin P.V. To the critical analysis of the category "function" in architectural and designing thinking and activity // Contemporary problems of building science [Electronic resource]: collection of articles. sci. tr. Intern. scientific-practical. Conf., February 8-10, 2017 - Electron. text dan. - Lipetsk: Publishing house of the Lipetsk State Technical University, 2017. - pp 232 - 237.
14. Vitruvius. Ten Books on Architecture. Trans. Latin F.A. Petrovsky. Ed. 2nd, corrected. - M.: Editorial URSS, 2003. - 320 p.
15. Aristotle. Metaphysics // Aristotle. Works in 4 volumes. - M.: Mysl (Thought), 1976. - Vol.1. - pp 63 - 448.

VANGUARD AND SCIENCE, OR ONCE AGAIN ABOUT OVERCOMING THE SUBJECT FORM OF KNOWLEDGE AND CONCEPTIONS IN DESIGNING

P.V. Kapustin

Voronezh State Technical University, Dept. of Theory and Practice of Architectural Designing, Ph.D in Architecture, Prof., Head of Dept. Kapustin P.V. Russia, Voronezh, ph. 8 (4732) 71-54-21 e-mail: arh_project_kaf@vgasu.vrn.ru

Background. The article continues the discussion of the problems of the methodology of project thinking, namely, the problem of organization the subject matter of knowledge and ontological representations, also the need to exit from such an organization to carry out the tasks of rethinking situations, contexts and objects of project creativity.

Results and conclusions. The irrelevance of the method of overcoming the subject matter by the avant-garde and modernism of the 20th century is shown: they made a bet on formal abstractionism, while the main body of ideas about the objects of activity remained subordinate to the subject matter of natural science and soon became covered by a functional typology that finally reduced the project quality of modernistic design (designness). It is argued that the actual subject matter of modernistic design knowledge was so-called "function" is a speculative and in many ways an ideological construct, poorly correlated with the initial radical attitudes of the avant-garde.

Keywords: rethinking the history of architecture, the theory of architecture, the genesis of designing, theory and methodology of designing, thinking and self-awareness in architecture, subject matter and overcoming the subject matter in designing, "function" as the subject matter of modernistic knowledge of designing.

ТОРГОВЫЕ РЯДЫ В ГОРОДЕ ТАМБОВ: ИСТОРИЯ ИХ СОЗДАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

П.А. Бондарев, Г.А. Чесноков, Л.В. Кригер

Бондарев П.А., магистрант кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +79103430869, e-mail: pashaboon@gmail.com

Чесноков Г.А., канд. архитектуры, профессор кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: chesnokov@mail.ru

Кригер Л.В., доцент кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: kriglv@mail.ru

Постановка задачи. Анализ истории строительства каменных торговых рядов в городе Тамбове. Разработка предложений по их сохранению и использованию в современной городской структуре

Результаты и выводы. Рассмотрена история развития Сенной Базарной площади и строительства каменных торговых рядов города Тамбова. Составлен вывод о необходимости сохранения торговых рядов в городской структуре Тамбова.

Ключевые слова: торговые ряды, Тамбов, рыночная площадь, объект культурного наследия, охрана, приспособление, реставрация.

Введение

Торговые ряды в исторической ретроспективе архитектуры русских городов середины XVIII – начала XX вв. занимают важное место, как пример традиционного отечественного архитектурного сооружения. Строительство торговых рядов было широко распространено в губернских и уездных городах Российской империи. В настоящее время, в связи с утратой своей актуальности как коммерческих построек, здания торговых рядов рискуют исчезнуть из облика российских городов. Утрата такого типа зданий, которые развивались в контексте общерусской архитектуры, как совокупность вариаций своеобразных форм и композиций, имевших локальное распространение, недопустима.

Для понимания важности сохранения Торговых рядов, как архитектурного явления, важно знать историю их формирования и развития. Предпосылки к строительству, процесс возведения и историю самих Торговых рядов мы рассмотрим на примере г. Тамбова, проанализировав развитие планировочной структуры города, начиная с XVIII в.

Формирование и развитие планировочной структуры города Тамбова

В XVIII в. в России наступила эпоха радикальных реформ в градостроительстве и архитектуре, связанных с переустройством городов на регулярной основе. Новые планы городов разрабатывала Комиссия каменных строений. Она была создана в 1762 г. для переустройства Санкт-Петербурга и Москвы, но после правительственного указа 1763 г. «О сделании всем городам, их строениям и улицам специальных планов, по каждой губернии особо», программа была расширена до проектирования всех российских городов. До 1796 г. Комиссией было разработано 305 регулярных планов.

Одним из них и был город Тамбов, регулярный план которого (рис. 1) был утвержден Екатериной II 9 декабря 1781 г. Он был направлен на то, чтобы очистить городское пространство от старых, свободно расположенных построек, и создать упорядоченную структуру-сетку с правильными кварталами домов, прямыми улицами, подчинением застройки принципу функционального зонирования. Линии стен кремля и острога определили местоположение улиц центральной части города: Большой-Астраханской (Дворцовая; ныне Советская), Широкой (Дворянская; ныне Интернациональная), Долевой (Долгая; ныне К. Маркса). Крепостные укрепления были достаточно велики и, когда в 1781 г. составлялся

регулярный план наместнического центра, их ширина повлияла на размер главных магистралей.

Регулярный план 1781 г. закреплял местоположение городского центра на месте бывшего кремля и сохранял общественно-административную функцию данного пространства, предполагая сосредоточить здесь все представительские и административные здания (дома генерал-губернатора, губернатора, вице-губернатора, присутственных мест и других государственных построек).

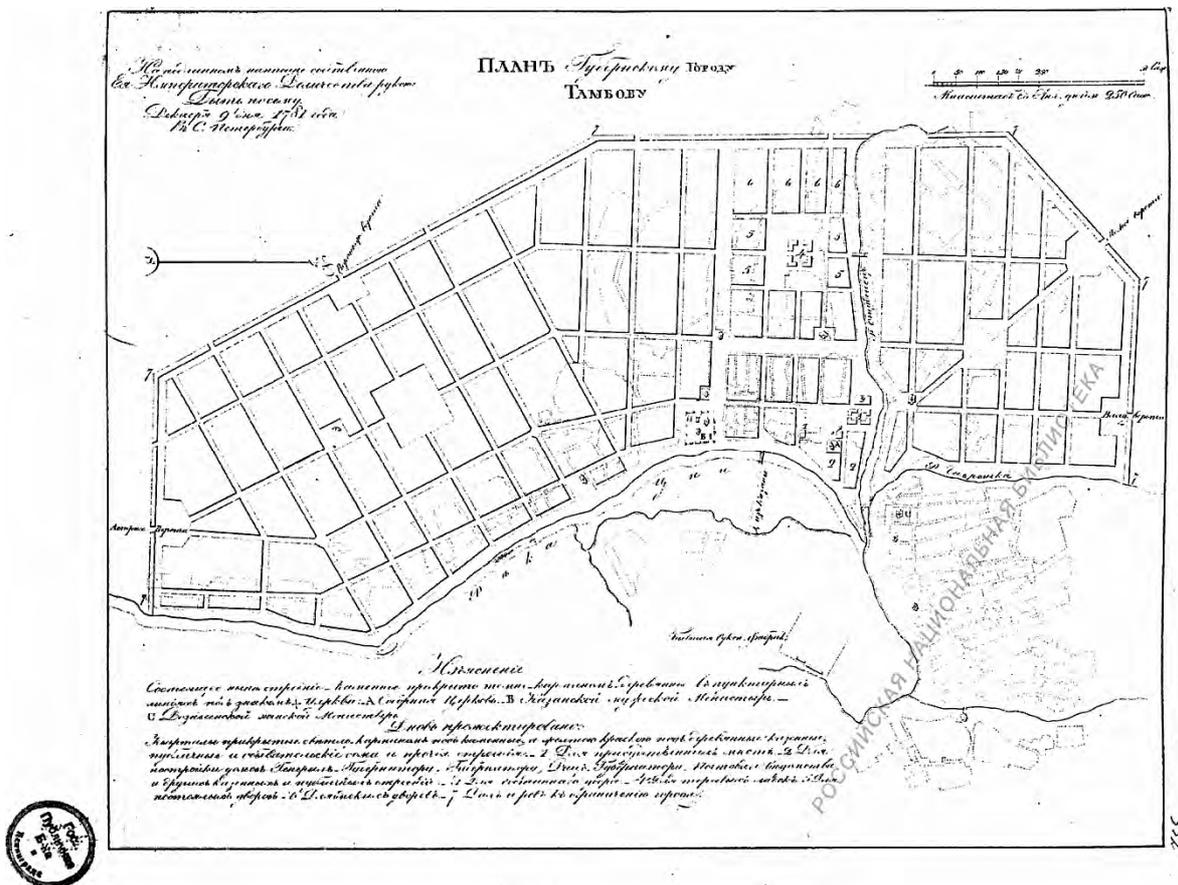


Рис. 1. Регулярный план г. Тамбова.

(Источник: Полное собрание законов Российской империи, www.nlr.ru)

По регулярному плану, Тамбов должен был состоять из 103 кварталов с четырьмя площадями, одна из них, расположенная на месте Стрелецкой слободы, впоследствии получила название Сенной базарной площади.

Воплощать регулярный план города в жизнь пришлось правителю Тамбовского наместничества в 1786–1788 гг. Гавриилу Романовичу Державину [6, с. 102-109, 134].

До принятия в 1781 г. регулярного плана владельцы городских усадеб возводили дома по своему вкусу и исходя из своих возможностей, не заботясь об общем облике города. После утверждения регулярного плана государственные структуры стали определять места для частновладельческих зданий и указывать, как их строить, используя образцы фасадов. Образцовые проекты разрабатывали столичные архитекторы, гравировали и рассылали по городам. Так поддерживался единый профессиональный и художественный уровень архитектуры на территории всей Российской империи.

28 сентября 1786 г. Г.Р. Державин разработал и утвердил инструкцию – правила застройки населенных мест Тамбовского наместничества. В документе приводился процесс согласований, который владелец земельного участка должен пройти до начала работ, и указывалось, чем при этом следует руководствоваться, «чтоб наблюсть порядок и

симитрию» [5, с. 102-107]. Хозяина участка обязывали завершить строительство в течение двух лет. Если по каким-либо причинам он не мог уложиться в сроки, то участок у него могли забрать и отдать другому застройщику.

Уже построенные усадьбы подлежали освидетельствованию комиссией, состоявшей из землемера и архитектора. Если ее члены считали, что строение построено не по утвержденным правилам, то должны были предложить способы для исправления недостатков. Подобный порядок застройки территорий действовал во всех населенных пунктах Тамбовского наместничества

Правила застройки, утвержденные Г.Р. Державиным, определили лицо Тамбова на два столетия вперед. В первой половине XIX века в Тамбове появились жилые каменные дома в стиле классицизм. Традиционно, их ставили на угловых участках кварталов, обращенных к площадям. При этом подавляющее большинство новых домов в первой половине XIX века продолжали строить из дерева.

Активное развитие Тамбова началось в XIX веке. В 1840-х годах в нем проживало более 20 тыс. человек. Тамбов стал главным торговым центром округа, производившиеся в губернии сало, кожа, мыло, пенька, мёд продавались не только на местных рынках, но и шли на продажу в Москву и Санкт-Петербург.

История формирования Базарной площади в городе Тамбове

Регулярный план Тамбова, подразумевал появление в городе нескольких площадей, на которых либо уже осуществлялась торговля, либо они стали торговыми впоследствии. Одна из них получила название Сенная базарная площадь (ныне центральный рынок). Она была сформирована по регулярному плану за острожным рвом крепости, с западной стороны. Со временем она получила статус главной городской торговой площади. Площадь сохранилась до наших дней. Ныне она ограничена улицами Красная, Октябрьская, Носовская и Коммунальная. Тамбовская Сенная площадь получила свое название по аналогии с Сенной площадью в Санкт-Петербурге.

Согласно регулярному плану 1781 года, для удобного проезда к Сенной базарной площади на казенные деньги должен был быть построен деревянный мост через реку Студенец на Базарной улице [9, с. 91]. Однако приказ генерал-губернатора Рязанского и Тамбовского И. В. Гудовича 1786 г. о возведении каменного моста приостановил возведение более простой и быстрой в возведении деревянной переправы. Менее чем через два года отстраненный от управления наместничеством Гавриил Романович Державин письменно обвинит Гудовича в самоуправстве. По словам Державина, получаемый кирпич, губернатор направлял на строительство каменного моста через реку Студенец, что противоречило высочайше подтвержденному плану, по которому, кирпич должен был идти на возведение казенных зданий. Это негативно отразилось на развитии каменного строительства в г. Тамбове. Строительство большого каменного моста через Студенец на улице Большой-Астраханской способствовало налаживанию прямого сообщения между городским базаром и северной частью города, поэтому мост через Студенец здесь позднее все равно пришлось строить.

Генеральным планом 1856 г. предписывалось все постройки, окружавшие Сенную базарную площадь, для предотвращения пожаров, строить каменными. Торговую территорию предполагалось оградить противопожарной канавой, через которую на углах рынка перекинуть пешеходные деревянные мостики. С четырех сторон были спланированы входы-проезды на площадь. С северной стороны каре Больших каменных торговых рядов намечалось строительство двух симметричных каменных флигелей с арочными галереями.

Полностью заменить деревянные строения каменными на площади не удавалось из-за бедности населения и дефицита строительного материала, поэтому через 10 лет, в 1865–1866 гг., в Тамбовской городской управе опять рассматривался вопрос о требовании центральной власти к владельцам зданий.

История строительства каменных Торговых рядов

Торговые ряды на Сенной базарной площади первоначально были деревянными, но в 1790 г. их стали заменять кирпичными строениями. Благодаря кирпичному заводу, к построению которого Державин приложил немало усилий, кирпич в городе стал дешевле дерева, что способствовало активизации каменного строительства. Дешевизна кирпича способствовала началу строительства в 1790-х гг. Больших каменных торговых рядов на Сенной базарной площади. Автором проекта был, предположительно, тамбовский губернский архитектор Василий Антонович Усачев.

Для того чтобы претворять в жизнь высочайше утвержденный план в 1781 г. генерал-губернатор Р.И. Воронцов пригласил в Тамбов на впервые открывшуюся здесь должность губернского архитектора коллежского регистратора В.А. Усачева. До того времени он служил «архитекторским помощником» при Императорской Академии наук в С.-Петербурге. Выходец из солдатских детей, в 1757 г. В. А. Усачев окончил четырехлетний рисовальный класс Академии наук, в которой тогда учили рисованию, черчению и гравировальному делу, готовя специалистов в области искусства. Год выпуска будущего архитектора совпал с учреждением в Петербурге Императорской Академии художеств. Затем В.А. Усачев обучался под руководством М.И. Махаева «перспективному художеству теоретическим и практическим порядком», чертя фасады зданий и планы С.-Петербурга. В 1765 г. он пытался перейти на службу в Комиссию каменных строений, что сделать не удалось, поэтому вместе со своим наставником он продолжал выполнять разные заказы.

В 1781 г. В.А. Усачев решил определиться «в выгоднейшую по его способности службу» тамбовского губернского архитектора и уволился из Академии наук со свидетельством, в котором говорилось, что «во все времена бытности его в академической службе вел он себя всегда добропорядочно и препоручаемые ему по должности... дела исправлял рачительно».

Тамбовское наместничество с черноземными плодородными землями было одной из основных хлебных житниц Российской империи. Именно поэтому главная торговая площадь Тамбова (наместнического, а позднее губернского центра) должна была впечатлять размерами, занимая площадь в два больших квартала, удивлять архитектурой и порядком – «симметрией». Торговые ряды на Сенной базарной площади решено было сделать большего размера и более величественными по оформлению, чем гостиный двор на Наместнической площади города Тамбова. Некоторое представление о том, как выглядели каменные торговые ряды, можно составить по гравюре В.А. Усачева 1799 г. «Вид губернского города Тамбова с восточной стороны» (рис. 2) [3].

Возможно, образцом для каменного строительства на Сенной базарной площади мог стать первый гостиный двор С.-Петербурга на Невском проспекте, построенный по проекту архитектора Ж.-Б. Валлен-Деламота (1761- 1785 гг.).

При возведении тамбовских Больших торговых рядах на Сенной базарной площади использовалось железо для связей в кладке сводов, которые напоминают элементы петербургской постройки. Известно, что в период завершения строительства, в 1780-х гг., В.А. Усачев часто бывал в С.-Петербурге по вопросам уточнения регулярного плана города Тамбова и утверждения проектов казенных зданий.

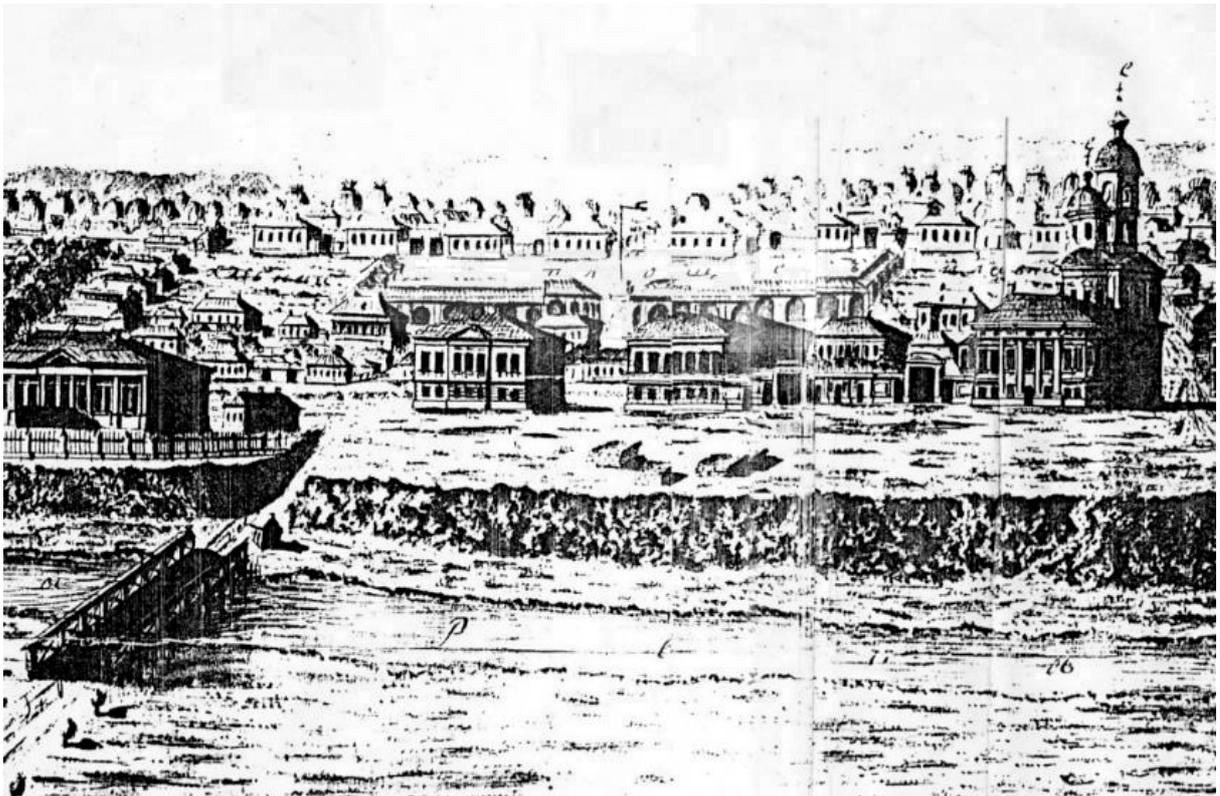


Рис. 2. В. А. Усачев. Вид губернского города Тамбова от восточной стороны. Фрагмент. Гравюра 1799 г.

Возможно, губернский архитектор В.А. Усачев на упомянутой гравюре 1799 г. изобразил уже существующую тогда часть каменных торговых рядов.

В архивных источниках не отражена точная дата завершения строительства торговых рядов. Опираясь на существующую сохранившуюся информацию можно составить предположительную хронологию строительства. Так на планах города Тамбова 1803–1832 гг. указываются торговые ряды:

- 1) На плане 1803 г. губернского землемера Климова [7]: каре гостиных рядов – каменные у студенецкого моста на улице Большой-Астраханской и деревянные на Сенной базарной площади – в том виде, каким предписывалось генеральным планом Тамбова 1781 г.;
- 2) На плане 1830 г.[4]: каменной обозначена построенная юго-восточная часть каре Больших торговых рядов на Сенной базарной площади;
- 3) На плане 1832 г. каменной обозначена построенная восточная часть Больших торговых рядов на Сенной базарной площади. Так же, на плане г. Тамбова 1832 г. на Сенной площади под номерами были изображены:
 - № 31. Питейные дома.
 - № 35. Полицейские частные дома.
 - № 40. Ряды для продажи железных, нефтяных, мяса, рыбы, муки и прочих товаров.
 - № 41. Лавки для продажи разных мелочных товаров.
 - № 42. Павильон для мер и весов.
- 4) На плане, составленном топографом Некрасовым в 1856 г., каменными показаны Большие торговые ряды на Сенной базарной площади целиком.

Опираясь на архивные планы г. Тамбова можно сделать вывод: только к 1830 году была выстроена юго-восточная часть каменных торговых рядов, а к 1856 г. строительство торговых рядов уже было завершено.

После окончания строительства торговых рядов на Сенной базарной площади, пред-

принимались попытки переноса части торговли к «чугунному мосту» через Студенец на улице Базарной. Эта попытка была предпринята для «разгрузки» торговой площади, так как из-за большого количества мелких торговцев на площади совсем не оставалось свободного места.



Рис. 3. «На Сенной базарной площади». Фото начала XX в. Слева – современный дом 33 по ул. Октябрьская

После постройки каменных торговых рядов наступает период активного развития Базарной площади и прилегающих к ней территорий. Из архивного документа за авторством В. А. Кученкова можно узнать, что до 1873 г. губернским архитектором был Михаил Фадеевич Мейшер. В 1862 году он опубликовал работу «Проект осушения грунта губернского города Тамбова, а равно устройство тротуаров и мостовых». Утопавший в грязи город действительно нуждался в особом внимании к состоянию его улиц и площадей. Этим занялся особый комитет благоустройства, основанный в 1866 году. Его первые шаги были направлены на благоустройство Базарной площади. Ветхие лавки заменили шестью каменными торговыми корпусами, а центр антисанитарии – скотобойню, перенесли с Базарной площади к устью Чумарсы, за город. Пригодились и исследования М.Ф. Мейшера: в центре города устроили тротуары из кирпича, за Студенцом – из щебня, залитого известью, а на окраинах – из песка».

В 1878 г. на Сенной базарной площади, которая тогда стала порой называться сокращенно Базарной, строительным подрядчиком Александровым были возведены три трактирных флигеля с соединяющей их галереей. В акте приемки комплекса зданий говорилось, что 1 июля 1878 г. составлен акт членами Тамбовской губернской управы, членами комиссии и городским архитектором о том что был произведен осмотр нововыстроенных господином Александровым на Базарной площади г. Тамбова трех флигелей и галереи. Члены комиссии

убедились, что все работы и отделка, как внутренняя, так и наружная, выполнены контрагентом вполне добросовестно, согласно плану и смете, в силу чего постановили принять от г. Александра в ведение Городской управы упомянутые три трактирных флигеля и галерею. Судя по актам, строительство трех двухэтажных краснокирпичных трактирных флигелей, два из которых соединялись галереей, было проведено основательно. Одна из этих построек сохранилась до нашего времени в северо-западной части центральной торговой площади. Сейчас она используется в качестве магазина хозяйственных товаров и находится в плачевном состоянии.

По традиции, в местах массового скопления большого числа людей, в городах дореволюционной России строили церкви. На сенной Базарной площади города Тамбова в 1865 г. тоже был построен каменный пятишатровый Христорождественский храм (рис. 4). Он был выстроен купцами, которые торговали на этой площади. Для проектирования такого крупного храма епископом Макарием был назначен архитектор Ц.Н. Садовский, который ранее уже разрабатывал храмы для г. Тамбова.

После постройки Христорождественского собора, Казанской часовни и каменных трактирных флигелей с галереями городские власти вновь обратили свое внимание на благоустройство территории Сенной базарной площади и окружающих ее улиц – стали упорядочивать размещение временных торговых лавок и столов, мостить улицы.

В 1939 году Христорождественский храм был снесен, а на его месте до 1960-х гг. действовала «толкучка».

В 1900 г. начался процесс согласования строительства на Базарной площади еще одних торговых рядов – малого каре. Первый проект был разработан на деревянный комплекс. В том же году технико-совещательная комиссия отклонила первоначальный проект малого каре, сделав вывод о невозможности воплощения идеи. Причинами послужили стесненные условия при строительстве, большое количество горючего материала. В течение недели был разработан новый проект малого каре – уже не деревянного, а каменного. Данный проект был рассмотрен и утвержден к исполнению. После чего в короткие сроки были возведены четыре каменных двухэтажных корпуса малого каре, выполненные в формах русской торговой архитектуры.

В 1938 г. исполком Тамбовского городского Совета переименовал Базарную площадь в площадь Центрального колхозного рынка. Торговые ряды продолжали использоваться по своему прямому назначению.

Вероятно, первой каменной капитальной постройкой советского периода на площади стало здание магазина для продажи хозяйственных товаров, построенное южнее фундамента снесенного Христорождественского собора. Оно имеет стилистику, характерную для архитектуры 1950-х годов.



Рис. 4. Тамбов. Общий вид базара. Почтовая карточка начала XX в.

В 1954–1955 гг. была проведена реконструкция площади. По ее периметру поставили чугунную литую ограду высотой в 2 м. Секции ограды крепились к кирпичным оштукатуренным столбам, которые стояли с интервалом в 2,5 м. Каждый из них венчал шар. Ограда колхозного рынка часто использовалась для установки рекламных плакатов и транспарантов.

В те годы достопримечательностью рынка стали шесть арочных ворот. Они стояли на каждом из четырех углов площади, а также с южной и северной сторон – по улице Сакко и Ванцетти (ныне Базарная). Главными из них, центральными, считались южные ворота, которые отличались большими размерами.

Часть территории рыночной площади одно время была свободна от построек. Здесь устанавливалась карусель, проводились ярмарки и размещались гастролирующие по стране цирк, зверинец, аттракционы с мотоциклами.

В конце 1960-х гг. была проведена реконструкция юго-западной части Больших торговых рядов, после чего в них открылся универсальный магазин № 2 города Тамбова. Исторические ряды, сохранив планировку, утратили изначальный облик – каменные арки были превращены в окна с витринами.

В начале 1970-х гг. началось новое капитальное строительство в юго-восточной части площади. Сначала на улице Коммунальной (б. Гимназической) построили здание предприятий службы быта. В 1982 г. здесь же, на углу, было возведено 9-этажное здание комбината бытового обслуживания «Русь». В начале 1970-х гг. по улице Базарной, в южной части площади, построили здание продовольственного магазина. В конце 1970-х – в северной части возвели 3-этажное административно-торговое здание. В 1979 г. в северо-западной части площади, около единственного сохранившегося каменного трактирного флигеля, был построен магазин растениеводства. В 1993 г. здесь же было построено здание супермаркета «Крата».

В 1983 г. на улице Коммунальной, в юго-западной части центральной торговой площади, было введено в эксплуатацию здание «Крытого рынка» из стекла и бетона.

Последние по времени новостройки появились в 2016 г.: здание ЦУМа, торговые центры «Москва» и «Энергия».

Вывод

Анализируя историю строительства каменных торговых рядов, развитие Базарной площади, можно сделать вывод о том, что планировочная структура центральной рыночной площади г. Тамбова начала формироваться в кон. XVIII в. и сохранилась до наших дней.

Строительство каменных торговых рядов привело к развитию площади и прилегающих улиц. Мощение дорог и тротуаров в центральной части города, строительство каменных зданий на прилегающих к Базарной площади улицах, строительство крупного храма – все это способствовало усилению её значения в архитектурно-планировочной структуре Тамбова.

Не смотря на большое количество новой диссонирующей застройки, расположенной по периметру Базарной площади, объект культурного наследия регионального значения «Торговые ряды» до сих пор занимает важное место в историческом центре Тамбова. Продолжительное количество времени на Торговых рядах не проводились реставрационные работы, в связи с чем, объект стремительно разрушается. Проблема сохранения Торговых рядов чрезвычайно актуальна для города Тамбова. Утрата такого исключительного примера классической архитектуры негативно отразится на имидже этого старинного русского города.

Библиографический список

1. РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 5840.
2. РГИА. Ф. 1293. Оп. 167. Д. 2.
3. Архитектура и градостроительство города Тамбова. Тамбов. 2015 – 206 с.
4. Державин Г.Р. Торжество восшествия на престол Екатерины II // Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. СПб., 1867. Т. IV.
5. Климкова М.А. «Соборная площадь города Тамбова». Изд. 2-е, дополненное
6. Климкова М.А. «Тамбов на карте генеральной...» Влияние крепостных укреплений XVII века на формирование города // Тамбов: исторический портрет российского города. Науч.-практич. конф., посвященная Году культуры в Российской Федерации. Тамбов. 2014.
7. Климкова М.А. Строительная деятельность Г.Р. Державина в Тамбове: из истории студенческого моста // Тамбов: исторический портрет российского города. Материалы науч.-практич. конф., посвященной Году российской истории. Тамбов, 2012.
8. Тамбов старый, Тамбов новый: Фотоальбом/Щукин Ю.К., Горелов А.А., Леденева Г.Л., Чеснокова Н.К., Головащенко В.А. Изд.3-е. – Тамбов: ООО «Издательство Юлис», 2011- 224 с.
9. Лукомский Г.К. Памятники старинной архитектуры России: Ч. 1: Русская провинция. СПб., 1916.
10. Мещеряков Ю.В. Гавриил Романович Державин: Тамбовский период деятельности (1786–1788). Тамбов, 2006.
11. Енин А.Е., Ретроспективный анализ планировочной структуры дорегулярных и регулярных планов исторических городов Черноземья // Бокарева Е.А./ Градостроительство. 2013. № 2 (24). С. 60-66.
12. Енин А. Е. Историко-культурный потенциал ЦЧР и проблемы его сохранения [Текст] : монография / А. Е. Енин, Г. А. Чесноков, И. М. Сергеев. – Воронеж: ИПФ «Воронеж», 1991. – 214 с.
13. Енин А. Е. Историко-культурные основы анализа и оценки градостроительного потенциала территорий исторически сложившихся регионов (на примере ЦЧР) : [Текст] : монография / А. Е. Енин. – Москва: [б. и.], 2000. – 75 с.
14. Енин А. Е. Методы предпроектной оценки историко-культурной среды на разных уровнях проектирования [Текст] : учеб. пособие / А. Е. Енин. – Воронеж : [б. и.], 1998. – 80 с.

Bibliography list

1. RGADA. F. 1356. Op. 1. D. 5840.
2. RGIA. F. 1293. Op. 167. D. 2.
3. Architecture and urban development of the city of Tambov. Tambov. 2015 - 206 p.
4. Derzhavin G.R. The triumph of the accession to the throne of Catherine II // Works of Derzhavin with explanatory notes by J. Grot. St. Petersburg, 1867.V. IV.
5. Klimkova M.A. "Cathedral Square of the city of Tambov." Ed. 2nd supplemented

6. Klimkova M.A. "Tambov on the general map ..." The influence of 17th century fortifications on the formation of the city // Tambov: historical portrait of the Russian city. Scientific and practical Conf., dedicated to the Year of Culture in the Russian Federation. Tambov. 2014.
7. Klimkova M.A. Construction activity G.R. Derzhavin in Tambov: from the history of the student bridge // Tambov: historical portrait of the Russian city. Materials scientific and practical. Conf., dedicated to the Year of Russian History. Tambov, 2012.
8. Tambov old, Tambov new: Photo album / Shchukin Yu.K., Gorelov AA, Ledeneva GL, Chesnokova NK, Golovashchenko VA Vol. 3. - Tambov: LLC Publishing House Yulis, 2011- 224 p.
9. Lukomsky G.K. Monuments of ancient architecture of Russia: Part 1: Russian province. SPb., 1916
10. Meshcheryakov Yu.V. Gavriil Romanovich Derzhavin: Tambov period of activity (1786–1788). Tambov, 2006.
11. Enin A.E., Retrospective analysis of the planning structure of the regular and regular plans of the historical cities of Black Earth // Bokareva E.A./ Urban Development. 2013. No. 2 (24). S. 60-66.
12. Enin A. E. The historical and cultural potential of the CR and the problems of its preservation : monograph / A. E. Enin, G. A. Chesnokov, I.M. Sergeev. - Voronezh: Voronezh, 1991. - 214 s.
13. Enin A.E. Historical and cultural basis for analysis and assessment of the urban planning potential of the territories of historical regions (on the example of the CR) : "Text" : monograph / A.E. Enin. Moscow: 2000. - 75 s.
14. Enin A.E. Methods of pre-project assessment of the historical and cultural environment at different levels of design " Text" : studies. benefit / A.E. Enin. Voronezh: "B.I., 1998. - 80 s.

TORGOVIE RYADY IN THE TAMBOV CITY: THE HISTORY OF THEIR CREATION AND THE POSSIBILITY OF USE IN MODERN CONDITIONS

P.A. Bondarev, G.A. Chesnokov, L.V. Krieger

Bondarev P.A., graduate student, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage, VSTU, Russia, Voronezh, tel. +7 9103430869, e-mail: pashaboon@gmail.com

Chesnokov G.A., Ph.D. Architecture, Professor, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: chesnokov@mail.ru

Krieger L.V., Associate Professor, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: kriglv@mail.ru

Statement of the problem. Analysis of the history of the construction of stone malls in the city of Tambov. Development of proposals for their conservation and use in a modern urban structure

Results and conclusions. The history of the development of Sennaya Bazarnaya Square and the construction of stone *torgovie ryady* of the city of Tambov is considered. The conclusion is drawn about the need to maintain the shopping arcade in the urban structure of Tambov.

Key words: *Torgovye ryady*, Tambov, market square, cultural heritage site, protection, adaptation, restoration.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОГО КАРКАСА В УСЛОВИЯХ СЛОЖИВШЕЙСЯ ЗАСТРОЙКИ Г. ВОРОНЕЖ

В. П. Шевелёв, А. В. Ушатова

Шевелёв В.П., профессор, член союза архитекторов России, почетный архитектор России, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел. +7(473)236-94-90

Ушатова А.В., магистр по специальности градостроительство, направление "Архитектурно-градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население-среда»", ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: an-ja.ushatva@rambler.ru

Постановка задачи. В работе даны примеры преобразования транспортного каркаса города.

Результаты и выводы. Проведенный анализ функциональных и транспортных проблем в городе и выявлена их связь, а также предложен вариант их решения.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура; пересечение и примыкание дорог; транспортные эстакады; транспортные коридоры над железной дорогой; окружное скоростное кольцо; входные магистрали; внешнее обходное кольцо.

Введение

Планы развития отечественных городов ориентированы на увеличение городского автомобильного парка до 300 — 350 авт. на 1000 жителей. При таком уровне автомобилизации обеспечить городское движение, работу общественного пассажирского транспорта, экологическую безопасность в городах одними организационными мероприятиями становится невозможным.

Необходимо предвидеть все негативные последствия автомобилизации и на стадиях разработки и корректировки генеральных планов городов предусматривать решения, устраняющие или по крайней мере предельно снижающие эти последствия. Для этого необходимо выявлять закономерности городского движения, наиболее острые его проблемы и изыскивать возможные пути их решения.

Наиболее существенные задачи, обостряющиеся по мере роста уровня автомобилизации, — прогнозирование интенсивности движения на городских магистралях, обеспечение пропускной способности отдельных элементов и всей улично-дорожной сети города, размещение автомобилей на территории города для хранения, ограничение воздействия автомобильного транспорта на окружающую среду — в настоящее время имеют решающее значение не только для формирования градостроительной концепции генерального плана города, но и при разработке плана детальной планировки городских районов. Городской автомобильный транспорт стал неотъемлемой частью современной жизни населения. Он влияет не только на экономическое, но и на социальное развитие города.

До появления массового автомобиля решение планировки города связывалось с рациональным размещением промышленности, жилых территорий, мест отдыха, созданием целостной архитектурно-планировочной композиции города.

Эти требования справедливы и сегодня, но выполнение их возможно только при условии решения транспортных проблем.

1. Взаимосвязь функциональных и транспортных проблем в городе

Современный город — это скопление на относительно небольшой территории жилых зданий, промышленных предприятий, административных, культурных и медицинских учреждений. Город является узлом железных и автомобильных дорог. Условия жизни в городе зависят от того, насколько полно налажено в нем транспортное обслуживание. Планомерное развитие города предполагает решение не только архитектурно-планировочных задач и проблем инженерного оборудования осваиваемых территорий, но и совершенствование

транспортной системы города, в том числе улично-дорожной сети.

Говоря о взаимосвязи функциональных и транспортных проблем в городе, нужно подробно рассмотреть каждую. Острота транспортной проблемы зависит от крупности города. Этому две причины. Первая — повышение с укрупнением города плотности расселения, вторая — увеличение площади города и удлинение городских путей сообщения. Обе эти причины приводят к одному следствию: увеличению числа находящихся в городе автомобилей, которым требуется большая площадь для стоянок и густая сеть улиц с высокой пропускной способностью.

По современной классификации крупность города устанавливают по численности жителей (тыс. чел.), что необходимо в градостроительных целях для дифференцирования планировочных норм:

Крупнейшие города более 500

Крупные 250—500

Большие 100—250

Средние 50—100

Малые 10—50

Поселки городского типа до 10

В последние годы в самостоятельную группу стали выделять города с населением более 1 млн чел. ввиду особой сложности в них градостроительных и особенно транспортных проблем.

Одна из наиболее острых задач городского движения — обеспечение пропускной способности городских улиц. По своим техническим параметрам большая часть улиц города соответствует автомобильным дорогам III категории, но загрузка их движением в 10—15 раз выше, чем загрузка автомобильных дорог. Не являются исключением и магистральные улицы, близкие по своим параметрам к дорогам I технической категории. Интенсивность движения на них в пересчете на одну полосу проезжей части в 5—10 раз выше, чем на автомобильных дорогах.

Серьезные трудности в организации движения создают так называемые *пиковые нагрузки* — резкие увеличения интенсивности движения (часто в 2—4 раза относительно среднего значения в течение суток) в утренние и вечерние часы суток, вызванные началом и окончанием рабочего дня.

Трудности, связанные с пропуском транспортных потоков высокой интенсивности, усугубляются большим числом пешеходных потоков, организация движения которых вызывает гораздо большие трудности, чем движение автомобилей. Близость пешеходных потоков к автомобильным и совмещение их движения на одной улице являются одними из

Таким образом, видна взаимосвязь функциональных и транспортных проблем в городе. Ведь транспорт обеспечивает необходимость населения в пассажирских перевозках и взаимодействие промышленных предприятий, сфер обслуживания и торговли, а так же осуществляет связь и продуктивную работу между всех функциональных зон в городе.

2. Реконструкция транспортной инфраструктуры города Воронеж

В рамках реконструкции транспортной инфраструктуры города, предлагается проектирование внешнего обходного кольца. С ключевыми межселенными входными магистралями, по направлениям: Москва, Тамбов, Ростов-на-Дону, Нововоронеж, Курск, Семилуки. (Рис. 1)

ТРАНСПОРТНАЯ СХЕМА

Внешнее скоростное кольцо
Окружное скоростное кольцо
Ключевые межселенные входные магистрали

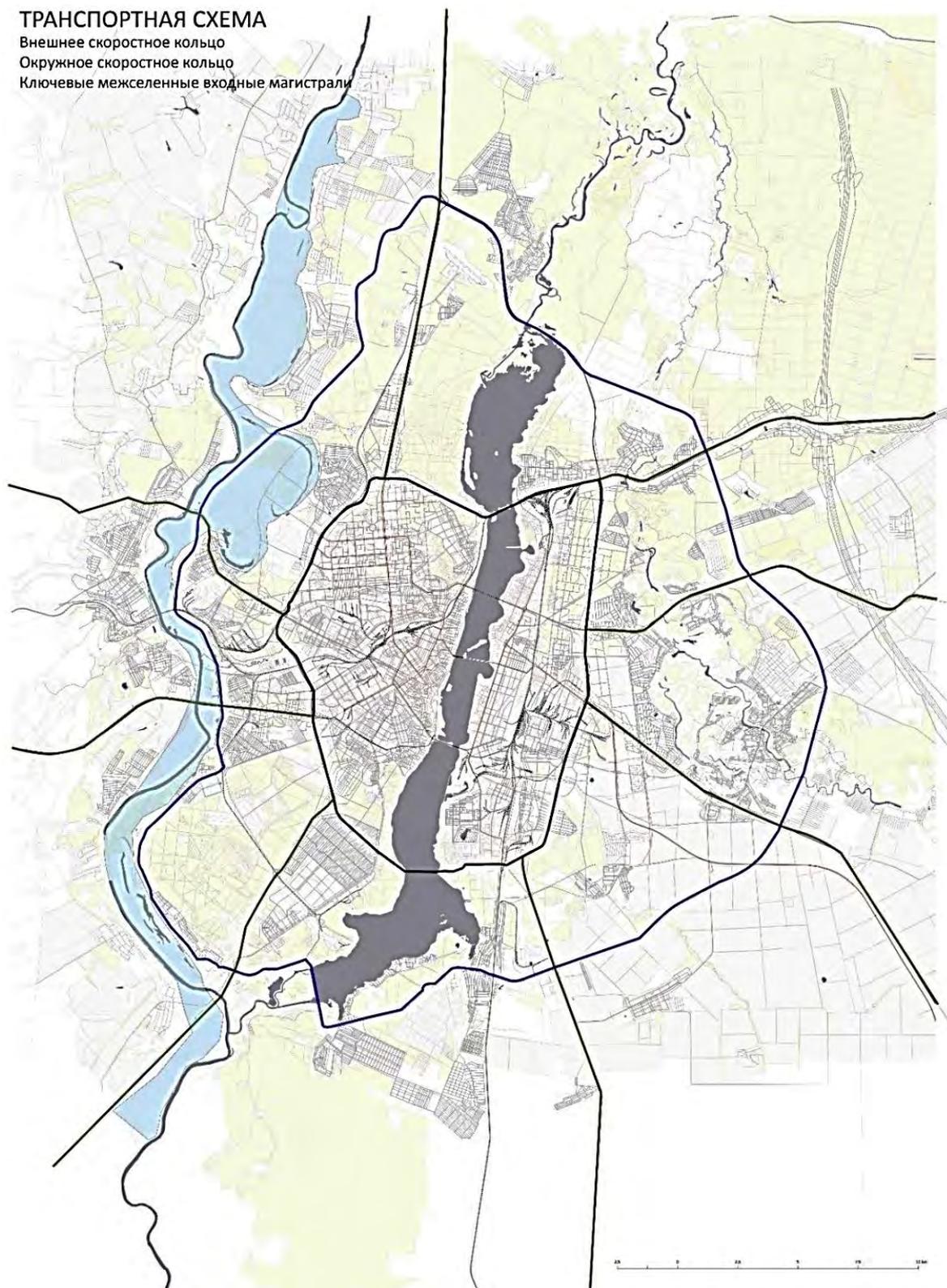


Рис. 1. Транспортная схема. Внешнее скоростное кольцо, окружное скоростное кольцо. Ключевые межселенные входные магистрали.

3. Реконструкция транспортной инфраструктуры центра г. Воронеж

В рамках реконструкции транспортной инфраструктуры центра, предлагается преобразование окружного скоростного кольца. Межселенная связь с городом и центром осуществляется по радиальным входящим скоростным магистралям (рис. 2).

ТРАНСПОРТНАЯ СХЕМА

Внешнее скоростное кольцо
Окружное скоростное кольцо
Ключевые межселенные входные магистрали

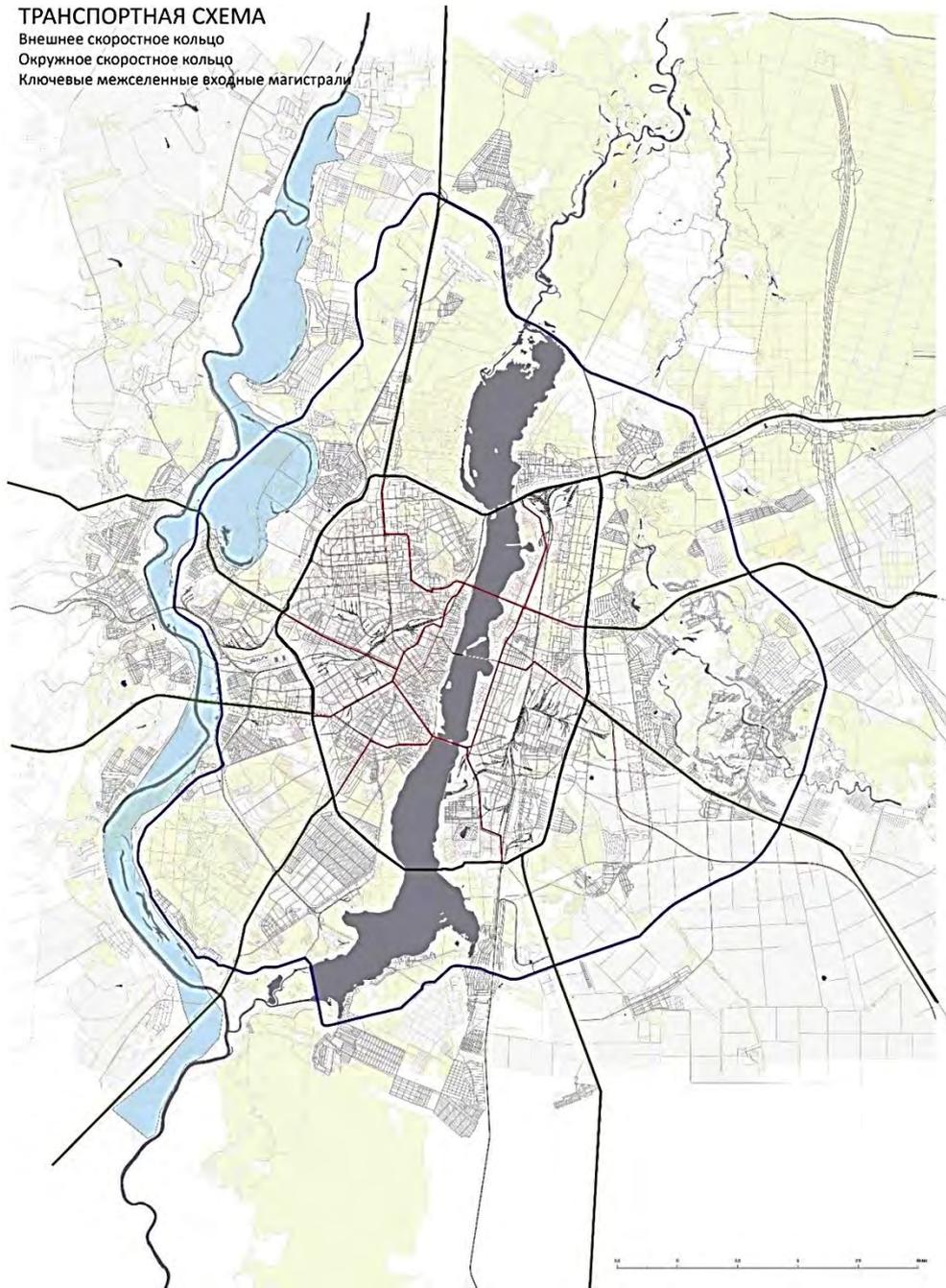


Рис. 2. Радиальные входящие скоростные магистрали

Выводы

Общеизвестно, что для нашей страны с ее огромной территорией современная и передовая транспортная инфраструктура - это поистине дорога в будущее, без всякого преувеличения. Она имеет стратегическое значение для экономического роста и качественного перехода экономики к инновационному пути развития. Уже не говоря об открывающихся новых возможностях для региональной и международной кооперации.

Проблемы реконструкции транспортной системы и улично-дорожной сети на преобразуемых жилых территориях весьма существенны. Транспорт непосредственно влияет на трудовую и культурно-бытовую активность населения, в значительной степени определяя технический и социальный прогресс общества. Транспортные магистрали и улично-дорожная сеть образуют каркас города, формируют его планировочную структуру. Причем необходимо отметить, что транспортные коммуникации — наиболее устойчивый элемент

этой структуры, сохраняющий свое функциональное значение даже при глобальных изменениях в организации городского транспорта и жизнедеятельности населения.

Городские дороги и улицы — важная составная часть городского хозяйства, представляющая собой систему сложных инженерных сооружений, предназначенную для пропуска городского движения, отвода поверхностных вод, прокладки подземных (наземных и надземных) коммуникаций, создания условий для аэрации территорий. Они способствуют восприятию городских архитектурных ансамблей и служат местом для размещения зеленых насаждений. Прослеживается историческая взаимосвязь между размерами города и развитием городского транспорта. С ростом численности населения города и его территории происходит увеличение объема транспортной работы. Повышается транспортная подвижность населения (среднее количество поездок на транспорте, приходящихся на одного жителя в год) и одновременно растет дальность поездок. Это требует соответствующего развития транспорта, повышения скорости движения, увеличения провозной способности.

Обеспечение транспортной доступности является одной из наиболее насущных и сложных задач для современного города. Помимо очевидных преимуществ (вроде сокращения потерь рабочего времени, вызванных перемещениями по городу, улучшения экологической обстановки, повышения качества жизни в городах) развитие городского транспорта и транспортного каркаса является прямо или косвенно ключом к решению большинства проблем современных городов.

Актуальной задачей стало усиление региональных аспектов в развитии транспортной инфраструктуры, что полностью соответствует целям Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года. Речь идет не просто о реализации проектов по развитию транспортной инфраструктуры, а о согласованном развитии и организации взаимодействия различных видов транспорта и пользователей транспортных услуг. Необходимо активно развивать транспортные коридоры и комплексные транспортные узлы. Развитие транспортной сети повышает качество обслуживания городского населения. Улучшение транспортного обслуживания способствует дальнейшей урбанизации городского и пригородного транспорта.

Библиографический список

1. Евгений Чесноков «Город на память». 017. Монорельсовая транспортная система. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rblogger.ru/2018/09/02/gorod-namyat-017-monorelsovaya-transportnaya-sistema/>
2. Галабурда, В.Г. Управление транспортной системой [Электронный ресурс]: учебник / В. Г. Галабурда, Ю. И. Соколов, Н. В. Королькова ; Н.В. Королькова; Ю.И. Соколов; В.Г. Галабурда; ред. В.Г. Галабурда. - Управление транспортной системой; 2019-01-09. - Москва : Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте, 2016. - 344 с. - ISBN 978-5-89035-889-9.
3. Сигаев, Анатолий Васильевич. Проектирование улично-дорожной сети [Текст]: учебное пособие / Сигаев Анатолий Васильевич. - Москва : Стройиздат, 1978. - 263 с. : ил. - Библиогр.: с. 255-257 (48 назв.). - Предм. указ.: с. 258-261. - 0-75.
4. Глик, Феликс Григорьевич. Развитие системы пассажирского транспорта в крупных городах (на примере Минска) [Текст] / Глик Феликс Григорьевич, Роговин Алексей Евельевич ; Белорус. гос. науч.-исслед. и проект. ин-т градостроительства. - Москва : Стройиздат, 1977. - 99 с. : ил. - Библиогр.: с. 97-98 (23 назв.). - 0-35.
5. Мишарин, А. С. Транспорт больших городов: повысить комфорт и безопасность [Текст] / А. С. Мишарин // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. - 2011. - № 6. - С. 7-9.
6. Основа для роста. Развитая транспортная инфраструктура Дубая – залог инвестиционной привлекательности эмирата. Электронный ресурс. Режим доступа:

<https://www.thefirstgroup.com/ru/news/2016/1/>

7. Енин А.Е. Ретроспективный системный эксперимент при архитектурно - градостроительных исследованиях экологических систем "население↔среда" (на примере г. Воронеж)// Шевелёв В.П., Ступак Е.Ю./ Строительство и реконструкция. 2018. № 4 (78).

Bibliographic list

1. Evgeny Chesnokov "city for memory". 017. Monorail transport system. Electronic resource. Mode of access: <https://rblogger.ru/2018/09/02/gorod-na-pamyat-017-monorelsovaya-transportnaya-sistema/>
2. Galaburda, V. G. managing the transport system [Electronic resource] : textbook / V. G. Galaburda, Yu. I. Sokolov, N. V. Korolkova, N. In. Korol'kova; Yu. I. Sokolov, V. G. Galaburda; edited by V. G. Galaburda. - Managing the transport system ; 2019-01-09. - Moscow : Uchebno-the methodical centre on education on railway transport, 2016. - 344 с. - ISBN 978-5-89035-889-9.
3. Sigaev, Anatoly Vasilyevich. Design of the road network [Text]: tutorial / Anatoly V. Sigaev. - Moscow: Stroyizdat, 1978. - 263 p.: Il. - Bibliogr.: p. 255-257 (48 title.). - Prem. decree.: p. 258-261. - 0-75.
4. Glick, Felix G. Development of the system of passenger transport in major cities (on the example of Minsk) [Text] / Glick, Felix G., Rogovin Alexey Emilevich ; Belarusian. state science.-research. and project. in-t urban planning. - Moscow: Stroyizdat, 1977. - 99 p.: Il. - Bibliogr.: p. 97-98 (23 names.). - 0-35.
5. Misharin, A. S. Transport of big cities: to increase comfort and safety [Text]. transport of the Russian Federation. Journal of science, practice, Economics. - 2011. - № 6. - Pp. 7-9.
6. Basis for growth. The developed transport infrastructure of Dubai is the key to the investment attractiveness of the Emirate. Electronic resource. Mode of access: <https://www.thefirstgroup.com/ru/news/2016/1/>
7. Enin A.E. Retrospective systemic experiment in architectural and urban studies of environmental systems "population↔environment" (example of Voronezh)// Shevelev V.P., Stupak E.Y./ Construction and reconstruction. 2018. No 4 (78).

THE TRANSFORMATION OF THE TRANSPORT FRAMEWORK THE CURRENT DEVELOPMENT VORONEZH

V.P. Shevelev, A.V. Ushatova

*Shevelev V.P., Professor, Department of design and architectural graphics, VSTU, Russia, Voronezh, Tel. +7 (473) 236-94-90
Ushatova A.V., student in urban planning, direction "architecture and urban studies and design ecological systems "population-environment", the Voronezh state technical University, Russia, Voronezh, e-mail: anja.ushatva@rambler.ru*

Problem statement. The paper gives examples of transformation of the transport frame of the city.

Results and conclusions. The analysis of functional and transport problems in the city and revealed their relationship, as well as the proposed solution.

Key words: transport infrastructure; crossing and joining of roads; transport overpasses; transport corridors over the railway; circumferential high-speed ring; entrance highways; external bypass ring.

ОБРАЗЕЦ ВОРОНЕЖСКОГО МОДЕРНА

Е.М. Тишенина, Г.А. Чесноков

Тишенина Е.М., магистрант кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел. +79192428616, e-mail: ekaterina.tishenina@yandex.ru

Чесноков Г.А., канд. архитектуры, профессор кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: chesnokov@mail.ru

Постановка задачи. Рассмотреть историю существования здания и его особенности.

Результаты и выводы. Рассмотрены краткая история объекта «Дом Фирюпкина», особенности здания и проектирования начала XX в. Публикация архивных чертежей.

Ключевые слова: модерн, война, сохранение, Воронеж, проект, «Дом Фирюпкина», стеклянные кирпичи «Фальконье», своды типа «Монье».

Введение

Модерн занимает значимое место в архитектуре Воронежа. В период конца XIX - начала XX вв. в городе было построено множество жилых и общественных зданий в стиле модерн. Одним из них стал доходный дом К. М. Фирюпкина (переулок Бауманский, 39). Здание построено в 1914-1915 гг., и является характерным примером жилых многоквартирных домов того времени [4]. Проект на постройку с чертежами дома и усадебного места сохранились и находятся в Государственном архиве Воронежской области (далее - ГАВО) [3]. Но ни на чертежах, ни в сопутствующих документах нет упоминания об авторе проекта. К тому же, нынешний облик здания отличается от предложенного архитектором несмотря на то, что дом никогда не перестраивался. В тоже время, можно с уверенностью утверждать, что «Дом Фирюпкина» сохранился до наших дней в своем первоначальном облике. Он чудом не пострадал в ходе боевых действий в городе в период ВОВ, и сохранил в себе множество подлинных элементов архитектуры периода модерна в Воронеже. Этот факт привлекает внимание к дому и заставляет с интересом разглядывать каждую его деталь.

История создания

Здание расположено в наиболее старой части города, на переулке Бауманском. До конца 1920-х гг. переулок назывался Вознесенским, по церкви, стоявшей на перпендикулярной Вознесенской улице (современная ул. Таранченко). Переулок активно застраивался с конца XVI [5, 6].

В начале XX в. усадьба, расположенная на пересечении Вознесенской улицы с Вознесенским переулком, принадлежала И. Н. Фроловой [2]. Затем перешла в совместную собственность мещан В.П. Родных, А.Ф. Лукиной, М.М. Шатохиной, и др. В 1913 году «дом с постройками и усадебным местом» приобретает крестьянин Константин Михайлович Фирюпкин - один из организаторов товарищества по продаже мануфактурных товаров «Торговый склад, компания К. Фирюпкин, П. Шибарев и А. Кульбацкий», основанного в 1908 г. [1]. Акт купчей № 195 от 21 декабря 1913 года был утвержден нотариусом Воронежского окружного суда. Уведомление о свершившейся сделке сохранилось в фонде ГАВО [2].

Весной 1914 г. Фирюпкин начинает переустройство усадьбы. В мае Фирюпкин представляет на рассмотрение Воронежской городской управы «Проект на постройку каменного трехэтажного дома, на усадьбе, принадлежащей крестьянину Константину Михайловичу Фирюпкину, состоящей в г. Воронеже, Мещанской части...» [3], который включает в себя чертежи здания: главный фасад, поэтажные планы, разрез, и план приусадебного места (рис. 1).

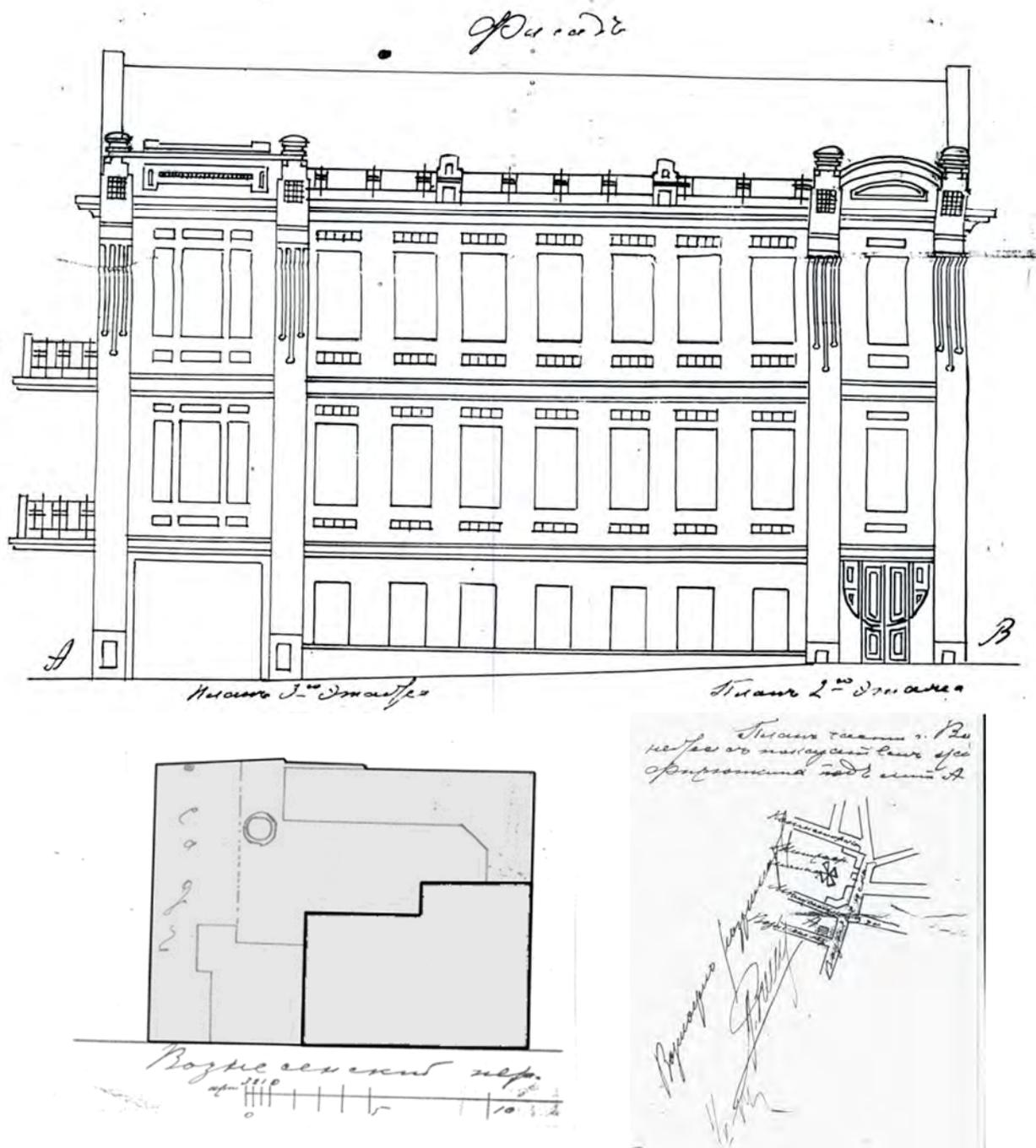


Рис. 1. Фрагменты проекта на постройку дома (1914 г.).

На проекте надпись воронежского городского архитектора М.Н. Замятнина: «Возможно разрешить. Замятнин. 1.5.14».

Главный фасад дома был исполнен не совсем таким, каким его видел автор: завершения аттиковых стенок не соответствуют проектным чертежам, на фасаде проектом не предусматривались балконы, упрощена входная дверь-бокал, проездная арка в левой части проектного фасада теперь – жилая квартира. Но, несмотря на поправки при строительстве, здание – прекрасный образец воронежского модерна (рис. 2).

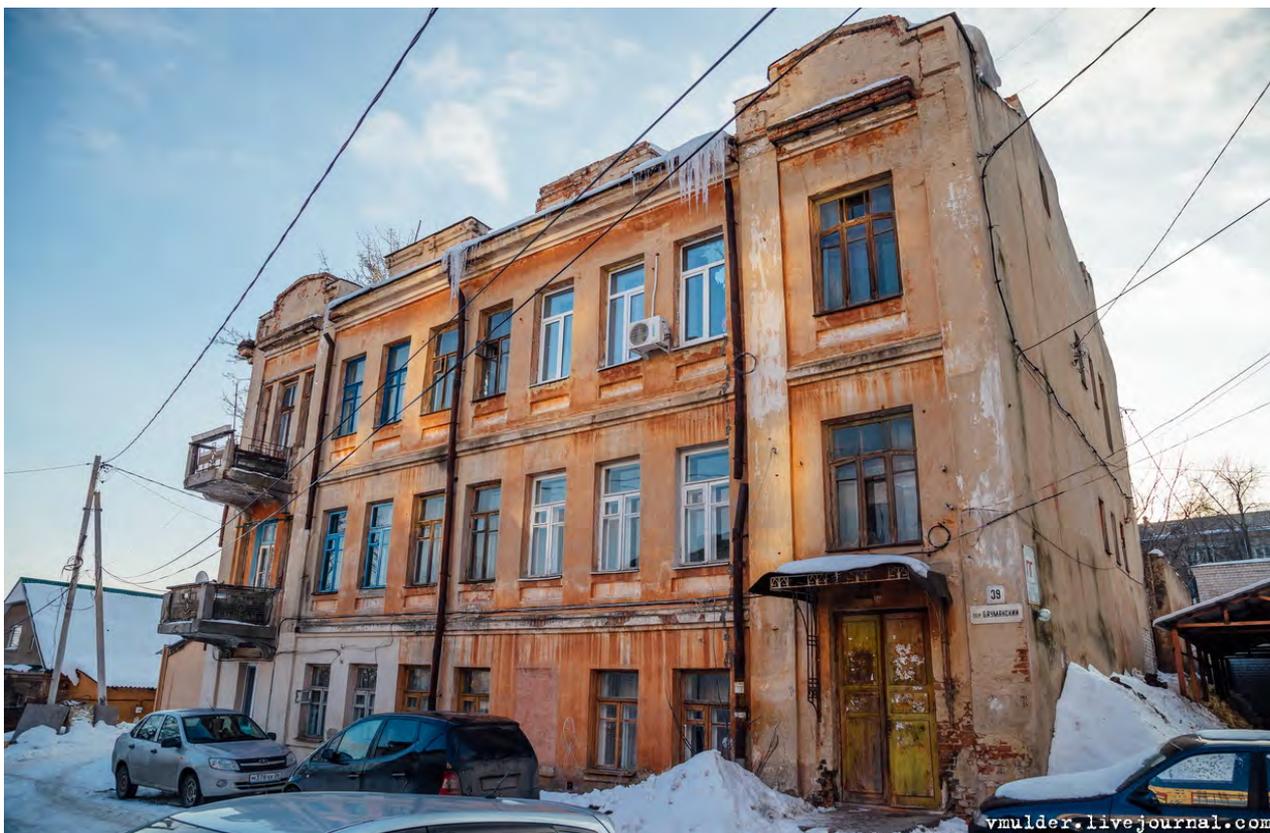


Рис. 2. Современная фотография здания.

За весь период своего существования, дом, как уже говорилось, ни разу не перестраивался, а это значит, что сейчас он предстает перед нами в своем первоначальном облике. Этот факт крайне важен для истории архитектуры Воронежа - города, который претерпел грандиозные разрушения в годы ВОВ.

«Дом Фирюпкина» обладает множеством подлинных особенностей и деталей, как, например: металлические кованые решетки в балконных ограждениях и козырек с геометрическим узором, выполненные в духе модерна (рис. 3, 4). При устройстве балконов использовались своды типа «Монье».

Особое внимание стоит обратить на стеклянные кирпичи «Фальконье», которыми заполнены оконные проемы второго и третьего этажей бокового фасада (рис. 5). Этот материал в Воронеже больше не использовался ни на одном здании, что делает «Дом Фирюпкина» единственным в своем роде. Изготавливались такие кирпичи на двух заводах в Российской империи (Успенский стекольный завод во Владимирской губернии и завод в Санкт-Петербурге на Васильевском острове). В журнале «Наше жилище» за 1894 год дается описание кирпича «Фальконье», как камня, делающегося посредством выдувания, полого, с довольно тонкими стенками; кирпич отлично сопротивляется давлению, прозрачен и очень легкий. Применялся он в качестве заполнения в окнах, выходивших во дворы, внутри домов, в магазинах, конторах, мастерских и т.п., т.е. везде, где нужно было обилие света, особенно в тех случаях, где по строительному уставу запрещались окна.

Преимущество этого материала в том, что он, заключая в себе воздух, предохранял от холода, не выпуская тепло из помещений, при этом не потел и не замерзал. Так же, в этом журнале приводится иллюстрация, на чертежах 1-3 которой изображен стеклянный кирпич

именно такой формы, которая использовалась при изготовлении кирпича для «Дома Фирюпкина» (рис. 6).



Рис. 3. Балконы



Рис. 4. Козырек.



Рис. 5. Стекланные кирпичи «Фальконье»

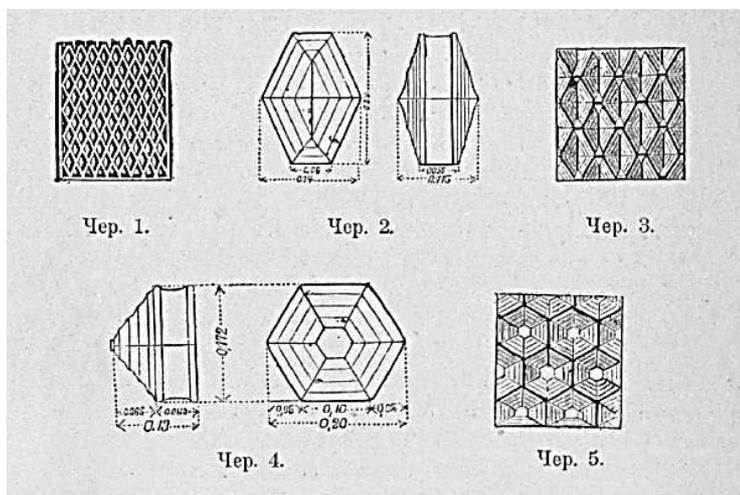


Рис. 6. Выкопировка иллюстрации из журнала «Наше жилище» от 1894 г.

Внутренняя планировка здания с современным положением несущих стен и перегородок, полностью соответствует проектному чертежу в ГАВО. В доме были совмещены коридорная и анфиладная системы размещения помещений на этаже. Сохранились так же декоративные элементы в интерьере лестничной клетки: лепной декор на стенах и полотке в виде филенок и потолочных карнизов, кованые металлические ограждения лестницы (рис. 7).



Рис. 7. Интерьер лестничной клетки.

В настоящее время

Здание является объектом культурного наследия и охраняется государством. До сих пор оно используется как жилой многоквартирный дом, сохраняя свою первоначальную функцию. Техническое состояние дома на данный момент оставляет желать лучшего. Фасады покрыты трещинами и разводами биопоражений. Металлический декор на фасаде ржавеет. Протекает крыша, понемногу разрушаются и вываливаются ценные стеклянные кирпичи «Фальконье». Жильцам, и тем, кто следит за историей дома со стороны, сложно не заметить, что здание требует проведения работ по сохранению в ближайшее время.

Выводы

«Дом Фирюпкина» - характерный образец архитектуры модерна Воронежа, обладающий уникальными элементами, создающими особенный образ здания. В его облике сочетаются, как типичные для жилых домов начала XX в. приемы, так и редкие, индивидуальные черты. Сохранение исторически подлинного образа дома со всеми его деталями будет способствовать формированию более полного представления об эпохе модерна в истории архитектуры Воронежа.

Библиографический список

1. ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2414;
2. ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2825. Л. 258;
3. ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2931. Л. 73-75;
4. Кригер Л.В., Попов П.А. Переулок Баумановский, дом 39 // Историко-культурное наследие Воронежа: материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации. – Воронеж, 2009. – С. 47;
5. Попов П.А. Воронеж. История города в названиях улиц. – Воронеж, 2003. – С. 59;

6. Чернявская Е.Н. Переулок Баумановский // Историко-культурное наследие Воронежа: материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации. – Воронеж, 2009. – С. 46.
7. Гурьев Г.С. Стилистические кульбиты воронежской архитектуры середины XIX - начала XX века // Енин А.Е. /Архитектура и строительство России. 2018. № 1 (225) С. 102-107.
8. Гурьев Г.С. Культурно исторический и социально-экономический контекст развития воронежской архитектуры середины XIX - начала XX века// Енин А.Е./ Строительство и реконструкция. 2018. № 5 (79). С. 94-103.

Bibliography list

1. GAVO. F. I-19. Op. 1. D. 2414;
2. GAVO. F. I-19. Op. 1. D. 2825. L. 258;
3. GAVO. F. I-19. Op. 1. D. 2931. L. 73-75;
4. Kriger L.V., Popov P.A. Lane Baymanovsky, house 39 // Historical and cultural heritage of Voronezh : materials of the Arch of historical and cultural monuments of the Russian Federation. – Voronezh, 2009. – S. 47;
5. Popov P.A. Voronezh. History of the city in street names. – Voronezh, 2003. – S. 59;
6. Chernyavskaya E.N. Lane Baymanovsky // Historical and cultural heritage of Voronezh : materials of the Arch of historical and cultural monuments of the Russian Federation. – Voronezh, 2009. – S. 46.
7. Guryev G.S. Stylistic culbits of Voronezh architecture of the mid-19th - early 20th century // Enin A.E./Architecture and Construction of Russia. 2018. No. 1 (225) S. 102-107.
8. Guryev G.S. Culturally historical and socio-economic context of the development of Voronezh architecture in the mid-19th - early 20th century // Enin A.E./ Construction and reconstruction. 2018. No 5 (79). S. 94-103.

A SAMPLE OF VORONEZH MODERN

E.M. Tishenina, G.A. Chesnokov

Tishenina E.M., graduate student, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage, VSTU, Russia, Voronezh, tel.: +79192428616, e-mail: ekaterina.tishenina@yandex.ru
Chesnokov G.A., Ph.D. Architecture, Professor, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: chesnokov@mail.ru

Formulation of the problem. Consider the history of the building and its features.

Results and conclusions: A brief history of the object «Firyupkin House», features of the building, and design features of the early XX century. Publication of archival drawings.

Key words: modern, war, conservation, Voronezh, project, «Firyupkin House», glass bricks «Falcone», arches type "Monier".

• АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ, ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 378:72.021

ИНЖЕНЕРИЯ И АРХИТЕКТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Ю.И. Кармазин, Г.А. Лимарь, А.К. Забнин, Т.И. Шашкова, Н.Н. Труфанова

ВГТУ, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, Россия, Воронеж; д-р арх., проф. Кармазин Ю.И.; доц. Лимарь Г.А.; доц. Забнин А.К.; доц. Шашкова Т.И.; ст. преп. Труфанова Н.Н.; тел. кафедры: 8 (4732) 71-54-21, e-mail кафедры: arh_project_kaf@vgasu.vrn.ru

Постановка задачи. Осуществить анализ инженерных компонентов в архитектурном творчестве и их роли в формировании творческого метода молодого архитектора в процессе получения высшего образования.

Результаты и выводы. Подтверждена значимость инженерных компонентов образования не только для достижения полноты архитектурно-строительных компетенций, но и в непосредственном формировании творческого метода - персонального кредо выпускника. Показано, что владение своеобразием инженерного мышления в рамках архитектурно-проектного творчества в различные эпохи истории архитектуры служило источником формообразования, выражающего технические возможности и мировоззрение своего времени. Сегодня задача интеграции инженерных методов в архитектурном образовании должна быть переосмыслена заново.

Ключевые слова: архитектурное образование, инженерия, инженерное мышление, творческий метод архитектора, история архитектуры, эволюция инженерных методов в архитектуре.

Введение

Согласно известному определению Б.Г. Бархина, творческий метод архитектора представляет собой своеобразный синтез творческих методов художника, ученого и инженера [1]. Задачей данной статьи является исследование вопроса взаимодействия инженерно-строительного блока с архитектурой, а также содержания и специфики самого блока с тем, чтобы выявить суть творческого метода инженера в интересующих нас аспектах. Искусство архитектуры и строительное искусство - две стороны одного процесса, существование которых отдельно друг от друга практически невозможно. В.А. Веснин писал: "Весь путь развития зодчества – от хижины до небоскреба – характеризуется одной специфической чертой: синтетическим объединением в архитектуре искусства, науки и техники... Слияние творчества и техники, творчества и науки находит свое отражение в архитектуре, как ни в каком другом виде искусства. Объясняется это главным образом тем, что архитектура больше, чем какое-либо другое искусство, связано с материалом... исключительно ответственная роль материала, в ряде случаев предопределяющего не только утилитарно-функциональные, но и эстетические качества архитектурного произведения, уже самих по себе указывает на органическую связь архитектуры с техникой и наукой. И действительно, для использования материала, для его технической обработки необходимо знание его физических и химических свойств, его сопротивляемости, прочности, его способности соединяться с другим материалом и т.д." [2, с. 52].

Диалог инженерии и архитектуры

Однако изучение огромного спектра вопросов, определяющих взаимосвязь искусства с архитектурой, не сводится только к планомерному и широкомасштабному изучению различных сторон строительства. При таком подходе будут получены только статистические данные. Виолле-ле-Дюк, талантливый реставратор и не менее талантливый теоретик архитектуры, еще в 1860-х годах в своем знаменитом труде "Беседы об архитектуре" диалектически обозначил, по замечанию Д. Аркина, задачи архитекторам: "...изучать и осваивать новую технику и новые

материалы, осваивать их архитектурно, т.е. извлекать из них новые архитектурные возможности, стремясь не к той или иной маскировке новой техники, а к выявлению ее специфических качеств и к практической формулировке архитектурных выводов из этих последних" [3, с. 3]. Виолле-ле-Дюк требует от архитектора прежде всего осмысленного отношения к тем техническим средствам, которыми он оперирует. Он требует устранения всех тех художественных догм и канонов, которые будучи рассчитаны на иные материалы, иную технику, препятствуют техническому прогрессу строительства и архитектуры.

В изучении вопроса взаимодействия инженерии и архитектурного творчества принимаются исторический и логический методы исследования инженерии и архитектуры в их взаимодействии, диалог. Основными литературными источниками исторического анализа послужили работы Витрувия, Э. Виолле-ле-Дюка, М.Е. Романовича, Г.Дж. Коуэна, П.Л. Нерви, В.Л. Глазычева и др., издание "Всеобщая история архитектуры". Объектом исследования являются любые инженерно-технические аспекты возведения сооружений, зданий гражданского, общественного, производственного и прочего назначения, рассмотренные с точки зрения исполнения ими функций элементов архитектуры в целом, их эстетичность, этичность, эмоциональность ощущений, вызываемых ими, соответствие материала форме. Предметом исследования является также особенность структурного решения зданий и сооружений, учитывающих специфику природных условий, особенность климата. Особенную роль в рассматриваемой проблеме приобретает многообразие подходов к решению инженерной подготовки территорий. При этом попытаемся подойти к оценке тех или иных качеств, целесообразности, структур не с точки зрения специалиста нашего времени, а исходя из культуры и ментальности человека той эпохи.

Поэтому мы ограничиваемся лишь самым общим объемом и глубиной изучения, необходимыми для характеристики инженерно-строительных основ архитектурного творчества. Г.Дж. Коуэн пишет: "Историю строительства можно четко разделить на две части: первую (раннюю), когда методы строительства были главным образом эмпирическими, и вторую, в период которой технология строительства во все возрастающей степени базировалась на научной основе" [4, с. 22].

Инженерно-технические достижения и эволюция архитектурного метода

Сооружения ранней архитектуры (до I тысячелетия до нашей эры) уже заложили (хотя на примитивном уровне) основы стоечно-балочной системы (каркас хижин), сводов (каркас из прутьев, обмазанных глиной), использование подземного уровня (пещеры в земле, наскальные пещеры). Использование трудно осваиваемых территорий для формирования среды обитания (горная местность, заболоченные территории, акватории). Формируются оптимальные для жизнедеятельности структуры жилых зданий и поселений. Появляется удивительная технология перемещения и установки тяжелых предметов на значительные расстояния, обработка глыб прочного камня (кремлехи, дольмены, менгиры). Изумительные по форме изваяния скульптур острова Пасхи и строгие, с шероховатой обработкой поверхности колонны, балки, плиты Кромлеха Стоухендж приобщали зрителей, участников ритуальных действий к Вечности, вызывая смешанное чувство и восторга, и мистического трепета одновременно.

Гигантские каменные пирамиды Древнего Египта, претерпев существенные изменения формы: от мастаба к пирамиде шестиступенчатой Джосера в Саккаре, затем к ступенчатой пирамиде Снофру в Медуме, через единые, но искривленные плоскости и грани пирамиды в Дашуре, получили наконец завершение в лаконично, изящной по форме пирамиде Хеопса, Хефрена и Микерина в Гизе. Облицованные пассированным гранитом в основании и белым известняком выше идеально простая, прочная и устойчивая монолитная конструктивная форма передавали необычайную выразительность и мощь архитектуры. Величественные колонны и балки дворцово-храмовых комплексов выполняли ту же самую идеологическую задачу, что и пирамиды. Применение глины с облицовкой каменными плитами по цоколю, об-

разование по внешнему периметру лопаток обеспечивали не только защиту от палящих лучей солнца и конструктивную надежность, но и естественное охлаждение наружных стен. Необходимость создания торжественно-представительных пространств вызвали к жизни появление таких художественных средств как цветные эмалированные кирпичи и мозаичные гвозди, примененные в оформлении Дороги процессий в Вавилоне.

Древняя Греция стала родиной преобразования обычной, казалось бы, стоечно-балочной конструктивной системы в высокохудожественную ордерную систему (вариации дорического, ионического и коринфского ордеров). Сформировалось многообразие типов храмов по форме в плане. Структурно-конструктивное обрамление по внешнему периметру стен храмов галереями позволило улучшить микроклимат и создать торжественно-возвышенный образ здания. Посадка здания на подиум и высокий цоколь усиливают впечатление легкости и возвышенности храма. Особенно сильным эмоционально-психологическим воздействием обладает структурно-конструктивная система алтаря Зевса в Пергаме. Конструктивно-художественные средства (энтазис, криватуры, утолщение и легкие наклоны угловых колонн и фронтона наряду с пропорциональным членением и другими приемами возведения здания) делают Парфенон непревзойденным и неподражаемым произведением архитектурного искусства.

Архитектура Древнего Рима получила новый качественный импульс благодаря изобретению вяжущего материала и заполнителя с помощью которых можно было создавать арки, своды, купола. Г. Дж. Коуэн пишет, что "не римляне изобрели эти формы, но они усовершенствовали их до степени, не превзойденной до середины XIX в." [4, с. 46]. Следствием этого появления большого количества инженерных сооружений (арочные мосты, акведуки, галереи), своды (рынки, термы, складские сооружения), купола (Пантеон). Остроумным способом решается распределение сил распора в куполе, опирающемся по контуру. Наряду с достижениями в области строительных материалов и формообразовании следует отметить уникальность технологии строительства Колизея.

Византийское зодчество выразилось в изобретении парусного свода для возведения гигантского купола храма Св. Софии в Константинополе, особенной конструктивной системой перераспределения нагрузок конструктивному решению барабана. Особенное структурное решение гигантского сооружения перемещающееся пространство интерьера, воздушность, мягкая освещенность придавали ему спокойствие, величественность, возвышенность. Проккопий, византийский писатель VI в. описывая купол, говорил: "Кажется, что он покоится не на каменной кладке, а свисает с неба на золотой цепи" (по [4, с. 63]).

Мусульманская архитектура (VIII-XVII вв.) может поручиться непревзойденными мозаичными произведениями покрывающими фасады, купола и внутренние стены культовых сооружений. Стрельчатая арка, получившая развитие в готике, сформировалась в архитектуре Востока. Изречения из Корана, выполненные виртуозным шрифтом из цветной мозаики, поражали современников необычайной силой психологического воздействия. Структура мечети в Агре, облицовочный материал, инженерное благоустройство, дизайн среды делают это произведение не только жемчужиной Востока, но и мирового зодчества. Филигранная обработка плоскостей стен в стиле "платереско" делают поистине мавританскую архитектуру ювелирной.

Отличительной чертой романского зодчества в инженерных вопросах можно отметить необычайные монументальные формы сооружений, выполненных из крупных каменных блоков, а также размещение замков и крепостей в труднодоступных местах органичное слияние их с природой еще одна удивительная черта инженерного искусства романского зодчества.

Инженерно-конструктивная система готической архитектуры (XII - XV вв.) представляет собой один из значительных этапов мирового зодчества не только по конструктивной и

образно-художественной выразительности, по высочайшей степени интеграции материальных и духовных компонентов культовых сооружений, но и по непреодолимому стремлению к цели к высочайшему уровню духовного совершенства. Изобретение витража – еще один бесценный вклад готики в развитие отделочных материалов, дизайна интерьерного пространства. Особое внимание заслуживает эволюция конструктивной системы сводов, несущими элементами которых являются нервюрные стрельчатые арки. Трансформация нервюр от утилитарного значения в ранней готике в художественно-образную, но с сохранением их основных несущих функций в период высокой готики почти равносильно ордерной системе Древней Греции. Структура здания с системой аркбутанов и контрфорсов, погашающих силы распора, также совершенствуется до возможности восприятия нагрузки лишь на стены.

Период средневековья ознаменован исключительно простым, но гениальным методом освоения затопляемых территорий. Территория Нидерландов, равнинная вдоль побережья Северного моря и периодически затапливаемая его водами, была нужна для возделывания сельскохозяйственных культур. Поэтому в целях осушения данной территории сформировался польдерный метод ее освоения путем создания системы каналов и некоторого повышения территории за счет вынутого грунта. Хотя данный метод зафиксирован историками при создании города Марцботто в заболоченных низинах Италии еще в античный период, голландцы довели метод освоения затопляемых территорий до высшей степени рациональности, градостроительного и технического совершенства.

Архитектурно-конструктивные системы эпохи Возрождения (XIV-XVI вв.). Обращение к национальной культуре и национальному самосознанию, выраженное с самого начала через литературные произведения гуманистов, и затем нашедшее отклик через литературные произведения гуманистов, и затем нашедшее отклик в полотнах живописцев, в изваяниях скульпторов, вышло на уровень самого материалоемкого из искусств – архитектуру. Возрождение национального самосознания виделось через возрождение элементов культуры былого величия Древнего Рима – классических античных форм и мотивов. В 1486 году впервые в Риме был издан десяти томный труд об архитектуре Витрувия, который послужил стимулом в поисках итальянской неоклассики многим зодчим Ренессанса.

Однако об этом периоде известный искусствовед Б.Р. Виппер пишет: "При одном упоминании слова "Ренессанс" наше сердце бьется сильнее, наша энергия возбуждается, наша фантазия закипает. В нашем воображении возникают картины яркой, празднично-приподнятой жизни, перед нашим мысленным взором проходят образы людей могучих, величавых и прекрасных, героев, полных смелости, грации и достоинства. Эпоха Возрождения, одна из самых интересных и полноценных эпох в истории человечества – это синоним личной свободы, совершенства в искусстве, красоты в жизни, гармонии физической и духовных качеств" [5, с.11].

Ярким проявлением инженерной мысли эпохи Возрождения является возведение купола над незавершенным собором Санта-Мария дель Форте во Флоренции. Структура таких уникальных памятников архитектуры как капелла Пацци, капеллы Медичи, интерьера вестибюля библиотеки Лауренцианы, гигантского собора св. Петра в Риме и целого ряда других объектов предполагала новые инженерные, а не только художественные решения.

"Правило пяти ордеров архитектуры" Джакомо Виньола – научное обобщение многовековой античной архитектуры Древней Греции и Рима, сыграло значительную роль в понимании тонкостей формирования ордера архитектуры, в расширении строительства зданий в классическом исполнении. Как пишет Г.Дж. Коуэн "В эпоху Возрождения появились также первые письменные правила проектирования конструкций. На высокий уровень вышли изобразительные средства, разработанные геометрией" [4, с. 87].

Инженерная мысль в архитектуре барокко и рококо (XVII-XVIII вв.) нашла отражение в пластической структуре зданий, фасадов, садово-парковых комплексов, в раскрытии инте-

рьера на экстерьер, в усилении эмоциональности архитектурных деталей. Отделочные материалы стиля рококо отражают его изобретательность и экстравагантность, выражая идеологию своего времени. В эпоху барокко зарождается акустика как архитектурная наука, формируются правила архитектурных пропорций. Архитектор Франсуа Блондель в "Курсе архитектора" формулирует правило определения толщины опор свода. В середине XVII столетия создаются первые научные общества в Италии, Англии, Франции. Два из них – Лондонское королевское общество и Академия наук в Париже – функционируют до сих пор.

Инженерная мысль в эпоху Просвещения и промышленной революции (XVIII - XIX века). Этот период отличается не только брожением умов философов в поисках первопричин бытия, не только общественными революционными потрясениями в Европе, но и научно-технической революцией. Промышленная революция ускорила темпы строительства промышленных предприятий, способствовала приросту городского населения, и соответственно и росту городов.

В 1716 году был создан "Корпус инженеров мостов и дорог", в 1747 году – первый технический университет, в 1795 году несколько строительных училищ были объединены в Политехнический институт. В начале XIX столетия происходит разделение профессий: в 1818 году в Лондоне создается институт гражданских инженеров, а в 1834 году основывается Королевский институт британских архитекторов. Активное развитие получили строительная механика, статистика, акустика, светотехника, теплотехника, исследуется прочность материалов. Проектируются и строятся мосты, железные дороги, производственные здания, налаживается металлургия и изготовление железных конструкций для сооружений. На новом качественном уровне возрождаются бетон, а вслед за этим не замедлил со своим появлением железобетон. Как пишет Г.Дж. Коуэн: "Эпоха чугунных конструкций совпала с новым периодом возрождения классических тенденций в архитектуре. Повсеместно появляются чугунные колонны с дорическим, ионическим и, особенно, коринфскими капителями. Промышленные здания с чугунными конструкциями проектировались не архитекторами, а инженерами" [4, с. 122]. Идет поиск легкого и недорогого стенового материала, изобретается разнообразный отделочный материал, на конвейерную линию выходит изготовление стекла. Памятниками архитектуры и инженерного искусства этого периода стали Эйфелева башня в Париже, "Хрустальный дворец" близ Лондона, многочисленные мосты, промышленные и гражданские сооружения.

Инженерная мысль русского авангарда 20-х начала 30-х годов XX столетия. Краткий миг в истории цивилизации от бурного зарождения искрометного творчества – до неожиданно-драматического упадка русского авангарда оставил яркий след не только в национальной архитектуре, но и в архитектурной картине мирового зодчества. Взрыв архитектурно-творческой мысли, ее предпосылки, образ мышления, принцип подхода к проектированию, равно как и исторически детерминированная редукция освещены в многочисленных статьях и монографиях (см., например [6]). В чем же здесь выражается инженерная мысль? Как и в большинстве случаев, мысль архитектора и мысль инженера синтетичны, но мы попытаемся вычленивать инженерные проблемы, сугубо условно.

Аспекты инженерной мысли в архитектурном творчестве

Из множества аспектов нами выделено только два, которые и определяют революционность инженерной мысли.

Аспект первый, градостроительный. Конкурсные проекты по реструктуризации структуры Москвы (Н. Лазовский, Б. Сакулин, С. Шестаков, А. Шусев). Конкурсный проект социалистического расселения г. Магнитогорска (Н. Милютин и И. Леонидов), градостроительные проекты и комплексы (М. Барц, М. Охитович, Н. Соколов, В. Владимиров, М. Гинзбург). В этом аспекте выявлена смелая инженерная мысль, воплощающая идеи, включающие реорганизацию всего архитектурно-строительного комплекса (инженерное обеспечение террито-

рии, новые типы зданий и сооружений, требующие переосмысления всей строительно-производственной базы, транспортная организация города).

Аспект второй – лаконизм эстетики конструкций. Он может рассматриваться как:

- средство формирования пространства,
- закономерность эстетического и этического формообразования объекта,
- стремление к совершенству технологии строительного производства,
- поиск возможностей для совершенства конструкций,
- отказ от стереотипов традиционного строительства,
- противостояние силе земного притяжения,
- владение утонченным чувством совершенства конструкции в инженерных расчетах,
- высокий уровень качества при производстве работ,
- сопоставление по форме, массе, смелости инженерного решения различных конструкций и технологических систем.

Наконец следует отдать должное что эта предпосылка явилась своеобразной метаидеей, метаподходом и прообразом для последующего развития мировой архитектуры. С.П. Заварихин в статье "Авангардизм как феномен архитектуры XX века" анализируя такие важные вопросы как историческая обоснованность, онтогенез, морфогенез авангардизма, видит в потоке авангарда и такие стилевые направления как супрематизм, функционализм, формализм, синтетизм, международный стиль. Он отмечает, что "Феномен авангарда онтологически был подготовлен всей логикой неуклонного движения европейской, а затем и американской культуры в сторону ее позитивистской разновидности – цивилизации, ориентирующейся больше на будущее, чем на прошлое... XXI век должен стать веком эволюционного развития тех тенденций, принципов и направлений, которые были намечены и вызваны к жизни архитектурным авангардом" [7].

Во второй половине XX в. рациональные методы проектирования и управления доказывают свою эффективность, что влияет на формы творческого самовыражения и презентации архитекторов. Важно отметить также активное развитие индустриализации строительства, а отсюда – сборное строительство, унификация элементов зданий, оборудования, инженерного освоения территорий - всё это значительно поднимает авторитет инженерного подхода, утвердившего себя и в более широкой сфере после Второй мировой войны, освоения атомной энергии, космических программ и др. крупных проектов. Если вспомнить деятельность американского инженера, архитектора и дизайнера Р.Б. Фуллера, то принцип "метаидеи" можно распространить на всё типы проектного мышления XX в., в котором инженерия на переломе своей истории, то есть до расхождения проектных практик и ширящегося отдаления инженерного конструирования от дизайна и архитектуры, становится на недолгое время универсальным интегрирующим типом творческого мышления [8].

Архитектурная мысль последних десятилетий XX в., включающая в себя различные стилевые направления (модернизм, хай-тек, метаболизм, постмодернизм, деконструктивизм) отразила, кажется весь потенциал, накопленный цивилизацией за предыдущие столетия, умножив его многократно. И в каждом направлении заметна роль инженерного обеспечения, а в метаболизме и деконструктивизме - инженерного типа воображения. Некоторые течения продолжали свое развитие на основах традиционализма, но ряд национальных направлений (по С.П. Заварихину), получив импульс от авангардизма, развивали свою деятельность на позициях продуктивного развития (международный стиль, структурализм, метаболизм, неомодернизм, деконструктивизм, минимализм). В современный период глобализм в политике и экономике стал вовлекать в свой мощный водоворот культуру, в том числе и архитектуру. Некоторым регионам с устоявшимися традициями как-то еще удастся противостоять этому натиску, вторые – с относительно устойчивыми традициями и неустойчивой экономикой не в состоянии принять каких-либо действенных мер для сохранения остатков своей культуры. В

определённом смысле вольное или невольное ограничение инженерно-технических возможностей в архитектуре способно даже служить фактором сохранения локальной идентичности, однако данный фактор требует специальных исследований и разработок.

Процессу социально-экономической глобализации способствует глобализация информационных технологий, которая во многом облегчила и упростила технологию инженерного проектирования (на уровне апробированных систем). Однако, также как в творческом процессе компьютеризации проектного дела не может заменить "умственно-ручного" труда, так и при расчете уникальных структур нельзя полностью полагаться на компьютерные системы. Примером тому служит интуитивно-сознательный расчет Й. Уотсоном скорлуп-покрытий оперного театра в Сиднее, которые тогда не смогли просчитать "машинные технологии".

За рассматриваемый период произошла четкая организационная дифференциация, выделились специализированные предприятия: научные, научно-проектные, проектно-производственные. Но в то же время функционируют достаточно крупные проектные мастерские, синтезирующие в себе почти все виды проектных работ, которые, однако, сложные виды расчетов и исследований поручают специализированной организации.

Выводы

История архитектурной деятельности демонстрирует тесное взаимодействие инженерных и архитектурно-художественных сторон творчества архитекторов различных эпох. Владение инженерным типом мышления, своеобразным "творческим методом инженера" в рамках архитектурно-проектного творчества в различные периоды истории архитектуры служило источником формообразования, выражающего технические возможности и мировоззрение своего времени. С бурным развитием технологий, с появлением принципиально новых материалов, переносом существенной части работы над конструкцией на средства автоматизации деятельности, картина усложнилась, но принцип, видимо, сохраняет свою силу. Сегодня задача интеграции инженерных методов в архитектурном образовании должна быть переосмыслена заново, чему будут посвящены следующие работы авторского коллектива.

Библиографический список

1. Бархин Б.Г. Методика архитектурного проектирования: Учеб.-методич. пособие для вузов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Стройиздат, 1993. - 437 с.
2. Веснин В.А. Наука и творчество // Веснин В.А. Избранные фрагменты сочинений. - Мастера советской архитектуры об архитектуре. В 2-х т. - Т.2. - М.: Искусство, 1975. - С. 40 - 68.
3. Виолле-ле-Дюк Э. Беседы об архитектуре. В 2-х т. - Т.2. - М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1938. - 338 с.
4. Коуэн Г.Дж. Строительная наука XIX - XX веков. - М.: Стройиздат, 1982. - 228 с.
5. Виппер Б.Р. Курс лекций по истории изобразительного искусства и архитектуры. В 2-х т. - Т. 1. - М.: "Искусство", 1977. - 223 с.
6. Капустин П.В. Век тотальной редукции // Проект Байкал. - № 59. - 2019. - С. 32 - 39.
7. Заварихин С.П. Авангардизм как феномен архитектуры XX века / Препринт. - СПб., 1998.
8. Капустин П.В. На излете утопии, на изломе инженерии: Бакминстер Фуллер // Архитектон. Известия вузов. - Екатеринбург. - 1995. - № 1-2. - С. 52 - 59.

Bibliography list

1. Barkhin B.G. The Technique of Architectural Designing. - M.: Stroyizdat, 1993. - 437 p.
2. Vesnin V.A. Science and Creativity // Vesnin V.A. Selected fragments of works. - Masters of

- Soviet architecture about architecture. In 2 volumes - T.2. - M.: Art, 1975. - pp 40 - 68.
3. Viollet-le-Duc E. Conversations about architecture. In 2 volumes - T.2. - M.: Publishing House of the All-Union Academy of Architecture, 1938. - 338 p.
 4. Cowan G.J. Building science of the XIX –XX centuries. - M.: Stroyizdat, 1982.- 228 p.
 5. Wipper B.R. Lecture course on the history of fine art and architecture. In 2 volumes - T. 1. - M.: "Art", 1977. - 223 p.
 6. Kapustin P.V. Century of Total Reduction // Project Baikal. - No. 59. - 2019. - pp 32 - 39.
 7. Zavarikhin S.P. Avant-gardeism as a phenomenon of twentieth-century architecture / Preprint. - SPb., 1998.
 8. Kapustin P.V. At the decline of Utopia, at the break of Engineering: Buckminster Fuller // Architecton. Proceedings of Higher Education. - Ekaterinburg. - 1995. - No. 1-2. - pp 52 – 59.

ENGINEERING AND ARCHITECTURAL CREATIVITY

Yu.I. Karmazin, G.A. Limar, A.K. Zabnin, T.I. Shashkova, N.N. Trufanova

Voronezh State Technical University, Dept. of Theory and Practice of Architectural Designing, Russia, Voronezh; D. arch., Prof. Karmazin Yu.I.; Assoc. Prof. Limar G.A.; Assoc. Prof. Zabnin A.K.; Assoc. Prof. Shashkova T.I.; Senior Lecturer N.N. Trufanova; ph. of Department: 8 (4732) 71-54-21; e-mail of Department: arh_project_kaf@vgasu.vrn.ru

Background. To analyze the engineering components in architectural creativity and their role in the formation of the creative method of a young architect in the process of obtaining higher education.

Results and conclusions. The importance of engineering components of education is confirmed not only to achieve the completeness of architectural and construction competencies, but also in the direct formation of the creative method - the personal credo of the graduate. It is shown that the possession of the peculiarity of engineering thinking within the framework of architectural and design creativity in different eras of the history of architecture served as a source of shaping, expressing the technical capabilities and worldview of its time. Today it is necessary to integrate engineering methods in architectural education in a new way.

Keywords: architectural education, engineering, thinking in engineering, the creative method of the architect, the history of architecture, the evolution of engineering methods in architecture.

ДУХОВНОСТЬ И АРХИТЕКТУРА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ПРОФЕССИИ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Т.И. Задворянская

ВГТУ, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, канд. арх., доц. Задворянская Т.И.; Россия, Воронеж, тел.: 8 (4732) 71-54-21, e-mail: arh_project_kaf@vgasu.vrn.ru

Постановка задачи. Через рассмотрение взаимосвязи категорий «духовность» и «архитектура» предлагается определить место архитектуры в культуре и традиции; прошлое и настоящее профессии в системе культурных ценностей; роль концептуального мышления и индивидуализации духовности в будущем профессии.

Результаты и выводы. Подробно охарактеризованы качества ритуальной природы архитектуры. Рассмотрена взаимосвязь категорий архитектуры и ритуала на примере древних храмов. Обозначен характер трансформаций ритуальных истоков в современной архитектуре, общие тенденции, роль личности в создании творческих концепций. Охарактеризован кризис профессии и парадигмы общества потребления и предложены возможные направления к размышлению о том, как вернуться к истокам профессии.

Ключевые слова: теория архитектуры; архитектура и ритуал; генезис проектирования; концептуальное мышление в архитектуре; проектные концепции; форма, содержание, смысл в архитектуре; архитектурное образование.

Введение

С древних времен, на заре профессии, архитектура как вид человеческой деятельности, ремесло и искусство была неотделима от духовных ценностей, выраженных в традициях и ритуалах, отражающих понимание космического порядка мироздания. «Духовность» как совокупность мировоззренческих концепций, традиций и религиозных учений сконцентрирована в архитектурных образах древних сооружений. Кроме того, архитектура и другие виды искусства были не просто носителями культурных ценностей, но и сами являлись частью традиции, как например, в древней Индии или Китае. Интересно отметить не вызывающее сомнения восприятие древней архитектуры как вида изобразительного искусства, а также ее тесную взаимосвязь с другими формами искусств: скульптурой и живописью. Нередко архитектурные произведения древних мастеров, по сути являют собой уникальные образцы скульптуры и архитектуры одновременно (рис.1).

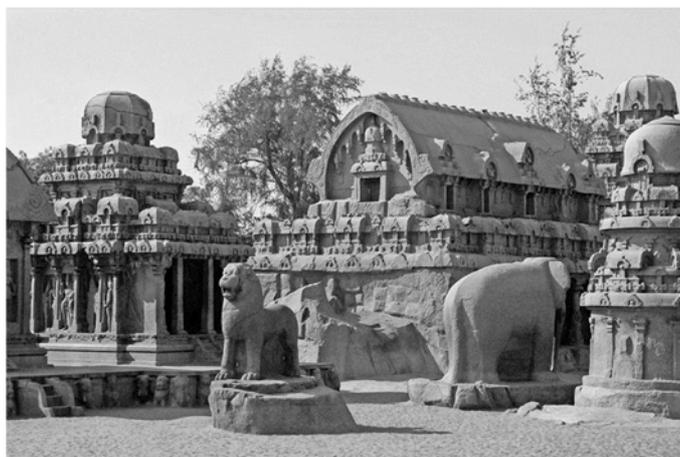


Рис. 1. Храмы, высеченные из камня, г. Махабалипурам, Индия

Проблемы самоопределения архитектуры, ее задач, характера или значения в жизни древних цивилизаций не существовало. Как и не могло возникнуть дискуссий на тему «утилитарное» или «возвышенное» присуще архитектуре, «функция» или «форма» должны играть главную роль, и в каких пропорциях следует замешивать компоненты «ремесла», «искусства» и «науки», чтобы получить «архитектуру». Религия, традиция и искусство были неразрывно связаны, и выступали в качестве общей духовной основы жизни человека. Архитектура была не только «записью» ритуальных практик, но и самим ритуалом [9]. Сохранилось ли это сакральное зерно профессии сегодня? Присуща ли духовность современной архитектуре? Является ли современная архитектура искусством или строительным ремеслом? По-прежнему ли архитектура входит в сферы духовной и материальной культуры? Каково ее место среди видов человеческой деятельности сегодня? Какова роль творческой концепции? Эти вопросы требуют глубокого осмысления, однако все они взаимообусловлены и находятся в едином причинном поле. В этой статье рассмотрев взаимосвязь категорий «духовности» и «архитектуры», предлагается возможность разобраться с некоторыми аспектами философии архитектуры и найти ответы на поставленные вопросы.

Архитектура и ритуал

Архитектура как ритуал неоднократно рассматривалась в работах антропологов и философов (Хайдеггер, Элиаде, Бурдьё, Байбурин, Ингольд), а также архитектурных теоретиков и историков (Земпер, Рикверт, Перес-Гомес, Норберг-Шульц, Летербарроу).

Так, обобщая выводы исследователей, М. Р. Невлютов в своей статье «Ритуальные истоки архитектуры» выделяет три основных аспекта, характеризующих отношения ритуала и архитектуры:

- в основании архитектурной формы лежит некое сакральное действие, а именно то, что само строительство когда-то являлось ритуалом;
- «архитектура является записью ритуальных практик, а не живым их воплощением. Она запоминает пространство совершения ритуала, но не описывает сам ритуал, оказывается артефактом совершенного действия и гарантом его дальнейшего воспроизводства»;
- «архитектура обладает своей собственной подвижностью и вариабельностью, допускающей определенное количество изменений порядка ритуала или возможность множества интерпретаций» [6].

В контексте рассматриваемых в данной статье вопросов, интересны два качества архитектуры: «воспроизведение ритуала» и «вариабельность интерпретаций». Соглашаясь с М.Р. Невлютовым в том, что архитектуре, несомненно, присущи все три качества следует отметить очевидное противоречие трактовки последних двух. «Воспроизведение ритуала» и «вариабельность интерпретаций» в предлагаемом прочтении явно антагонистичны, особенно если мы говорим о традиции, которая подразумевает строгое соответствие последовательности мистических действий в ритуальных практиках, не допускающих никаких изменений. При этом, сохранившиеся памятники архитектуры древних культовых сооружений, относящихся к одной и той же духовной традиции, довольно разнообразны по формам. Тем не менее, на наш взгляд, «подвижность и вариабельность» предполагает лишь множество интерпретаций, оставляя сам ритуал неизменным. Архитектура служит лишь одним из средств или языков материализации ритуала. Видимая трансформация архитектурных элементов сохраняют неизменность духовного зерна и смыслового контекста, проявленного в архитектуре. Разнообразие форм является следствием неразрывной связи архитектуры и жизни общества, а также роли личности в раскрытии ритуала средствами архитектуры.

Древние сооружения: духовность как фундаментальная основа жизни общества

Исследуя памятники архитектуры на предмет точности воспроизведения ритуала транслируемой ими духовной традиции, можно отметить необыкновенную достоверность и вместе с тем каноничность архитектуры как языка.

Наиболее интересными и показательными, в контексте исследуемого вопроса, являются древние храмы Индии и Непала. Храмовые сооружения Индии традиционно разделяют на три канонических типа Нагара (северный тип), Дравида (южный тип) и Весара (смешанный тип). При внешнем стилевом разнообразии, масштабе, убранстве храмов, различии некоторых элементов, появляющихся и исчезающих в разных школах с течением времени, главным является общая идея понимания сущности храма.

Идея тождества макро- и микрокосмоса – Вселенной и Человека, единства Творца и Творения, является центральной в культурных традициях Индии. Тело человека воспринимается как храм, божественная обитель и модель Вселенной (рис.2). Поэтому и для храмов, как архитектурных сооружений, общим прототипом организации пространства служит человеческое тело. Основные элементы храма не только формально, но и через последовательность ритуала соотносятся с «чакрами» в человеческом теле, «локами» (мирами, уровнями бытия), и «таттвами» (принципами проявления 5-ти изначальных энергий от пребывания в единстве в семени творения до первоэлементов, лежащих в основе многообразия форм проявленной вселенной) (рис.3).

В индийской культуре «янтра» также представляет собой абстрактное геометрическое изображение тела человека /божества / вселенной, а потому является вторым прототипом объемно - пространственной организации храма (рис.4).

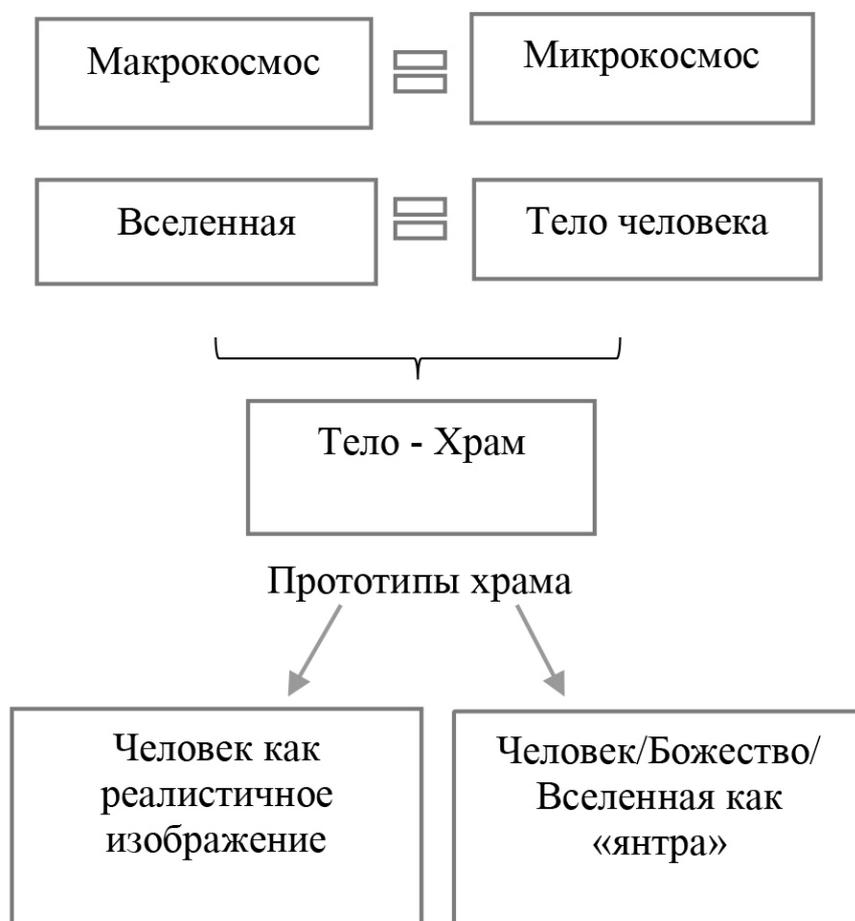


Рис. 2. Прототипы объемно-пространственной организации храма древней Индии: от философии к форме

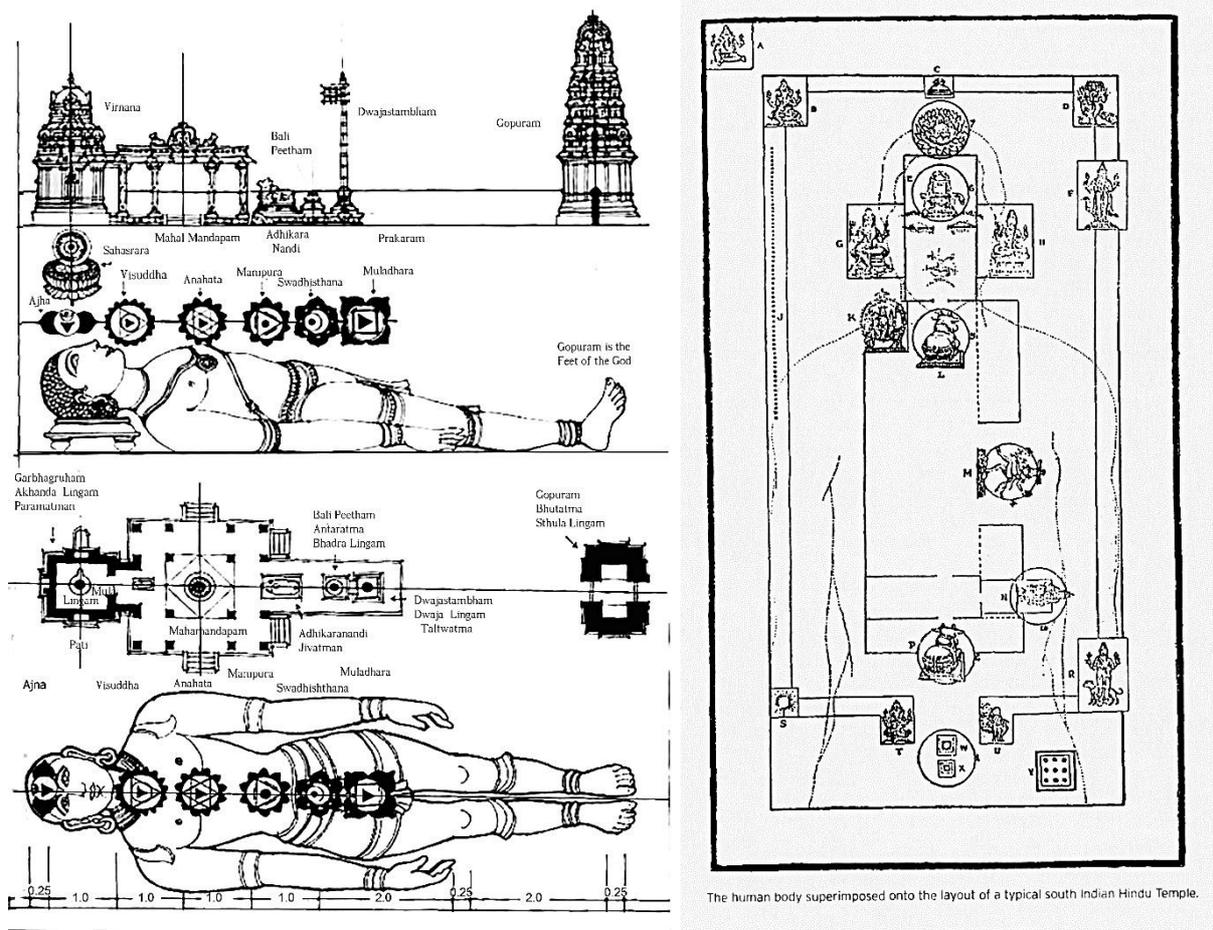


Рис. 3. Прототип №1: Человеческое тело как модель объемно-пространственной организации древнего храма



Рис. 4. Прототип №2: Янтра –геометрическая модель вселенной и человека как прототип храма. Девипурам. Индия

Ритуал в индийской традиции предстает как форма и внешнего и внутреннего почитания, имеющая конкретную цель переживания мистического религиозного опыта, конечный итог которого в единении сознания человеческого и божественного, самоузнавании свой божественной природы и единства с творцом и мирозданием, называемое «самадхи».

Разнообразные духовные практики, школы йоги, ритуалы в основе своей опираются на идею возникновения мироздания как результата разворачивания, пульсации божественных энергий из семени творения до уровня проявленной и непроявленной вселенной со множе-

ством миров и существ с индивидуальным сознанием, предполагая также и возможность обратного сворачивания от множественности к единству с божественным источником. Объемно-пространственная организация храмов при всем их разнообразии также воплощает эту концепцию, одновременно отражая понимание устройства вселенной, и тождественность микро- и макрокосмоса, божественную природу человека.

Храм представляет собой – «тело» для ритуала. Пропорции храма математически точны, а все элементы от планировочных до декоративных являются сакральными символами и нередко многозначны, и сложны для понимания. Это место обитания божеств. Здесь архитектура проявляет свое единство с ритуалом, выступая в трех ипостасях:

- как ритуал;
- как запись ритуальных практик;
- как тело для ритуала – пространство, для получения иного, мистического опыта.

Каноны храмовой архитектуры описаны в Васту-шастрах, точны и не предполагают самовольных изменений. Более того, от точности следования зависит и возможность использования сооружения для ритуальных целей. Разнообразие и вариативность архитектуры, которые мы можем наблюдать являются следствием индивидуальной интерпретации древними зодчими идей, заложенных религиозной традицией (рис.5,6,7).

Храм – это «тело», подносимое богам, в которое призываются божества, каждый элемент его символичен и имеет свое предназначения в ежедневно совершаемых ритуальных действиях.

Основываясь на одной и той же идее, и культурной базе, имея строгие каноны, индийские храмы весьма разнообразны, потрясающе красивы и являются жемчужиной мирового культурного наследия. Для жилищ и городов в Васту–шастрах также существовали свои каноны организации пространства, основанные на понимании принципов мироздания, проявленных во вселенной и человеке. Религиозное мировоззрение и ритуальность как его качество, являлись основой и смыслом жизни общества и человека. Архитектура также была ритуалом, сакральным действием, божественным искусством, наукой и уникальным «языком». Не существовало противоречий в отношениях «формы» и «функции» – форма не только соответствовала функции, ритуальному действию, но и выражала его сакральный смысл. «Цвет» и «форма» не рассматривались как различные, но взаимодействующие категории. Так, например, в индийской традиции понятие «форма» включало в себя понятие «поле» (геометрия) и «цвет».



Рис. 5. Стиль Нагара. Храмы Индии



Рис. 6. Стил ь Нагара. Храмы Индии.



Рис. 7. Пещерный храм Эллары. Индия

Архитектура сегодня: индивидуализация духовности и роль творческой концепции

В древние времена архитектуре были присущи такие качества как ритуальность и перформативность, личностный подход и каноничность, следование традиции и, вместе с тем, когнитивность восприятия и его трансляция. В «функции» архитектуры входило создание пространства для переживания иного, мистического опыта. Сегодня, когда мы имеем дело со светским обществом (неоднократно переживавшим встречи и разочарования в отношении

собственных идеалов), мировоззрением, построенном на поиске и отрицании, недоверии и новом поиске, архитектура, как и сам человек находятся в состоянии неопределенности и пустоты, жаждущей наполниться смыслами или удовлетвориться бессмысленностью.

Временность, культурная пустота, материалистичность, бесконечный поиск роли и места профессии, равно как и человека – характерные черты нашей жизни, такой динамичной, насыщенной, целеустремленной и, вместе с тем пустой, материалистичной, временной. Состояние не проходящего когнитивного диссонанса подталкивает к самоопределению, однако не позволяет преодолеть кризиса профессии. Архитектура ищет и находит новые смыслы – «умная архитектура», «устойчивая архитектура», «социально-ориентированная архитектура», «доступная архитектура», «технологичная архитектура» «не архитектура...». А что же с ритуальностью? Мистический опыт ритуала в лучшем случае заменен театрализацией и переживанием эмоций от спецэффектов формы, света и цвета [3]. Смысловое поле сравнительно небольшое, отражающее поиск, а не найденный смысл. Часто концепция подменяется перфомативностью, или решением утилитарных задач, технологией пространства или реализаций идей «mainstream» - общества потребления, пытающегося перестать быть самим собой и остающегося самим собой, упаковывая архитектуру как новый продукт.

Оторванная от духовных основ, она, архитектура, держится сегодня на индивидуальном духовном поиске, на личности архитектора (рис.8). Индивидуальная духовность – все что осталось для сохранения профессии.

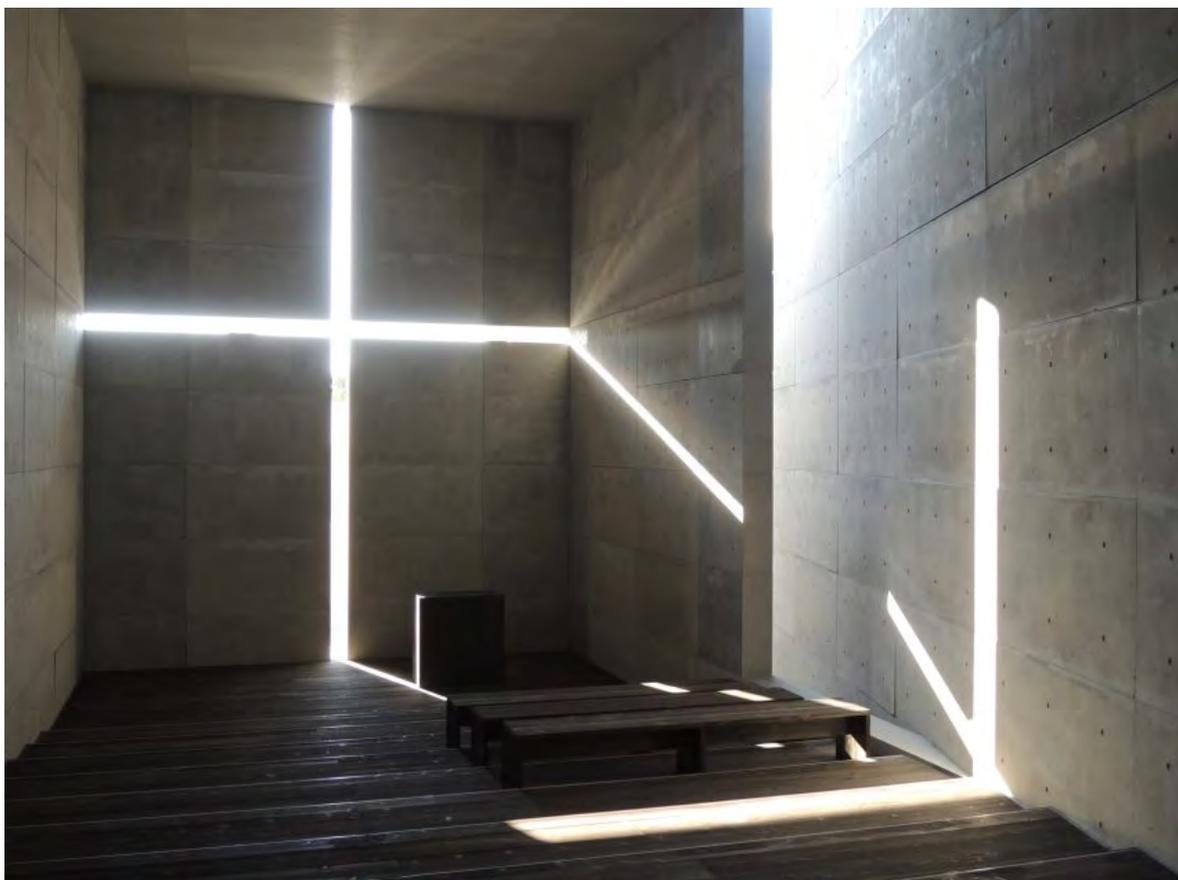


Рис. 8. «Церковь Света», архитектор Тадао Андо

С другой стороны, гениального не бывает много. Возможно, так было и в древние времена. Дело лишь в том, что профессия архитектора не была массовой, а потому и не существовало в таком обилии продуктов, ее дискредитирующих.

Заключение

Безусловно, сакральное зерно профессии не исчезло, архитектура не изменила ни своего назначения, ни своего языка. Ей по-прежнему присуща тесная связь с духовным мировоззрением. Индивидуализация духовности, так отчетливо просматриваемая сейчас на фоне массового продукта, была отличительной чертой профессии и в древние времена.

Возможно пора отделить архитектуру от строительства, благоустройства, проектирования и тогда все станет на свои места? Отделить профессии «проектировщика» от «архитектора»? Пора определиться с понятийным аппаратом, не сваливая в категорию концепции решения по оптимизации функциональной структуры и тому подобное? Отделить массовое от индивидуального? Выделить наконец архитектуру в разряд творческих профессий, вернуть преемственность и ученичество, мастера и его учеников? Отойти от стандартов и компетенций, штампованных «архитекторов» и «архитектуры»?

Библиографический список

1. Капустин П.В., Задворянская Т.И., Кармазин Ю.И., Коровина Е.В. О концептуальном содержании актуального архитектурно-проектного мышления // Архитектурные исследования. – 2019. – №4(20). – С.4 -14.
2. Капустин П.В., Задворянская Т.И. Авторская индивидуация: духовные опасности и концептуальные перспективы // Великая победа: наследие и наследники XXI века: сб. материалов ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. – Борисоглебск, 2019. – С.212-216.
3. Капустин П.В., Лесневская Р.В. Реабилитация театрализации архитектуры // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: ВГТУ. - 2017. - № 1 (9). - С. 44 - 53. Режим доступа: <http://edu.vgasu.vrn.ru/SiteDirectory/vestnik/ai/DocLib1/АИ%20№1-9.pdf>
4. Капустин П.В. Между молчанием знаков и гулом языка. Судьба архитектурного концептуализма // Архитектура и строительство России. - 2018. - № 1 (225). - С. 46 - 53.
5. Кармазин Ю.И., Капустин П.В. Концептуальный подход в архитектурном образовании // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. – 2008. – № 1 (9). – С. 166 – 170.
6. Невлютов М.Р. Ритуальные истоки архитектуры // Современная архитектура мира, 2/2018, Рр. 229–241
7. Эко У. Функция и знак (семиология архитектуры) // Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию – СПб.: Издательство "Симпозиум", 2004. – С. 255 – 328.
8. Perez-Gomez A. The Space of Architecture: Meaning as Presence and Representation // Questions of Perception. Phenomenology of Architecture. Tokyo: A + U, 1994. Pp. 7–27.

Bibliography list

1. Kapustin P.V., Zadvoryanskaya T.I., Karmazin Yu.I., Korovina E.V. On the conceptual content of current architectural and design thinking // Architectural studies. - 2019. - No. 4 (20). - P. 4-14.
2. Karavin P.V., Zavoryanskaya T.I. Author 's Personality: Spiritual Dangers and Conceptual Perspectives//Great Victory: Heritage and Heirs of the XXI Century: st. Materials of annual Mitrofan church-historical readings. - Borisoglebsk, 2019. - C.212-216.
3. Kapustin P.V., Lesnevskaya R.V. Rehabilitation of the Theatricalization of Architecture // Architectural Studies. Science Magazine. - Voronezh: VSTU. - 2017. - No. 1 (9). - pp 44 - 53.
4. Kapustin P.V. Between Silence of Signs and Hum of Language. The Fate of Architectural Conceptualism // Architecture and Construction of Russia. - 2018. - No. 1 (225). - pp 46 - 53.

5. Karmazin Yu.I., Kapustin P.V. A conceptual approach in architectural education // Scientific Herald of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and Architecture. - 2008. - No. 1 (9). - pp 166 - 170.
6. Nevlyutov M.R. The ritual origins of architecture // Contemporary World's Architecture, 2/2018, Pp. 229-241
7. Eco U. Function and Sign (Architecture semiology) // Eco U. La Structura Assente. Introduzione alla Ricerca Semiologica. - SPb.: Publishing House of the "Symposium", 2004. - pp 255 – 328.
8. Perez-Gomez A. The Space of Architecture: Meaning as Presence and Representation // Questions of Perception. Phenomenology of Architecture. Tokyo: A + U, 1994. Pp. 7–27.

SPIRITUALITY AND ARCHITECTURE: PAST AND PRESENT PROFESSIONS IN THE SYSTEM OF CULTURAL VALUES

T.I. Zadvoryanskaya

Voronezh State Technical University, Ph.D in Architecture, Assoc. Prof. Zadvoryanskaya T.I.; Russia, Voronezh, ph. 8 (4732) 71-54-21 e-mail: arh_project_kaf@vgasu.vrn.ru

Background. Through consideration of the relationship between the categories "spirituality" and "architecture," it is proposed to define the place of architecture in culture and tradition; Past and present professions in the system of cultural values; The role of conceptual thinking and individualization of spirituality in the future of the profession.

Results and conclusions. The qualities of the ritual nature of architecture are described in detail. The relationship between categories of architecture and ritual is considered on the example of ancient temples. The character of transformations of ritual origins in modern architecture, general trends, the role of the individual in creating creative concepts is outlined. The crisis of the profession and the paradigm of the consumption society are described and possible directions to reflect on how to return to the origins of the profession are proposed.

Keywords: theory of architecture; architecture and ritual; design genesis; Conceptual thinking in architecture; design concepts; Form, content, meaning in architecture; architectural education.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАФИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЗОБРАЖЕНИЯ В АРХИТЕКТУРНОМ РИСУНКЕ

Е.А. Пуляева, А.Е. Свиридова, В.И. Кучерявых

ВГТУ, кафедра основ проектирования и архитектурной графики, доц. Пуляева Е.А., ст. преп. Свиридова А.Е., доц. Кучерявых В.И., Россия, Воронеж, тел. 89515406223, 89529569536, e-mail: Alex_apr@mail.ru, pulia-and-eva@mail.ru

Постановка задачи: В данной работе рассмотрены и отражены особенности и средства архитектурной графики. Выявление свойств и средств графического изображения, их анализ позволяют более точно провести работу над архитектурным рисунком. Понятие средств изображения в архитектурной графике неразрывно связано с ее содержанием, основой которого является модель архитектурного объекта. Сама природа этого объекта настолько специфична и качественно своеобразна, что ее свойства активно воздействуют на содержание и изобразительную форму архитектурной графики, выделяют ее по ряду признаков из других видов графического искусства.

Результаты и выводы: Понятие средств изображения в АГ неразрывно связано с ее содержанием, основой которого является модель архитектурного объекта. Сама природа этого объекта настолько специфична и качественно своеобразна, что ее свойства активно воздействуют на содержание.

Ключевые слова: архитектурный рисунок, графика, масштабность, тектоника, стиль, тональная графика.

Введение

Архитектурная графика связана с рядом чрезвычайно актуальных для архитектурной деятельности проблем. В настоящее время большая часть архитекторов-проектировщиков реализует свои замыслы с ее помощью на начальном этапе. Графика остается одним из самых эффективных способов развития творческих навыков в обучении. Большинство специалистов в области архитектурного проектирования, теории архитектуры и архитектурной педагогики признают важность исследования и осознания инструментария архитектурной графики как действенного средства совершенствования качества проектирования, качества и эффективности обучения в архитектурной школе. Понятие «архитектурная графика» возникло в конце XVIII — начале XIX в. Его появление тесно связано с академическими архитектурными школами, где в отличие от графических работ студентов-художников, скульпторов, прикладников чертежи, эскизы, рисунки студентов-архитекторов стали обобщенно называться «архитектурной графикой». Появление такого термина весьма показательно, так как именно в это время в академических школах начинают четко проявляться тенденции специального образования студентов-архитекторов. Ранее они обучались так же и по тем же программам, что и инженеры, фортификаторы, художники, скульпторы, художники-прикладники. Архитектурная графика — направление изобразительного искусства, охватывающее творческий процесс представления идей и образов в области проектирования и архитектурного дизайна. Это детальная разработка плана будущего здания в чертеже с масштабом (или сада для ландшафтного архитектора) с использованием условных обозначений будущих фундаментов, стен, пилонов или колонн, с пометкой будущих окон, дверей. Генеральный план позволяет показать расположение здания или ансамбль зданий на местности с указанием сторон света. Чертеж архитектора тесно связан с математическими расчетами и указаниями размеров будущего здания, соотношения его частей (масштаб). Используется как в проектировании новых построек, так при разработке фиксационных планов существующих или разрушенных зданий.

© Пуляева Е.А., Свиридова А.Е., Кучерявых В.И., 2020

На сегодняшний день актуальным является разделение архитектурной графики на классическую и цифровую. Большая часть специалистов утверждает, что зодчие Древнего Египта, Ассирии, античной Греции обходились без чертежа и, возможно, пользовались только объемными моделями.

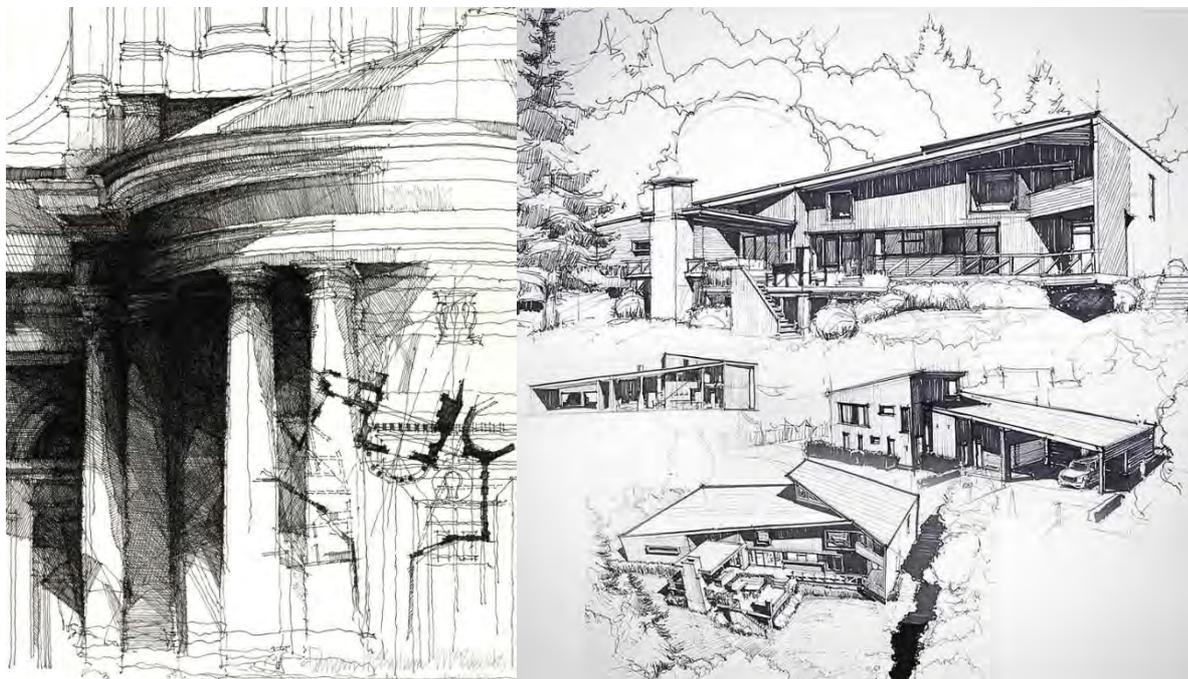


Рис. 1. Примеры архитектурной графики в зарисовках архитектурных объектов

Любое изображение не является точной копией объекта, заимствованного из окружающей действительности. Изображение конструируется с помощью средств изображения — точки, линии и цвета. Точка в архитектурной графике играет значительно менее заметную роль, чем в промграфике, станковой, книжной, иллюстративной графике и пр. В проекции архитектурной графики точка чаще всего является бесконечно малой частью линии, ряд точек, смыкаясь, воспринимается как линейное образование, составляет фрагмент линейного рисунка. Именно по этим причинам в палитре средств архитектурной графики чаще фигурируют три ее важнейшие разновидности — линия, тон и цвет.

Крупный размер - качество, отличающее архитектурный объект от большинства других искусственно созданных объектов предметного мира. Это качество заставляет нас изображать архитектурный объект в масштабе, т.е. соотносить в определенной кратной пропорции длину изображаемых в графике линий с длиной соответствующих линий в натуре. Сравнительно крупный размер — величина архитектурного объекта взаимосвязана с таким сложным понятием, как масштабность.

Масштабность - соразмерность архитектурного сооружения с его основным потребителем - человеком. Масштабность служит показателем величины архитектурного сооружения и измеряется в метрах, футах или сажнях, а в пропорциональном соответствии с фигурой человека. Особенно сложно отразить масштабность сооружений в графике, где в зависимости от характера и полноты изображения это качество может восприниматься весьма затрудненно. Масштабность объекта, его величина читаются яснее в случае изображения человеческой фигуры, соразмерных с ней деталей предметной и природной еды.

Тектоника - совокупность приемов средств, определяющих художественную выразительность конструкций архитектурного объекта. Это свойство архитектурного объекта весь-

ма специфично, ибо оно отражает особый, отличный от искусственно созданных объектов предметного мира строй языка архитектурных форм. Язык в архитектуре неразрывно связан с таким понятием, как стиль

Стиль, с помощью которого кодируется композиционная выразительность архитектурного объекта, является... как бы художественным «материалом», в котором формируется, строится эстетическая информация, сущность которой выражается гармонией элементов, конкретной образной формой.

Перечисленные качества архитектурного объекта выделяют его в ряду других объектов художественной практики. Если живописец, график, скульптор, художник-прикладник в процессе творчества имеют дело непосредственно с объектом своей художественной практики (живописным полотном, произведением станковой графики, скульптурой, резьбой по дереву или кости, ювелирным изделием и пр.), связан с объектом напрямую, без посредников, то архитектор имеет дело лишь с моделью будущего объекта. Поэтому знание и понимание качественной сущности объекта архитектурного творчества, умение отразить эти качества средствами изображения (в графике) или приемами макетирования (в объемной модели) составляют основу профессиональных умений архитектора. Качества архитектурного объекта, отраженные в содержании архитектурной графики, влияют и на форму графического выражения, палитру технических приемов, которые конструируются с помощью средств изображения.

Линия является самым распространенным средством изображения. Значение линии как изобразительного средства состоит в особой природе человеческого зрения. Любой объект наблюдения воспринимается посредством движения глаз, прослеживающих контур объекта (его наружную линию), границы поверхностей объекта (в виде их линейных очертаний). Опыт человеческого восприятия позволяет воспринимать контур не как самостоятельную линию, а как линейное образование, характеризующее структурные качества предмета. Человеческое сознание воспринимает контур как часть конструкции любого объекта с учетом поправок на перспективное искажение форм, индивидуальные особенности конструктивной структуры предмета, условия его освещенности и положения в пространстве. Линейное (контурное) восприятие предмета передает содержательную информацию о размере, массе, форме и ракурсе объекта. Основой построения «любого изображения, в том числе тонового и цветного, также является линия. Линия — изобразительное средство самого распространенного вида графической техники — линейной графики.

Линейная графика - основная техника исполнения чертежа, эскиза, рисунка, технической схемы. Главное средство ее выразительности — контрастное соотношение линий с поверхностью бумаги. На контрастном соотношении поверхности изображения и линии определенной толщины, наклона, кривизны и протяженности базируется плоскостное или пространственное восприятие изображения, его статичность или динамичность. Различная фактура линий, зависящая от материала, инструментов и приемов исполнения, создает различное впечатление материальности изображаемой предметной формы, отражает активность или сдержанность в беспредметной композиции. Линейная графика — самый распространенный, наипростейший способ изображения архитектурной формы, деталей предметной среды, и потому для архитектора очень важно овладеть этой техникой. Линейная изобразительная форма выражения замыслов архитектора известна со времен Древнего Египта, Мастерство линейного изображения с помощью чертежных инструментов получило широкое распространение с начала XV в. Известны чертежи зданий, кораблей, орудий, выполненные в этот период архитекторами и инженерами с помощью линейки, циркуля, и рейсфедера. Показательно, что эти чертежи столь же лаконичны и информативны, как и современная архитектурная и инженерная документация. Различие в стиле, характере оформления чертежа

начала XV в. и современного архитектурного и инженерного чертежа конечно есть, но суть их изобразительного языка та же. Язык линейной графики настолько скуп и условен, что для работы в этой технике, для ее полноценного восприятия, как в былые времена, так и сейчас, необходима высокая профессиональная культура. В линейной графике возможна тональная, цветная разработка формы, выявление ее освещенности, массы, фактуры. Инструменты и приспособления, применяемые в технике линейной графики, можно разделить на три группы: карандаши простые, карандаши механические, кисти.

Карандаши простые являются самыми удобными и универсальными для начинающего графика инструментами. Умение затачивать карандаши острым или пологим конусом, оставлять длинный или короткий грифель, позволяет каждому графику четко регулировать удобство пользования инструментом в соответствии с личными вкусами и особенностями графической работы.

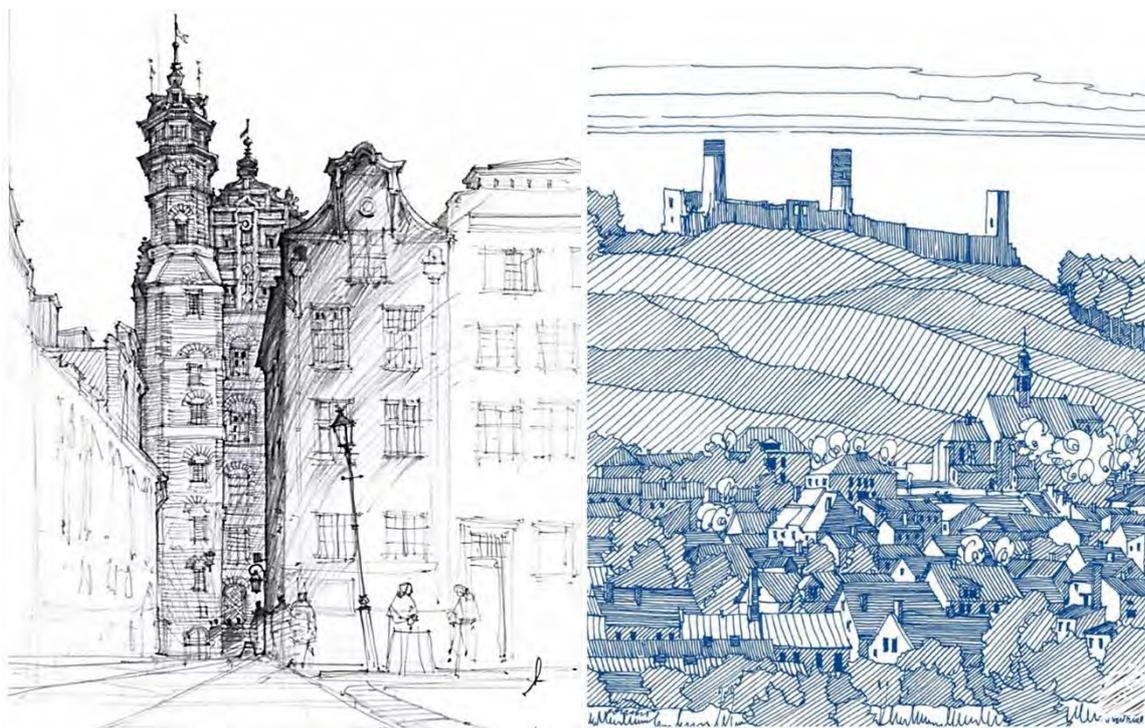


Рис. 2. Примеры линейной графики

Уголь и сангина для удобства рисования и черчения вставляются в специальные держатели. В наше время эти материалы широко распространены в виде прессованных стержней, применяемых как грифели в толстых механических карандашах-вставках. Линейный рисунок этими материалами имеет свои особенности, так как с помощью угля и сангины можно получить широкую рыхлую линию, что позволяет применять такую технику в эскизных чертежах, клазурах, в чертеже и рисунке на кальке, гладкой и фактурной бумаге. Для получения живописного характера рисунка, обобщенного чертежа, эскиза объекта, целесообразно использовать уголь и сангину. Требования к бумаге при работе в указанных видах техники менее строгие, чем при линейном черчении в туши, при отмывке и покраске китайской тушью и акварелью.

Тональная графика - приемы наиболее убедительного изображения сложной пластики, эффективный способ выявления воздушной перспективы, освещенности. В процессе освоения приемов тональной графики формируются такие качества, как пространственное мышление, умение моделировать форму, пластику, образ здания с помощью тональных, све-

тотеневых контрастов, умение пользоваться кистью, ретушью, мягким грифелем, углем, аэрографом. Освоение таких технических приемов архитектурной графикой, как тушевка, лесировка, акварельная покраска, ретушировка карандашом, углем, фломастером, требует длительного освоения ряда навыков. Изображение формы в тоне позволяет передать такие ее качества, как величина, вес, фактура, текстура, что имеет большое значение для передачи многочисленных характеристик архитектурного объекта. Язык тональной графики легче воспринимается неподготовленным зрителем, так как изображение с использованием тона передает наиболее достоверную информацию о свойствах предмета. Это легко проследить на сравнении полноты впечатления от изображения одного и того же объекта в линиях и в тоне. В архитектурной школе освоение тональной графики имеет большое значение, так как с ее помощью развиваются как практические навыки учащегося, так и его фантазия, пространственное мышление, воображение. Свобода владения тоном в очень большой степени помогает зодчему моделировать ситуации, где освещение, положение в пространстве наиболее выгодно выявляют форму проектируемого объекта.



Рис. 3. Приемы тональной графики

Специфические качества архитектурного объекта заставляют специалиста целенаправленно конструировать изображение. Культура изображения подразумевает осознанность усилий, приводящих к определенным требуемым результатам. Для архитектора-профессионала работа над изображением протекает почти бессознательно, интуитивно, ибо цель такой работы давно осознана, практические навыки отшлифованы и совершенны.



Рис. 4. Примеры тональной графики

В этом процессе у архитектора-профессионала особо важную роль играет подсознание. Для учащегося архитектурной школы такая работа требует больших усилий, должна направляться педагогами, подчиняться определенным правилам. В этом процессе большую роль играет знание, трезвая оценка особенностей архитектурной графики, понимание, почему и зачем процесс профессионального изображения приводит к определенным результатам. Учащийся архитектурной школы осознает, что архитектурная графика является языком, выражающим замыслы архитектора. Полнота и информативность этого языка зависят от его специфических свойств — стиля, условности, лаконизма изображения. Условность — свойство изображения, выявляющее самые существенные черты объекта, идею его содержания. Стремление к условности - преднамеренное обобщение изобразительной информации. Условность подразумевает отображение самого главного, существенного и одновременно вызывает необходимость отбраковки второстепенных, несущественных черт объекта. Чем больше обобщено изображение по степени передаваемой информации, тем в большей степени оно условно. По этим причинам качество профессиональной графики находится в прямом соответствии с ее условностью.

Лаконизм — особенность изображения, определяемая простотой изобразительных приемов. Стремление к лаконизму — преднамеренная простота графического языка, экономное использование средств изображения. Условность графики обязательно предполагает лаконизм ее изобразительной реализации. Если условность является качественной характеристикой изображения, то лаконизм отображает его количественную сущность, рациональность его конструирования.

Стиль изображения — неотъемлемое качество, отражающее сложный комплекс взглядов, вкусов и настроений, характерный для определенного времени. В каждый исторический период творчества графиков, живописцев, дизайнеров, архитекторов вырабатывается некий общий стереотип оформления изобразительной информации. В архитектурной профессии эта «схожесть» чертежей, рисунков, эскизов объясняется общностью умонастроения людей, причастных к архитектурной профессии, отражением направления архитектурной

мысли, традиций, условий художественной культуры. Результатом такого процесса является определенный характер графического языка, своеобразный «стиль» профессионального изобразительного лексикона. «Стиль» — понятие широкое, отражающее самые характерные черты архитектурной графики в проектной практике, а также идеи, бытующие в прогрессивных архитектурных школах. Стиль архитектурной графики, свойственный определенному времени, не способствует нивелировке индивидуального почерка каждого мастера-современника. Индивидуальная манера специалиста естественна, ибо одним из признаков профессионала высокого класса является творческая индивидуальность, неповторимость личной точки зрения на аспекты профессионального творчества. По этим причинам в архитектурной школе необходимо поощрять индивидуальность каждого учащегося. В процессе обучения архитектурная графика неминуемо следует определенным традиционным правилам, подчиняется конкретным стандартам. Соблюдение этих правил не должно лишать учащегося возможности вырабатывать свой личный стиль проектной и графической работы.

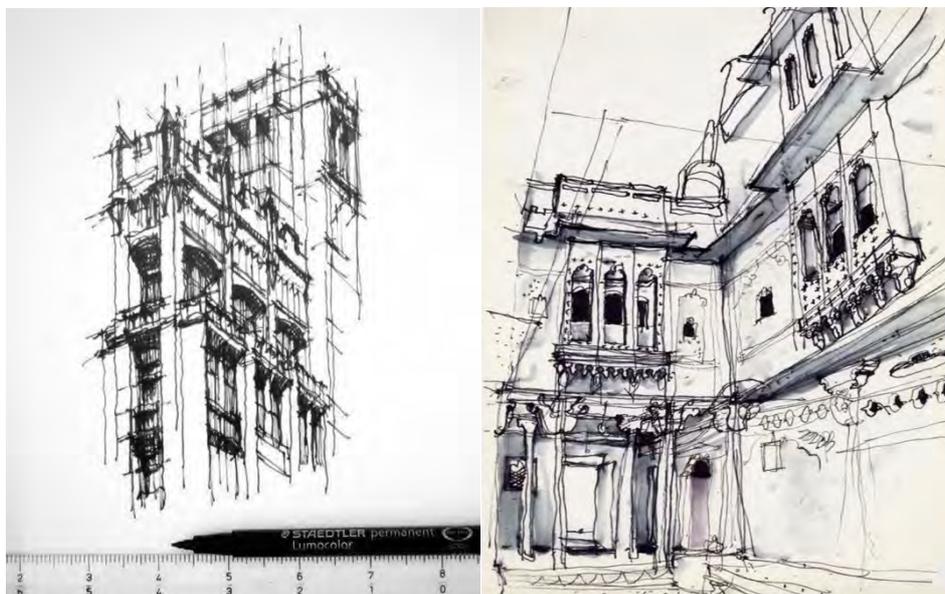


Рис. 5. Примеры применения фломастера и туши в архитектурных зарисовках

Применяя кисть и фломастер, можно получить тональное изображение как с помощью ретуши (полусухой штриховки), так и с помощью заливки и лессировки. Использование аэрографа позволяет покрывать поверхность изображения путем последовательного наложения тона методом набрызга. С помощью этих инструментов осваиваются такие широко распространенные приемы тональной графики. Как тушевая отмывка, акварельная покраска, заливка поверхностей тушью, гуашью, темперой, типографской краской; техническая покраска аэрографом.

Кисти — универсальный инструмент, с помощью которого выполняется тональная графика в технике тушевой отмывки, работы акварелью, гуашью, темперой. Для всех перечисленных графических приемов применяются одни и те же виды кистей из мягкого волоса белки или колонка, а также ушного волоса.

Цветная графика — способ передачи цвета архитектурной формы, прием изображения в цвете среды, окружающей архитектурный объект. Цветная техника покраски гуашью, темперой, цветная аппликация, разработанная европейскими архитекторами в 20-е г. XX в., широко применяется и совершенствуется многими современными мастерами. Как правило, цветная графика применяется в проектировании ограничено — в виде цветных схем и графиков. Основными ее видами на практике является черно-белая линейная и тональная графика, в сочетании с которыми фрагментарно используется и цвет.

Проектирование архитектурного объекта не может обходиться без изобразительного отображения замыслов архитектора в графике и объемных моделях. Большая часть изобразительной информации, возникающей в процессе проектирования, передается и формируется в графике. Ко второй половине XVIII в., когда повсеместно была признана теория изображения архитектурного объекта в ортогональных проекциях, сформировались основные виды архитектурной графики, которые к настоящему времени отражают задачи проектного процесса и носят название эскиз, чертеж и архитектурный рисунок. Каждый из названных видов архитектурной графики имеет свою изобразительную специфику, отвечает определенным требованиям. Характер процесса проектирования построен таким образом, что поиск архитектурной идеи осуществляется с помощью эскиза, а оформление архитектурного чертежа — с помощью архитектурного рисунка.

Архитектурный эскиз и архитектурный рисунок. Изобразительная форма архитектурного эскиза и архитектурного рисунка очень схожи, их различает только целевое назначение изображения. Архитектурный эскиз — способ совершенствования творческого замысла архитектора. Архитектурный рисунок — любое рисованное произведение архитектора, назначение которого не обязательно преследует профессиональные цели. Архитектурный эскиз — форма изобразительного поиска, с которого начинается проектный процесс. Его месту в творчестве архитектора, приемам его изобразительной реализации посвящена данная глава.

Архитектурный чертеж— это изображение, передающее информацию о размере, форме и конструкции объекта.

Эскиз— изобразительная форма проектного поиска, которая в большинстве случаев исполняется автором от руки. Качество поиска проектной идеи имеет огромное значение.

Эскиз-идея это творческий поиск, в процессе которого зодчий постепенно уточняет, углубляет, дополняет образ архитектурной темы. Первоначальный образ — расплывчатое, нечеткое представление архитектурного объекта, отражающее лишь общие контуры идеи. Содержание образа настолько обобщено, что может быть выражено изображением — знаком. Изобразительная лаконичность знака выражается и в его относительно небольшой величине, и в условном изображении лишь общих черт объекта, напоминающем иероглиф. Такая элементарность изображения естественна, ибо, как показывает многовековая изобразительная практика человека, последовательная конкретизация зрительных образов происходит постепенно.

Фор-эскиз является определением всех параметров объекта, необходимых для его проектной разработки. У разных архитекторов этот процесс занимает не одинаковое по продолжительности время, строится по сугубо индивидуальной схеме, однако в подавляющем большинстве случаев на стадии фор-эскиза происходит качественное уточнение замысла. Если идея объекта не сформировалась окончательно, то в фор-эскизах происходит поиск ее вариантов. Изобразительное выявление альтернативной вариантности обычно свойственно творческим личностям, для которых формирование замыслов происходит не мысленно, а в графике. В этом случае автор уточняет свои представления в изображении, последовательно внося в них коррективы до тех пор, пока эскиз не достигнет требуемого качества.



Рис. 6. Эскиз-идея архитектурного объекта как часть творческого поиска

Рабочий эскиз характеризуется выяснением композиции проектного чертежа или комплекса проектных чертежей. Рабочий эскиз является подсобной графикой, выявляющей не только параметры проектируемого объекта, но и особенности его изображения в чертежной графике.

Необходимо учесть, что эскизирование требует большой самоотдачи, предельного напряжения и собранности. Поэтому на каждой стадии эскизирования следует стремиться к максимальной выразительности любой эскизной пробы. Нельзя рассчитывать на правку эскиза, на его последующую качественную доработку. Наибольшая ценность эскизных проб — в непосредственном изобразительном отражении авторских замыслов, которые должны быть исполнены сразу набело.

Библиографический список

1. Архитектурная графика: пер. с англ. / Франсис Д.К. Чинь. – 2007.: АСТ: Астрель, 2007. – 215 (9) с.: ил.
2. Архитектурная графика / Кудряшев К.В. Учебн. пособие — М.: Архитектура-С, 2006. — 312 с, ил.
3. Бархин А. Г., Бархин. Г. Б. Мастера архитектуры. - М.: Стройиздат, 1981.
4. Гримм Г. Г., Воронихин А.Н. Чертежи и рисунки. — Л.-М.: Стройиздат, 1952.
5. Котельников, Н.П. Архитектурная графика: учеб.-метод. пособие / Н.П. Котельников. – Тольятти: ТГУ, 2011. – 92 с. : обл.
6. Кудряшов К. В., Байзетцер Л. Проблемы изобразительного языка архитектора— М.: Стройиздат, 1985.
7. Объемно-пространственная композиция: учебник / А.В. Степанов [и др.]. – М.: Архитектура-С, 2004. – 256 с.
8. Черняк В, З. Уроки старых мастеров, — М.: Стройиздат, 1986.
9. Karl Friedrich Schinkel reisen nach italien. — Berlin: Rutten Loening, 1979.
10. Ricken H. Der Architekt, - Berlin, 1977.

Bibliographic list

1. Architecture graphics: TRANS. from the English. / Francis D. K. Chin. - - 2007.: AST: Astrel, 2007. - 215 (9) p.: Il.
2. Architecture graphics / Courses K. V. Tutorial, manual-M.: Architecture-C, 2006. — 312 C, Il.
3. Burkina A. G., Barkhin G. B.-M.: S, 1981.
4. Grimm G. G., Voronikhin A. N. Drawings and drawings. - L.-M.: With, 1952.
5. Tasty, N. P. Architectural graphics: studies.-method. manual / N. P. Kotelnikov. - Togliatti: THU, 2011. - 92 p.: region.
6. Of course K. V., L. Beisitzer Problems visual language of the architect.- M.: S, 1985.
7. Top-Ristorante composition: textbook / A.V. Stepanov [et al.]. - Moscow: Architecture-S, 2004. - 256 p.
8. Scissors In, 3. The lessons of the old masters, — M. C, 1986.
9. Karl Friedrich Schinkel travels to Italy. - Berlin: Rutten Loening, 1979.
10. To Entangle Architect, Berlin, H. 1977.

FEATURES OF APPLICATION OF GRAPHIC MEANS OF THE IMAGE IN ARCHITECTURAL DRAWING

E.A. Pulyaeva, A.E. Sviridova, V.I. Kucheryavykh

VGTU, Department of fundamentals of design and architectural graphics, Assoc. Pulyaeva E. A., senior lecturer. Sviridova A. E., Assoc. Kucheryavykh V.I., Russia, Voronezh, tel. 89515406223, 89529569536, e-mail: Alex_apr@mail.ru, pulia-and-eva@mail.ru

Problem statement: in this work the features and means of architectural graphics are considered and reflected. Identification of properties and means of graphic images, their analysis allows more accurately work on the architectural pattern. The concept of image means in architectural graphics is inextricably linked with its content, which is based on the model of an architectural object. The very nature of this object is so specific and qualitatively peculiar that its properties actively affect the content and visual form of architectural graphics, distinguish it from other types of graphic art by a number of features.

Results and conclusions: The Concept of image means in AG is inextricably linked with its content, which is based on the model of an architectural object. The very nature of this object is so specific and qualitatively peculiar that its properties actively affect the content.

Keywords: architectural drawing, graphics, scale, tectonics, style, tonal graphics.

АНАЛИЗ СИНТЕЗА ИСКУССТВ В ИНТЕРЬЕРЕ ПАНТЕЛЕЙМОНОВСКОГО СОБОРА В ГОРОДЕ НОВЫЙ АФОН

А. В. Бортникова, А. И. Родионова

*Бортникова А.В., доцент кафедры дизайна, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.: 8 951 560 54 61, e-mail: bort56@mail.ru
Родионова А.И., магистрант программы "Дизайн архитектурной среды", кафедра дизайна, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.: 8 919 234 93 73, e-mail: saviona@yandex.ru*

Постановка задачи. В этой работе рассмотрено как происходит синтез искусств в интерьере Пантелеймоновского собора, который входит в состав Новоафонского монастыря Святого Апостола Симона Кананита.

Результаты и выводы. Изучена история появления монастырского комплекса, его влияние на город. Выявлены конструктивные и образные особенности интерьера Пантелеймоновского собора, создавшие основу синтеза искусств в интерьере.

Ключевые слова: интерьер христианского храма, синтез искусств, колористика интерьера, Новоафонский монастырь, неовизантийский стиль.

Введение.

При упоминании слова «Афон» многим сразу представляется Святая гора на побережье Эгейского моря, которую по преданию называют уделом Пресвятой Богородицы. На этой горе под сияющим греческим солнцем расположилась настоящая монашеская страна – многочисленные православные монастыри и скиты. Женщинам вход в это мужское царство аскетики и молитвы запрещён. Но мы всё же можем посетить «Афон» не переплывая моря, только «Новый». Там среди живописных горных пейзажей Абхазии на солнце сверкают золотые купола Новоафонского монастыря Святого Апостола Симона Кананита. История этой святой обители уходит в далёкое прошлое. А интерьер Пантелеимоновского собора до сих пор поражает воображение своей красотой, несмотря на нелегкую судьбу.

В V в. н. э. территория Нового Афона называлась Анакопией. В VII-VIII вв. на анакопийской горе строится храм, который являлся кафедрой анакопийской епископии. В 30-х годах VIII в. арабы осадили крепость Анакопию. После осады заболели холерой и сбежали. Этим сражением арабам заперли проникновение на Кавказ. В XI в. греки перестроили анакопийский храм в честь Федора Тирона. А в XVIII в. Абхазия вошла в состав Российской Империи. В 1874 г. монахи Пантелеимоновского монастыря, который находится на греческом Афоне, получили от российского правительства территорию современного Нового Афона и большую сумму денежных средств для строительства нового монастырского комплекса. В прибавок отдавался также разрушенный храм Симона Кананита (построенный в IX-X вв.) и давалось разрешение на возможность рыбной ловли в реке Псыртсха и возделывание земель.

На время русско-турецкой войны (1877-1878 в.) строительство монастыря было заморожено (недостроенная обитель в эти годы разграблена и сожжена). После войны стройка возобновилось и окончательно завершилось только в 1900 г. Кстати, чудесный «Русский Афон» стал местом паломничества задолго до завершения строительных работ. Сюда приезжало огромное количество купцов и торговцев, которые стремились поддержать монастырь материально. Торжественное освящение Новоафонского монастыря, на которое прибыли порядка 20 тыс. паломников, состоялось 28 сентября 1900 г. На этом благоустройство обители не закончилось: монахи трудились неустанно без сна и отдыха, чтобы монастырь стал не просто цитаделью духовности, но и настоящим символом процветания православной веры в Российской империи. Поражают и хозяйственные постройки монастыря. Налажена сеть зарыбленных прудов и водопад со складом-холодильником, водяная мельница и гидроэлектростанция, которая обеспечивала электричеством весь монастырский комплекс. По всей территории проложена узкоколейная железная дорога и механизм лесоспуска. При монастыре

работали несколько заводов - свечной, кирпичный, маслобойный, конский, имелись живописная, переплетная, швейная, часовая, сапожная, литейная мастерские. Огромные пространства на склонах гор были засажены мандариновыми, лимонными, оливковыми, ореховыми, сливовыми садами, виноградниками, кукурузными, картофельными полями. Также действовали две пасеки и ботанический сад с экзотическими растениями. Следы бывшего могущества монастыря видны и сейчас - до сих пор вокруг обители цветут сады и приносят богатый урожай виноградники, посаженные братией. Ведь до прихода русских монахов на этих горных склонах никаких культур не возделывалось и не росло.

Среди посетителей обители числится и сам император Александр III с семьёй, он даровал куранты, которые впоследствии украсили одну из колоколен Новоафонского монастыря. О визите императора напоминают и другие памятные знаки: часовня, которая была построена на месте встречи монарха и настоятеля Новоафонского монастыря, и так называемая царская аллея — бульвар с кипарисами, протянувшийся от морского причала до самого монастыря.

До Октябрьской революции монастырь переживал период своей бурной популярности и считался крупнейшим православным монастырем России и духовным оплотом Кавказа. Во времена советской власти монастырь пришел в запустение, дом игумена был разорён и разрушен, на его месте появилась дача Сталина, по соседству построили дом для Берии. В соборе открыли краеведческий музей, а в корпусах монастыря устроили гостиницы и санатории. Вывезли все ценные и золотые вещи. В 30-е г. монахов, которые скрывались в долине Псху, арестовали и расстреляли по дороге в ссылку.

В конце XX в произошли грузино-абхазские конфликты и войны. Тогда пострадавший от многочисленных обстрелов монастырь переквалифицировался в госпиталь. Пережив все эти невзгоды, в 1994 г. Новоафонский монастырь всё же смог вернуться к жизни и понемногу стал налаживать свой быт. В 1997 г. возвращена икона Божьей Матери Избавительница. Реставрация внутренних храмовых покоев, различных хозяйственных и церковных зданий, а также собора Святого Пантелеимона не завершается по сей день.

Почему монастырь носит имя ученика Христова Симона Кананита или Зилота (ревнителя)? По церковному преданию именно на абхазской земле этот Апостол, один из двенадцати учеников Христа, нёс Евангельскую проповедь и мученически скончался от рук римских язычников около 55 г. нашей эры. Кстати, именно на свадьбе Симона в Кане Галилейской Сыном Божьим и было совершено первое чудо - превращение воды в вино. Отсюда и приставка к имени "Кананит".

Построенный согласно неовизантийским канонам, Новоафонский монастырь эффектно выделяется на фоне традиционной русской церковной архитектуры. Шесть храмов относится к новоафонскому монастырскому комплексу: надвратный храм Вознесения Господня, храм Андрея Первозванного, храм в честь преподобных отцов афонских, храм мученика Иерона, церковь иконы Божией Матери «Избавительница» и самое грандиозное сооружение — Пантелеимоновский собор.

«11 февраля 2011 года правительство Абхазии передало монастырь Абхазской православной церкви. А с 15 мая 2011 года многострадальная обитель фактически является кафедрой неканонической «Священной митрополии Абхазии», то есть раскольников. Потому в этот смутный период русских паломников, принадлежащих к РПЦ, просят не участвовать в совместных духовных таинствах. Сложившаяся ситуация - это сложный политический, экономический и духовный вопрос, но, тем не менее, увидеть это новоафонское чудо, рождённое на стыке XIX и XX веков, безусловно, стоит.»



Рис. 1. Новофонский монастырский комплекс в г. Новый Афон.

В июле 2015 года мне посчастливилось побывать в этом светлом и живописном месте. Хотелось бы больше рассказать о синтезе искусств в интерьере Собора Святого Великомученика и Целителя Пантелеймона, вмещающего более трех тысяч человек. Он располагается в центре архитектурного ансамбля монастыря.

План храма отличается от обычно строившихся в России пятиглавых церквей. В них главы расположены по диагонали, а в Пантелеимоновском соборе они стоят по осям пространственного креста. По задумке архитекторов это сближало облик собора с традициями греческого зодчества. На протяжении своего существования этот собор остается крупнейшим культовым сооружением Абхазии. Длина собора, построенного в ново-византийском стиле по проекту архитектора Никонова, — 53,3 метра, а ширина — 33,7, высота центрального купола — 40 метров.



Рис. 2. Интрадос с изображением шестикрылых серафимов.

В центральном пределе находится чудотворная икона Богородицы "Избавительница", к которой выстраиваются огромные очереди.

На западной стене, над главным входом в собор, на позолоченном интрадосе арки парят шестикрылые серафимы, под ними изображена сцена Страшного суда. Справа и слева по периметру собора расположены сюжеты, отражающие все основные православные праздники годового богослужебного круга. В центральном куполе изображена Троица Новозаветная (Отечество).

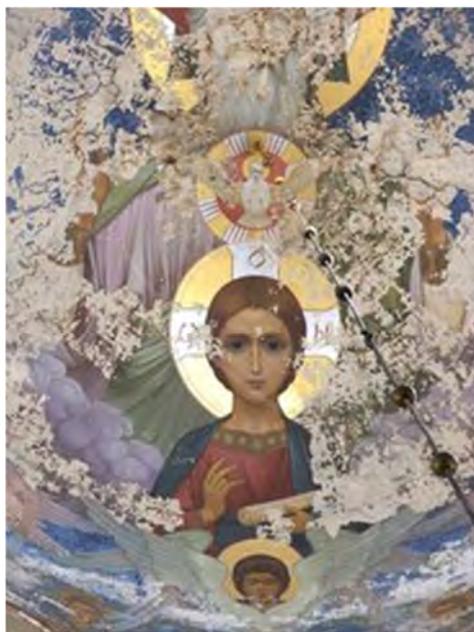


Рис. 3. Троица Новозаветная (Отечество).

До 1930-х годов внутренние стены собора украшала богатая роспись палехских мастеров и известных московских художников Н. В. Молова и А. В. Серебрякова. Росписи были выполнены в голубых, коричневых и золотистых тонах, что не очень характерно для того времени. Если рассмотреть монументальные росписи в настоящее время, можно заметить, что они выполнены в технике масляной живописи; - красочный слой находится на подготовительном грунте. Еще во второй половине 17 века каноническая строгость иконографии постепенно перешла от духовно-аскетической к академической стилистике, свободной от канонов. Вместо обратной перспективы – иллюстративность близкая русскому модерну.



Рис. 4. Рождество

Таково изображение Марии Магдалины, которое, по рассказам, выполнил известный русский художник М.В. Нестеров, как и Васнецов, тяготеющий к стилю модерн в сочетании с русской декоративностью и фольклорностью; и сцена Страшного суда неизвестного мастера. Необычно выглядят и достаточно реалистичные, живые, теплые изображения животных – огромный лев с почти человеческим лицом, ослик с большими грустными глазами, на изображении «Бегство в Египет»; и белая покорная лошадь, везущая Иисуса.



Рис. 5. Изображение животных.

Позолота в росписи собора лаконична и адресна – передает сияние нимбов, звезды «неба», четкие контуры виноградных гроздей. Этими неовизантийскими орнаментами прорисованы сочленения конструктивных элементов интерьера.

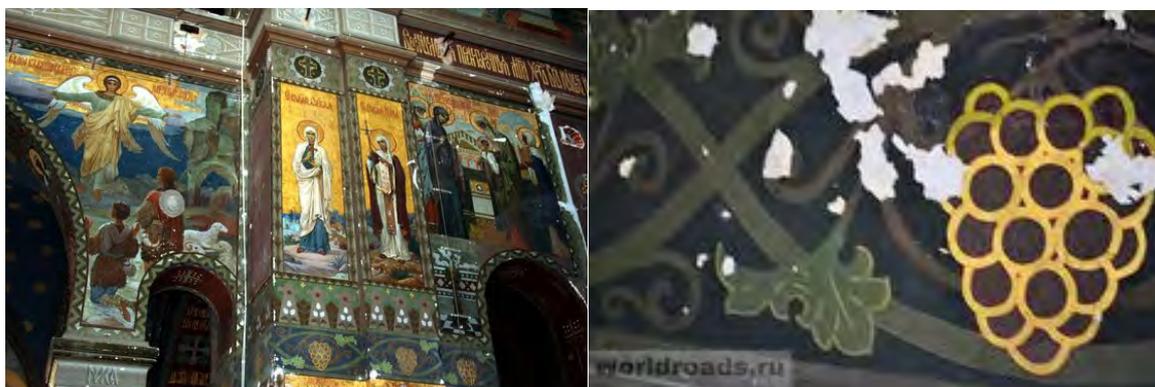


Рис. 6. Орнамент с виноградной лозой.

Всё внутреннее пространство активно артикулировано цветом. Центральный неф, его барабаны, своды, лбы арок – небесного цвета с золотыми звездами, и потому он выглядит светлым праздничным просторным. Интрадосы арок и своды боковых приделов – окрашены в цвет богородицы (ненасыщенный красно-коричневый) и потому кажутся глубже и ниже, составляют четкий тональный контраст с пространством центрального нефа, делают интерьер более динамичным. Колонны являются как будто продолжением арок, но остаются однотонными, коричневыми, не привлекающими внимания. Полотенца более темные, чем колонны, так же однотонные. Первый и второй ярус разделены растительным узором. Этот прием увеличивает стройность, легкость и воздушность интерьера. Множество окон и их размеры позволяют солнечному свету освещать храм с раннего утра и до позднего вечера. Создается впечатление, что свет льётся отовсюду. Таким образом, настенные росписи Пантелеимоновского монастыря являются практически аутентичным памятником русской церковной иконописной школы, аналогов которому нет нигде в мире.



Рис. 7. Художественная фотография храма. Вид на центральный престол.

Удивительно сочетаются с росписью позолоченные паникадила. Они расположены на достаточной высоте, чтобы перекликаться с золотыми частями росписи храма, но не переключают на себя внимание, а добавляют нарядности интерьеру.

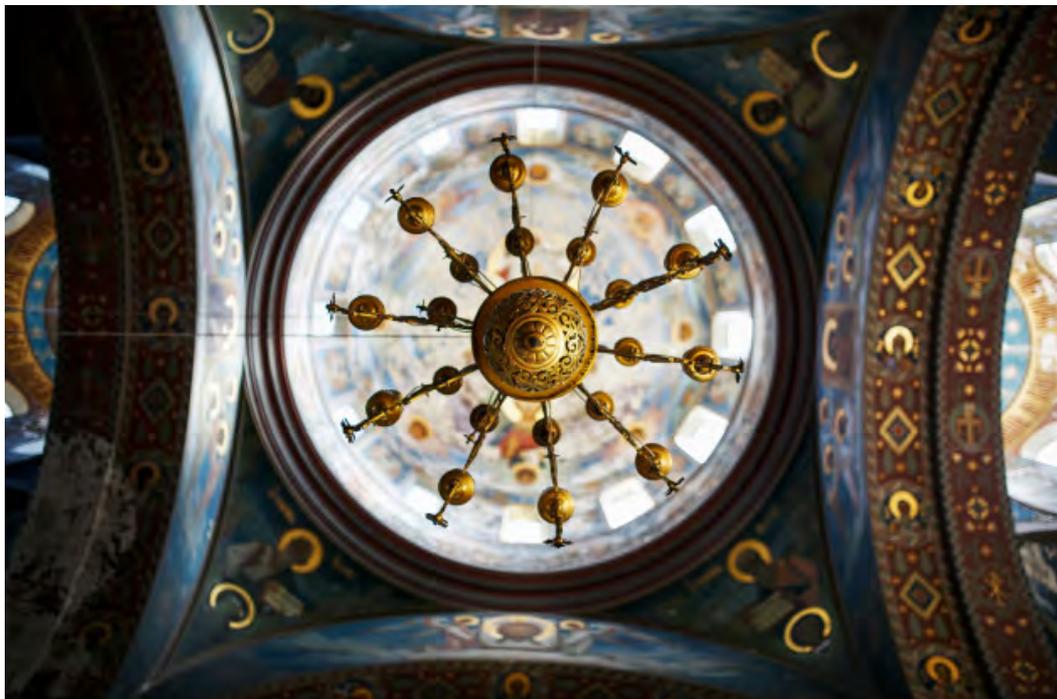


Рис. 8. Паникадило. Вид снизу.

При постройке Собора пол был выложен оригинальным паркетом, проваренным в масле. Он поддерживал общую цветовую гамму интерьера. Но был утрачен во время упадка монастыря.

Центральная апсида храма посвящена святому Пантелеймону. К сожалению, иконостас этого предела не сохранился. Сейчас алтарную часть отделяет небольшая перегородка, перед

которой располагаются главный аналой с иконой Святого Пантелеймона и несколько позолоченных подсвечников. Один из пределов освящен в честь святого князя Александра Невского, иконостас которого сохранен в первоначальном виде. Три оставшихся придела посвящены равноапостольной Марии Магдалине, святителю Николаю Чудотворцу и великомученику Георгию Победоносцу, которые являются покровителями семьи императора Александра III. Они были разобраны во время советской власти, но восстановлены в данный момент.

В ризнице Собора хранятся святыни обители: икона с мощами Святого Апостола Андрея Первозванного, крест – мощевик с частицами его ризы; икона с мощами святого великомученика и целителя Пантелеймона; частица мощей священномученика Клементя, Папы Римского; крест с частицами Животворящего Древа Господня.

Выводы. Гармоничное взаимодействие цвета, света и декора с конструктивной системой интерьера собора Святого Пантелеймона Целителя в Новом Афоне представляют собой основные качества, подтверждающие синтез искусств. Прекрасная живопись интересна не только стилем, в котором исполнена, но и тем, как точно мастера смогли подчеркнуть конструктивные особенности храма. Сочетание цвета, света и текстур безукоризненны. Задача культового сооружения - оказать на человека многостороннее, эмоционально насыщенное воздействие, обращаясь ко всей полноте чувств. Одновременно вызвать религиозный трепет и состояние близкое к катарсису. Эта задача в соборе Святого Пантелеймона Целителя в Новом Афоне успешно решена.

Тревогу и сожаление испытываем читая в «Экспертном заключении о росписях собора св. Пантелеймона (Новый Афон, Абхазия)» 2015г.:

- «...необходимо комплексное микробиологическое исследование, так как хорошо наблюдаются очаги разрушений настенной росписи...

... настенная роспись находится в остро аварийном состоянии; - окна и дверные проёмы требуют срочного ремонта. Любое начало реставрации росписей, выполненных в технике масляной живописи, не имеет смысла без обеспечения температурно-влажностного режима...» и т.д.

Многострадальный архитектурный шедевр пережил множество невзгод. Последние события десятилетней давности – грузино-абхазская война – не добавили «здоровья» собору. Нельзя допустить утрату чудесного памятника архитектуры, слишком много таких утрат произошло в государстве Российском.

Библиографический список

1. Иеромонах Андрей (Ампар). Монастырь святого апостола Симона Кананита на Новом Афоне. Фотоальбом, издание 2-е, дополненное. Издатель — И. Платонов, 2013 г. — 120 с.
2. Иеромонах Андрей (Ампир), Автор проекта – А. Токарев. Монастырь святого апостола Симона Кананита на Новом Афоне. Храмовая роспись. Новый Афон, 2010. — 96 с.
3. А. Минин. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Москва, 1899г.
4. Милованова Н.А. Абхазия христианская. Сухум, 2014 г.
5. Экспертное заключение о росписях собора св. Пантелеймона (Новый Афон, Абхазия), 2015 г.
6. Соборы.ру / Народный каталог православной архитектуры // Новый Афон. Ново-афонский монастырь Симона Кананита. Собор Пантелеимона Целителя. Сайт: Новый Афон, 2012. Фотограф: Иванов Дмитрий. URL: <http://sobory.ru/article/?object=08187>

Bibliographylist

1. Hieromonk Andrey (Ampar). Monastery of the Holy Apostle Simon Kananit on New Athos. Photo Album, 2nd Edition, revised. Publisher - I. Platonov, 2013 - 120 p.
2. Hieromonk Andrey (Empire), The author of the project is A. Tokarev. Monastery of the Holy Apostle Simon Kananit on New Athos. Temple painting. New Athos, 2010. -- 96 s.
3. A. Minin. Abkhazia and in it the New Athos Simon-Kananitsky monastery. Moscow, 1899
4. Milovanova N.A. Abkhazia is Christian. Sukhum, 2014
5. Expert opinion on the murals of St. Panteleimon (New Athos, Abkhazia)., 2015.
6. Sobory.ru / Folk catalog of Orthodox architecture // New Athos. New Athos Monastery of Simon Kananita. Cathedral of Panteleimon the Healer. Site: New Athos, 2012. Photographer: Dmitry Ivanov. URL: <http://sobory.ru/article/?object=08187>

ANALYSIS OF THE SYNTHESIS OF ARTS IN THE INTERIOR OF THE PANTELEIMON CATHEDRAL IN THE CITY NEW AFON

A.V. Bortnikova, A.I. Rodionova

Bortnikova A.V., Associate Professor of Design, VSTU, Russia, Voronezh, Tel: 8 951 560 54 61, e-mail: bort56@mail.ru Rodionova A.I., Master of The Design of architectural environment program, Department of Design, VSTU, Russia, Voronezh, tel.: 8 919 234 93, e-mail: saviona@yandex.ru

Formulation of the problem. This work discusses how the synthesis of arts takes place in the interior of the Panteleimon Cathedral, which is part of the New Athos Monastery of St. Apostle Simon Kananit.

Results and conclusions. The history of the appearance of the monastery complex, its impact on the city is studied. The features of the interior and constructive Panteleimonovsky Cathedral. The main aspects of the synthesis of art in the interior are highlighted.

Keywords: interior of a Christian church, synthesis of arts, New Athos monastery, neovyzantinestyle

РОЛЬ НАУЧНЫХ ПРИНЦИПОВ В ФОРМИРОВАНИИ ТВОРЧЕСКОГО МЕТОДА АРХИТЕКТОРА

Ю.И. Кармазин, О.В. Ковалёва, О.В. Томашевская, С.В. Морозов, Э.Р. Джафаров

ВГТУ, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, Россия, Воронеж; д-р арх., проф. Кармазин Ю.И.; доц. Ковалёва О.В.; доц. Томашевская О.В.; доц. Морозов С.В.; ст. преп. Джафаров Э.Р.; тел. кафедры: 8 (4732) 71-54-21, e-mail кафедры: arh_project_kaf@vgasu.vrn.ru

Постановка задачи. Рассмотреть современное положение дел в области взаимоотношений научной методологии и методологии архитектурного проектного творчества; выявить изменения парадигмы науки, типов и идеалов научности, сопоставить их с ценностями и целями архитектурного творчества в аспекте формирования творческого метода в образовательном процессе.

Результаты и выводы. Выявлены значимые изменения в парадигматике научного знания, в типах и идеалах научности. Показано, что как слепое заимствование научных методов в области архитектурного творчества, так и их игнорирование являются неверными стратегиями. Архитектурное творчество может и должно рассматривать перспективные тенденции эволюции научной методологии в качестве ресурса собственного развития, а образовательная задача формирования персонального творческого метода студента должна опираться, помимо других оснований, на актуальные и перспективные принципы науки, в т.ч. на принципы методологии гуманитарного знания.

Ключевые слова: наука, методология научного познания, идеалы научности, архитектура, творческий метод архитектора, организация содержания образования.

Введение

Приняв за основу утверждение о том, что "Творческий метод архитектора представляет собой своеобразный синтез творческих методов художника, ученого и инженера" [1], а также высказывания многих мастеров архитектуры о содержании науки в проектном моделировании, представляется необходимым выяснить роль и предметное содержание архитектурного творчества. Разумеется, постановка данного вопроса не является самоцелью, а лишь диктуется необходимостью в контексте задач совершенствования содержания архитектурного образования. Ситуация осложняется тем, что отношение к строгому научному знанию и его объективным методам со стороны теорий архитектурного творчества менялось в течение последних полувека от безоговорочного признания, до полного отрицания. Признание доходило до отождествления архитектуры и науки, до представлений о том, что архитектура является разновидностью научного познания и что методы науки можно непосредственно переносить на архитектуру [2]. Отрицание же опиралось на безоглядное доверие к архитектурно-художественному креативному мышлению, которое, будучи субъективным и произвольным, не может быть ограничено строгими методами и верификацией. Можно признать, что обе крайности не являются точным и полным отражением реального положения дел. Тем более, что и наука, и архитектура, и представления о творчестве довольно быстро и существенно меняются.

Главная из особенностей современного состояния научно-философской мысли - это наложение, но не смешение парадигм новой рациональности на аксиологические устои классической науки. Безусловно, что изменение представлений на важнейшие аспекты в сфере общих наук сказывается на частных науках, к которым принадлежит архитектура. Поскольку каждая, из новых научных идеологий возвышая роль своих ценностей, пытается принизить роль предшествующих парадигм, необходимо проследить их в параллельном анализе. Сравнительный анализ позволяет оценить детерминированность каждой из них в архитектурном творчестве.

По мысли А.В. Кезина [3], идеал научности в настоящее время претерпевает наиболее существенные изменения за всю историю своего существования, это связано с рядом причин. Во-первых, с переходным этапом к новой науке - теории самоорганизации, которая, провозгласив "непредсказуемость" и "неопределенность" своим основным кредо, как молодая наука еще не сформировала должным образом свой научно-теоретический и методологический аппарат. Во-вторых, гиперкритицизм новой науки классической науке свидетельствует о некорректности отношений. В-третьих, не сформировалось еще пока идеология синтеза двух наук, способствующая синкретичности ценностей, накопленных разными точками зрения.

Важнейшие идеалы классической науки

"Чистая истина". В соответствии с классическим представлением наука не должна содержать никакой примеси заблуждений. В архитектурном творчестве этот вопрос весьма дискуссионен. Вопрос в том, что принимать за истину? Истина, сама по себе, непререкаемый авторитет, но если она социально и гуманитарно ориентирована, если она отражает существенные потребности и интересы не только общества, человека вообще, но и индивида. Чистой истины, как единственно правильного решения объекта в творчестве не может быть. Современный идеал научности, "чистую истину" не отвергает, но в борьбе мнений иногда проступает грань истины.

Теоретико-научный редукционизм. Главной задачей его является предположение о возможности разработки универсального стандарта научности. При этом выдвигается две гипотезы. Согласно одной - универсальный стандарт научности может быть сформулирован на основе "наиболее развитой" и совершенной области знания или даже теории. Вторая гипотеза основывается на том, что все другие области знаний "подтянутся" к выработанному таким образом стандарту научности.

По нашему мнению, применительно к сфере знаний в архитектуре в этой проблеме следует выделить два акцента. Первый из них - это ощущение потребности частную науку обогащать универсалиями "высокой науки" с тем, чтобы подвести серьезную базу под частную науку. Второй аспект видится, с точки зрения оппонирующего современного идеала напыщенности, по-нашему представлению, в "слепом" бездумном переложении канонов большой науки в частные. Следствием чего может проявиться безынициативность любой из частных наук в поиске своих универсалий, которые могут формулироваться под влиянием многолетнего опыта этой науки или же спонтанно возникнуть под воздействием социально-экономических условий современности.

Если внимательно и беспристрастно оценить состояние теоретической базы в архитектуре, то можно с великим сожалением констатировать что она находится в эмбриональном состоянии. Есть многочисленный и емкий багаж по различным отраслям архитектурной деятельности, который, однако, не сконцентрирован в теории архитектуры, ни в онтологии архитектуры. Следовательно, парадигма теоретико-научного редукционизма имеет для архитектурной сферы деятельности исключительное значение. Другой вопрос, что за процессом формирования научно-теоретической базы, путем заимствования основ из "большой науки" архитектура как частная наука - должна видеть и использовать современные, присущие только архитектуре, пути фундаментализации представлений, ценностей.

Интернализм

Эта парадигма определяет независимость научных исследований и стандартов научности от социокультурных (социально-экономических, культурно-исторических, социально-политических) условий их формирования. В архитектурной сфере деятельности интернализм по большому счету неприемлем. Среди констант архитектурного творчества социокультурные предпосылки являются наряду с природными факторами наиболее значимыми. Однако, как сказал Гегель "ребенка не следует выбрасывать вместе с мутной водой". В формировании устойчивых теоретических концепций иногда важно проследить развитие какой-либо про-

блемы самой по себе и увидеть признаки социокультурных факторов. Понять и оценить их тенденции и последствия.

Ярким подтверждением этой парадигмы является влияние современных социально-экономических условий на градостроительную сферу. Вот ее результат: деградация на морфологическом, символическом и феноменологическом уровнях городской и особенно историко-архитектурной среды. Отсутствие социально-гуманитарного идеала, гипертрофированные тенденции антигосударственной и антинародной политики, криминализация экономики и многих других форм жизнедеятельности в России не могут служить ориентиром для смены фарватера гигантского корабля архитектуры. В архитектуре, как в многогранной многовековой сфере деятельности человечества, накопившей огромный гуманистический и эстетический потенциал, получившей мощную инерцию позитивного движения, не может быть резких сиюминутных отклонений. Это противоестественно.

Причина данного противоречия кроется в том, что из триады современных социокультурных факторов выпадает культурно-исторический. Именно во вред ему, в противовес ему действуют и социально-экономические и социально-политические факторы. Поэтому объективная самооценка всех слагаемых компонентов архитектурного творчества и принятия соответствующих решений и есть адекватность современным условиям. Безусловно, необходимо выявлять позитивные тенденции нового времени, опираться на них, но при этом сохранять достоинство своей профессии.

Формы идеала классической науки, о которых, в частности, пишет А.В. Кезин, имеют для архитектурной деятельности определенное значение. Ряд философских концепций, в которых нашел свое выражение классический идеал научного знания, представляется достаточно развернутым. В большой науке можно выделить следующие формы научного знания:

- 1) математический идеал научности,
- 2) физикалистский идеал,
- 3) гуманитарно-научный идеал.

Признаки математического идеала включают в себя: логическую ясность, дедуктивный характер, непреложность выводов, диктуемая неприятием эмпирии в качестве научного аргумента, непротиворечивость как главный критерий научности.

В творческом методе архитектора математический идеал научности является составляющей частью метода ученого. Существенной поправкой к этому идеалу должны быть коррективы к принятию эмпирии в качестве научного аргумента. Непротиворечивость данной формы не должна смешиваться с диалектическим противоречиями как единства и борьбы противоположностей.

Физикалистский идеал главным образом опирается на роль эмпирии. При этом структура знания рассматривается как гипотетико-дедуктивная, а само знание как имеющее вероятностный характер. Познавательный интерес физического исследования фиксирован не столько на предельной строгости и законченности теории, сколько на развитии теории с целью охвата ею большого класса явлений. Именно эта форма идеала научного знания была определена для данной научной работы. Отсутствие строго фиксированной научной структуры и системности творческого метода архитектора, многочисленность компонентов сферы деятельности и сложность связей между ними являются предпосылками выбора формы физикалистского идеала как приоритетного в данной диссертации. Следует к вышесказанному добавить то, что форма физикалистского идеала обязательно выражает свое понимание строения Вселенной. Об этом говорится в традиционной физике, в физике неравновесных процессов, этот вопрос достаточно убедительно предложен фрактальной физикой. Понятно, что данные вопросы способствуют пониманию содержания мира, картины реальной действительности.

Особенность гуманитарно-научного идеала предполагается в содержании двух направлений. Во-первых, в более глубоком представлении самого субъекта гуманитарно-научного познания не просто как человека вообще, а как индивида со всеми присущими ему чувствами, желаниями и интересами. Во-вторых, с позиций гуманитарного знания осуществима оценка результатов познания, науки и культуры в целом, т.е. это - рефлексивная позиция в описываемой системе. Таким образом, можно предполагать, что с ростом методологического авторитета гуманитарного идеала, рефлексия и социокультурные интересы будут также входить в стандарты научности. Архитектурное творчество и его метод достаточно надёжно "резонируют" с этой установкой.

Выводы

Рассмотрев значимые для нашей темы принципы и идеалы организации науки и научного мышления, можно утверждать, что их роль в формировании творческого метода архитектора не является целостной и одно-плановой. Напротив, влияние науки весьма разнообразно, от негативного, связанного с недопустимой рационализацией тех процессов творчества, которые должны оставаться в зоне ответственности чувства и интуиции, вкуса и др. неформализуемых качеств, до чрезвычайно позитивной и перспективной. Последнее связано с теми изменениями научного знания и его методологии, которые происходят в последние десятилетия - в них преодолевается предметная узость наук Нового времени (см. об этом [4]), очень сильно расширяется парадигматика, набирают влияние гуманитарные технологии и др. В свете этих процессов, образовательные программы, направленные на формирование персонального творческого метода студента, также должны ориентироваться на плодотворные и содержательные аспекты перспективных тенденций в эволюции научных методов, рассматривать их как ресурс своего развития.

Библиографический список

1. Бархин Б.Г. Методика архитектурного проектирования: Учеб. -методич. пособие для вузов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Стройиздат, 1993. - 437 с.
2. Фридман И. Научные методы в архитектуре. – М.: Стройиздат, 1983. – 160 с.
3. Кезин А.В. Идеалы научности и паранаука (научные и вненаучные формы мышления). М.: Изд-во ИФ РАН, 1996. - С. 153 - 168.
4. Капустин П.В. Новоевропейская наука как фактор эволюции проектного мышления // Academy. - № 9 (12) 2016, Москва. - С. 33 - 35.

Bibliography list

1. Barkhin B.G. The Technique of Architectural Designing. - M.: Stroyizdat, 1993. - 437 p.
2. Friedman Y. Toward a Scientific Architecture. - Cambridge (Mass): MIT Press, 1975. - 159 p.
3. Kezin A.V. The ideals of science and paranoscience (scientific and extra-scientific forms of thinking). M.: Publishing House of the IPh RAS, 1996. - pp 153 - 168.
4. Kapustin P.V. New European science as a factor in the evolution of design thinking // Academy. - No. 9 (12) 2016, Moscow. - pp 33 - 35.

THE ROLE OF SCIENTIFIC PRINCIPLES IN THE FORMATION OF THE CREATIVE METHOD OF ARCHITECT

Yu.I. Karmazin, O.V. Kovaleva, O.V. Tomashevskaya, S.V. Morozov, E.R. Jafarov

Voronezh State Technical University, Dept. of Theory and Practice of Architectural Designing, Russia, Voronezh; D. arch., Prof. Karmazin Yu.I.; Assoc. Prof. Kovaleva O.V.; Assoc. Prof. Tomashevskaya O.V.; Assoc. Prof. Morozov S.V.; Senior Lecturer Jafarov E.R.; ph. of Department: 8 (4732) 71-54-21; e-mail of Department: arh_project_kaf@vgasu.vrn.ru

Background. Consider the current state of affairs in the field of relations between scientific methodology and methodology of architectural design creativity; to identify changes in the paradigm of science, types and ideals of science, to compare them with the values and goals of architectural creativity in the aspect of the formation of the creative method in the educational process.

Results and conclusions. Significant changes are revealed in the paradigm of scientific knowledge, in the types and ideals of science. It is shown that both blind borrowing of scientific methods in the field of architectural creativity and their ignoring are incorrect strategies. Architectural creativity can and should consider promising trends in the evolution of scientific methodology as a resource for its own development, and the educational task of forming a student's personal creative method should be based, among other reasons, on relevant and promising principles of science, including on the principles of the methodology of humanitarian knowledge.

Keywords: science, methodology of scientific knowledge, ideals of science, architecture, creative method of the architect, organization of the content of education.

АРХИТЕКТУРА КАЗЕННЫХ ВИННЫХ СКЛАДОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, ТИПОЛОГИЯ И СПОСОБЫ ИХ СОХРАНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

О. В. Столин, Г. А. Чесноков, Л. В. Кригер

Столин О.В., магистрант кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +79525508141, e-mail: olegstolin@yandex.ru

Чесноков Г.А., канд. архитектуры, профессор кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: chesnokov@mail.ru

Кригер Л.В., доцент кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: kriglv@mail.ru

Постановка задачи. Анализ истории строительства казенных винных складов конца XIX – начала XX веков. Предложение по их сохранению и использованию в современных условиях.

Результаты и выводы. Рассмотрена краткая история и социально-экономические предпосылки возведения казенных винных складов. Проведен типологический анализ архитектурно-планировочных решений. Публикация архивных фотографий. Анализ предложений по сохранению КВС и использованию в современных условиях.

Ключевые слова: казенный винный склад, объект культурного наследия, охрана, проект, приспособление, опыт, сохранение.

Введение

Казенные винные склады (КВС), построенные в конце XIX – начале XX веков – это уникальные образцы промышленной архитектуры, которые оказали значительное влияние на застройку городов. Их возведение началось после введения винной монополии на территории Российской Империи в 1894 г. К 1901 г. было построено основное число КВС, количество которых по данным разных источников колеблется от 150 до 500 на всей территории Российской Империи. После винных погромов в 1917 г. их число резко сократилось. В настоящее время эксплуатация комплексов КВС по первоначальному функциональному назначению нецелесообразна, в связи с устаревшим оборудованием и невозможного выпуска алкогольной продукции в необходимом объеме для конкурентноспособной борьбы на рынке.

Социально-экономические предпосылки строительства казенных винных складов

Во времена правления Николая II проводился ряд мероприятий, направленных на пополнение казны и стабилизацию рубля. Одним из таких нововведений была реформа винной отрасли – так называемая винная монополия, инициатором которой был Александр III, но осуществил ее министр финансов С.Ю. Витте. Юридической основой винной монополии был Закон «Положение о казенной продаже питей» от 6 июля 1894 г., согласно которому винокуренные заводы оставались по-прежнему в руках частных управленцев, но произведенную алкогольную продукцию следовало сдавать на новые построенные государственные предприятия (склады). Здесь проводилась очистка спиртосодержащих напитков, затем осуществлялся их розлив и продажа в специально обустроенных лавках.



Рис. 1,2: 1 - Изображение этикетки производимой продукции до принятия винной монополии;
2 - Изображение этикетки производимой продукции после принятия винной монополии.

До введения винной монополии качество производимой в России водки было низким. В стране отсутствовал какой-либо стандарт водочного производства. В 1894 году правительством (по инициативе С.Ю. Витте) был создан Комитет по изучению качества "высших питей" во главе с Д.И. Менделеевым. Комитетом было установлено, что 64,7% исследовавшихся в лаборатории водок частных фирм изготовлены из спирта-сырца и содержали метиловый спирт. Комитет так же установил, что на действовавших в тот момент ликёроводочных заводах к ликерам, водкам и наливкам практиковались добавки различных эссенций, состоящих из сложных эфиров капроно-, каприно- и каприловых кислот и метилового, этилового и преимущественно амилового алкоholes. Нередко в "высшем питье" встречалась примесь гаултерового масла. Такие напитки при чрезмерном их употреблении могли вызывать конвульсии и эпилептические судороги. Введение винной монополии было, таким образом, не только средством повышения доходности государственного бюджета, но и способом улучшения качества производства.

Строительство КВС и их типы

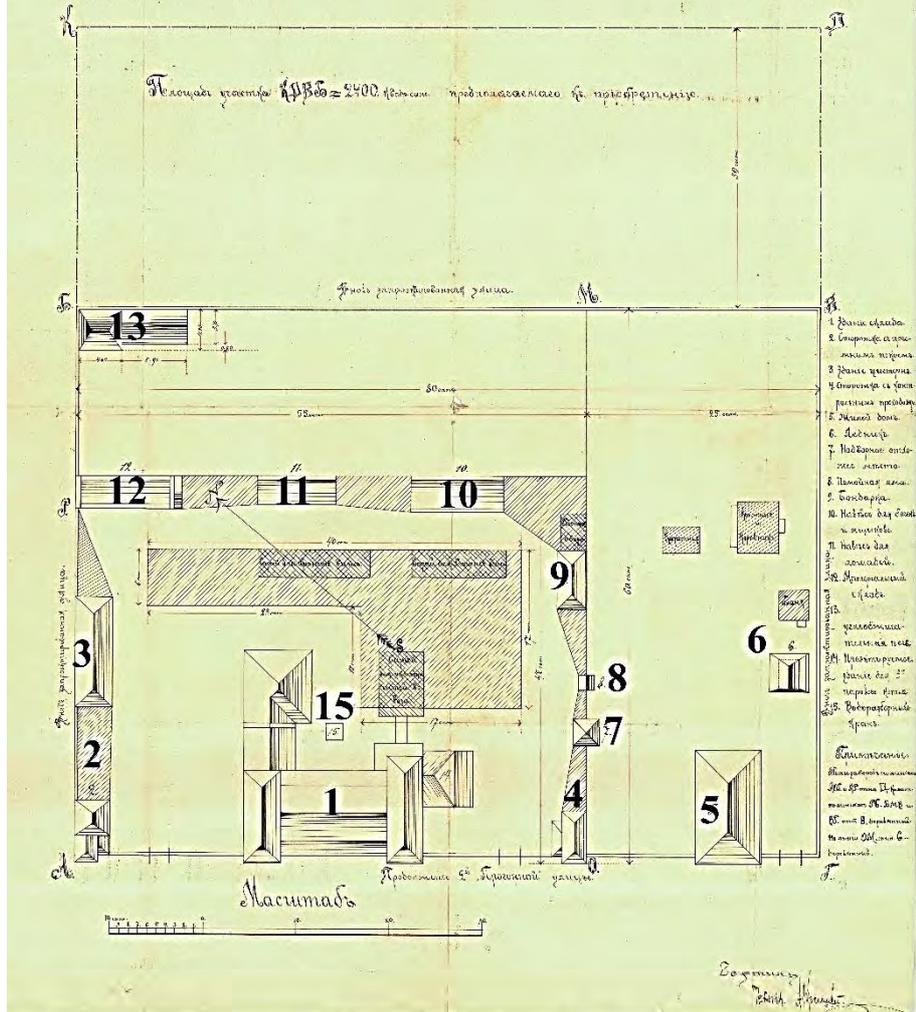
Колоссальная прибыль от государственной монополии на продажу вина, ускорило процесс строительства КВС. Казенные винные склады возводились по образцовым (типовым) проектам и классифицировались по годовой мощности производства продукции. К разработке типовых проектов казённых винных складов привлекались известные столичные архитекторы и гражданские инженеры, такие как В.Н. Пясецкий, Э.Ф. Виррих, Г.Т. Рабцевич, В.В. Гусев. КВС подразделялись на разряды и категории в зависимости от годовой производительности, которая измерялась в ведрах (1 ведро равнялось 12 литрам). На предприятиях III разряда в год производилось 50 тыс. ведер вина, II разряда – от 50 тыс. до 100 тыс. ведер, I

разряда – от 100 тыс. до 200 тыс. ведер. Внезрядные предприятия делились на категории: III категория – свыше 200 тыс. до 400 тыс. ведер вина, II категория – свыше 400 тыс. до 700 тыс. ведер и I категория – свыше 700 тыс. ведер вина. В сохранившихся сметах на постройку зданий КВС, рассчитанных на производительность в 200 тыс. и 100 тыс. ведер вина в год, составленных в 1898 г., указаны фамилии гражданских инженеров Георгия Михайловича Курдюмова и Бориса Евлампиевича Огородникова.

Некоторые здания заводов все же выполнялись по индивидуальным проектам. Например, в Москве КВС №1 спроектировали архитектор Н. Г. Фалеев и гражданский инженер В.А. Величкин, а в Киеве КВС №1 построен по проекту губернского инженера В.А. Бессмертного. Проект для возведения склада выдавался хозяйственным комитетом Губернского акцизного управления Министерства финансов Российской Империи и после строительства относился к нему (известно, что архитектор А.М. Баранов осуществил привязку на местности КВС в Воронеже).

Казенные винные склады представляли собой комплекс из нескольких зданий. Кроме главного здания завода на территории КВС могли располагаться: контора, здание паровых машин, помещение пожарной команды, баня и прачечная, дощатый сарай для хранения посуды, конюшня с сараем, отхожие места с мусорной ямой, бондарка и сторожка. К территории склада примыкал участок домов для администрации – дома для заведующего складом и его помощника, машиниста и конторщика. За территорией КВС, как правило жилой дом рабочих. Проектируемые здания комплексов КВС возводились в кирпичном стиле. Стоит отметить что набор подсобных и жилых объектов строительства не всегда совпадал с проектом. В некоторых зданиях КВС еще при проектировании, строительстве и в процессе эксплуатации вносились изменения, но с учетом преемственности архитектурных решений существующих зданий.

Планъ Змеиногорскаго казеннаго виннаго склада



- | | |
|-----------------------------|----------------------------|
| 1 - зданіе склада | 11 - навес для лошадей |
| 2 - сторожка | 12 - склад |
| 3 - зданіе цистерн | 13 - печь |
| 4 - сторожка | 14 - зданіе парового котла |
| 5 - жилой дом | 15 - водозаборный кран |
| 6 - ледник | |
| 7 - надворное отхожее место | |
| 8 - помойная яма | |
| 9 - бондарка | |
| 10 - навес для бочек | |

Рис. 3. План участка Змеиногорскаго казеннаго виннаго склада.

Типологическая классификация архитектурно-планировочных решений крупнейших КВС. Образцовые (типовые) проекты

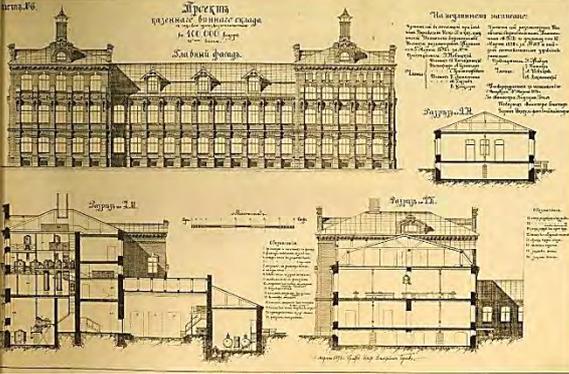
Образец типа КВС	Краткое описание	Распространение
 <p>Рис. 4. Казенный винный склад г. Воронеж. Открытка.</p>  <p>Рис. 5. Казенный винный склад г. Саратов. Открытка.</p>	<p>Главный фасад здания асимметричен, имеет подобную конфигурацию в плане. Особенностью здания является его протяженность. Горизонтальное развитие композиции уравновешено крупным 4-этажным объемом с одной стороны и ризалитом с другой. Часть здания между ними решена чередованием окон простой формы и лопатками. Фасад 4-х этажной части симметричен и разделен лопатками, плоскости между которыми имеют окна разной формы. Особенно выделяются арочные окна в 3-м ярусе</p>	<p>Воронеж, Саратов</p>
 <p>Рис. 6. Типовой проект казенного винного склада.</p>	<p>Главный фасад здания симметричен, состоит из трех частей. Боковые части значительно выдвинуты вперед. Ось симметрии главного фасада подчеркнута лопатками и расположением окон между ними. Структура членений боковых объемов также подчинена оси симметрии, подчеркнутой фронтоном с окном. Такие же фронтоны с окнами являются акцентами боковых фасадов. Особенностью здания также является применение руста, усиливающего пластику, а также асимметрия в решении фасадов ризалитов: один из</p>	<p>Астрахань, Владимир, Иркутск, Кострома, Краснодар, Красноярск, Курск, Омск, Орел, Рыбинск, Томск, Тверь</p>



Рис. 7. Казенный винный склад г. Тверь.
Открытка.

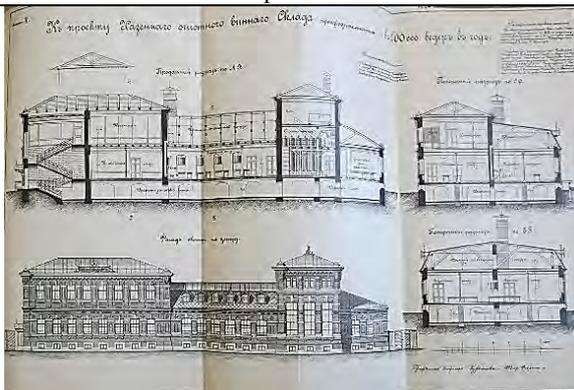


Рис. 8. Типовой проект казенного винного склада.



Рис. 9. Казенный винный склад г. Бутуриловка.



Рис. 10. Казенный винный склад г. Тамбов.
Открытка.

них выполнен 3-ярусным

Главный фасад здания асимметричен, вытянутой формы, композиционно разделен на три части. Главной особенностью здания является акцентирование 3-этажного объема с развитым композиционным решением по вертикали и выраженной осью симметрии. Остальные фасадные плоскости здания, развитые в горизонтальном направлении, подчинены основному. Для усиления его композиции в архитектурном решении применен контраст между окнами вытянутых пропорций на 1-м этаже и маленькими сдвоенными окнами на 2-м и 3-м

Главный фасад здания симметричен, в плане прямоугольной конфигурации с выраженными боковыми ризалитами. Главная ось симметрии здания подчеркнута незначительно выступающим центральным ризалитом. Структура фасадов каждого из ризалитов также подчинена симметрии. В членениях фасадов как средних ча-

В России – Арзамас, Белев, Бутурлиновка, Великий Устюг, Галич, Кашин, Мариинск, Моршанск, Муром, Новочеркасск, Остро-гожск, Сызрань, Таганрог, Тюмень, Ульяновск, Чистополь, Шацк, Яранск. В Украине – Верхнеднепровск

Калуга, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Рязань, Ряжск, Тамбов, Тула, Ярославль



Рис. 11. Казенный винный склад г. Ярославль. Открытка.

стей здания, так и ризалитов использованы лопатки. Отличием архитектурного решения главного фасада является применение крупных окон в целом, а по 2-му этажу – больших полуциркульных окон



Рис. 12. Казенный винный склад г. Челябинск. Открытка.

Главный фасад здания симметричен состоит из трех частей. Боковые части значительно выдвинуты вперед. Ось симметрии главного фасада подчеркнута лопатками и расположением окон между ними. Структура членений боковых объемов также подчинена оси симметрии, подчеркнутой фронтоном с окном. Такие же фронтоны с окнами являются акцентами боковых фасадов. Особенностью здания также является применение руста, усиливающего пластику, а также дисимметрия в решении фасадов ризалитов: один из них выполнен 3-ярусным

Белгород
Белебей,
Бирск, Бу-
гульма, Бу-
зулук, Ва-
луйки,
Верхне-
уральск,
Верхотурье,
Ветлуга,
Глазов, Зла-
тоуст, Зме-
иногорск,
Ижевск,
Ирбит,
Ишим,
Канск, Ка-
мышлов,
Киннель,
Черкаскы,
Мензи-
линск, Со-
ликамск,
Ставрополь,
Стерлита-
мак, Ур-
жум, Челя-
бинск,
Шадринск,
Ялуторовск,
Тобольск,
Чебоксары,
Новый
Оскол, Пя-
тигорск



Рис. 13. Казенный винный склад г. Уржум. Архивное фото.



Рис. 14. Казенный винный склад г. Курган. Открытка.



Рис. 15. Казенный винный склад г. Алатырь. Открытка.

Главный фасад здания асимметричен, вытянутой прямоугольной формы. По горизонтали композиционно разделено на три части. Акцентом здания и его главной особенностью является крупный боковой ризалит с ярко выраженной осью симметрии и развитым венчающим карнизом, где в качестве декора использованы машикули. Ось симметрии ризалита подчеркнута фронтоном и окном. Архитектурное решение основной части здания и второго ризалита подчинены основному объему. В композиционной структуре главного фасада выражена иерархия расположения архитектурных элементов и деталей

В России – Алатырь (Чувашия), Архангельск, Балашов, Бежецк, Брянск, Волгоград, Вологда, Киров, Елецк, Ефремов, Курган, Лыгов, Майкоп, Пермь, Смоленск, Чита; в Беларуси – Минск; в Эстонии – Таллин. В Украине – Мелитополь, Сквирра, Артемовск, Мариуполь, Луганск, Черкассы

Нетиповые КВС на территории бывшей Российской Империи

Примеры нетиповых КВС	Краткое описание	Авторы проекта
	<p>Объемно-пространственная композиция здания асимметричная, план сложной конфигурации. Основной вход расположен в 3-этажной части здания на его оси симметрии, подчеркнут на фасаде фронтоном. Архитектурное решение фасадных плоскостей основано на чередовании оконных проемов разных размеров и кирпичного декора. Особенностью здания явля-</p>	<p>Архитектор – Н.Г. Фалеев; Гражданский инженер – В.А. Величкин</p>
<p>Рис. 16. Казенный винный склад г. Москва ул. Самокатная, 4.</p>		

	<p>ются венчающие части фронтонов с декоративными шатровыми завершениями и декоративная решетка на окне фронтона основного объема</p>	
 <p>Рис. 17. Казенный винный склад г. Киев ул. Кудрявская, 16.</p>	<p>Главный фасад здания симметричен, с выраженными ризалитами. Конфигурация плана прямоугольной формы. Ось симметрии подчеркнута более высоким центральным ризалитом. Особенностью здания является решение плоскостей фасада на контрасте: боковые ризалиты с небольшими арочными и круглыми окнами имеют более целостное решение, а в решении плоскостей двух других частей использован метрический ряд чередования окон простой формы и лопаток</p>	<p>Гражданский инженер – В.А. Бессмертный</p>
 <p>Рис. 18. Казенный винный склад г. Санкт-Петербург Набережная Обводного Канала, 199-201</p>	<p>Главный фасад здания асимметричен. В плане имеет вытянутую форму. Главной особенностью здания и акцентом его основной части является башня с узкими вытянутыми окнами, завершенная по углам высокими столбиками. Основной объем здания с окнами небольшого размера противопоставлен длинной 2-этажной части с большими окнами. Фасады богаты архитектурным декором</p>	<p>Гражданский инженер – Г. Г. Рябцевич</p>

Предложения по сохранению КВС и использованию в современных условиях

В настоящее время большинство сохранившихся зданий КВС работают в составе современных ликеро-водочных заводов, но их численность продолжает падать. В большинстве случаев это заканчивается полным уничтожением комплексов КВС, так как не все они стоят под охраной, к тому же обладают

достаточно обширной территорией (около 18 га земли). Грамотные инвесторы никогда не упустят возможность завладеть таким участком земли, используя ее под свои нужды. Чтобы этого не произошло в первую очередь необходимо внести каждый комплекс КВС в государственный реестр памятников архитектуры как ансамбль (в г. Бутурлиновка: под охраной как памятник стоит только одно главное здание завода производственного корпуса). Далее необходимо приспособить здания под современное использование, с помощью которого они смогут дальше существовать без изменения своего уникального архитектурного облика промышленной архитектуры конца XIX – начала XX веков.

Как показывает практика, чаще всего урегулировать данные проблемы помогает приспособление под офисы в стиле «лофт». Ярким примером такого решения является здание главного корпуса завода в г. Воронеж, где располагается департамент архитектуры и градостроительства Воронежской области. В данном варианте предложения есть и свой минус. Для расположения офисных помещений подходит только главный корпус здания завода, в то время как остальные подсобные постройки ансамбля КВС для этого не всегда годятся. Но и эту задачу можно разрешить, применив творческий подход к вспомогательным зданиям и территории ансамбля КВС. Продолжая анализировать пример воронежского казенного винного склада можно заметить, что здесь также нашли свое место ресторан «Коптильня», общественное пространство «Винзавод» и прилегающая парковка для обслуживающего персонала. Стоит отметить, что данное решение довольно спорное, так как комплекс зданий не функционирует в едином направлении и большинство вспомогательных корпусов остается в бесхозном состоянии.



Рис. 19. Ресторан «Коптильня», г. Воронеж ул. Кольцовская, 24к



Рис. 20. Общественное пространство «Винзавод», г. Воронеж ул. Кольцовская, 24к



Рис. 21. Конференц-зал Департамента архитектуры и градостроительства Воронежской области



Рис. 22. Общий вид на территорию Воронежского КВС

Существуют и другие варианты приспособления КВС – размещение в нем другого рода производственной деятельности, для которой достаточно площади памятников без посторонних вмешательств в виде реконструкции и других строительных работ, нарушающих архитектурную выразительность и утонченность объектов культурного наследия. По этому пути развития последовал казенный винный склад в г. Верхнеднепровске, где в 1947 г. разместился литейно-механический завод Министерства лесной и бумагоделательной промышленности. У данного приспособления тоже имеются свои минусы. Вибрация от работающих машин может разрушительно сказываться на общем состоянии памятника, поэтому необходимо прохождение строительной экспертизы и обязательное применение современных шумо- и вибропоглощающих строительных материалов, способных противостоять негативному влиянию производственных процессов.

Один из наиболее удачных примеров приспособления ансамбля КВС на мой взгляд – это размещение учебного учреждения средне-специального образования. Такой подход решает практически все проблемные моменты, касающиеся целостной эксплуатации комплексов заводов. Во-первых, возможность использования всех (или большинства) зданий на территории КВС в едином ключе. Для размещения учебных классов подходит как главный производственный корпус, так и подсобные хозяйственные постройки. Внушительная территория КВС дает возможность сделать рациональное функциональное зонирование с размещением во вспомогательных корпусах необходимой инфраструктуры для учащихся и преподавательского состава. Во-вторых, предлагаемое приспособление КВС позволяет сохранить ансамбль в его первоначальном виде, в чем и является цель исследовательской работы. На данный момент существуют примеры приспособления зданий завода под учебные заведения, но к сожалению, они не охватывают весь ансамбль КВС, распространяясь лишь на главный производственный корпус завода. (в г. Алатырь в главном здании завода располагается техникум железнодорожного транспорта, в г. Черкассы – политехнический техникум).

Выводы

Казенные винные склады – это комплексы заводов, яркие образцы промышленной архитектуры конца XIX – начала XX веков, являющиеся ансамблями с разнообразнейшей типологией архитектурно-планировочных решений, обладающие историко-культурной, градостроительной, архитектурно-эстетической, художественно-эмоциональной ценностями. Именно поэтому их сохранение так важно и необходимо.

Библиографический список

1. Андрющенко Б.К. Винная монополия в Западной Сибири и организация казенной торговли / Вестник Томск. гос. ун-та. Общенаучный периодический журнал. Сер.: История. Краеведение. Этнология. Археология. – 2003. – № 276, март. – С. 167–170.
2. Кригер Л.В., Чесноков Г.А. Архитектура исторических городов Воронежской области. - Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2002. С. 134-135.
3. Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 год / Изд. Воронежского губернского статистического комитета. – Воронеж, 1893. - Стр. 68-78.
4. Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год / Изд. Воронежского губернского статистического комитета. – Воронеж, 1894. - Стр. 42-74.
5. Памятная книжка Воронежской губернии на 1895 год. / Изд. Воронежского губернского статистического комитета. – Воронеж, 1895. - Стр. 66-74.
6. Государственный архив Воронежской области (далее ГАВО). Ф. И-20 Архивные материалы Воронежской Губернской Земской Управы.
7. ГАВО. Ф Р-960 Оп. 1 Д. 5 Спиртоводочный трест ЦЧО. 1928-1934.
8. Российский государственный исторический архив. Ф. 1293 Оп. 167 (354) Д. 30 Типовые проекты казенных винных складов от 100 тыс. вед. До 600 тыс. вед.
9. Казенный винный склад №2 [Электронный ресурс] / Информационный портал. – URL: <http://Царицын.РФ/>

Bibliography list

1. Andryushchenko B.K. The wine monopoly in Western Siberia and the organization of treasury trade / Bulletin of Tomsk. state un-that. General scientific periodical. Ser. : History. Local history. Ethnology. Archeology. - 2003. - No. 276, March. - S. 167–170.
2. Krieger L.V., Chesnokov G.A. Architecture of historical cities of the Voronezh region. - Voronezh: Center for the Spiritual Revival of the Black Earth Region, 2002.P. 134-135.
3. The memorial book of the Voronezh province for 1893 / Ed. Voronezh Provincial Statistical Committee. - Voronezh, 1893. - Page 68-78.
4. The memorial book of the Voronezh province for 1894 / Ed. Voronezh Provincial Statistical Committee. - Voronezh, 1894. - Page 42-74.
5. The memorial book of the Voronezh province for 1895. / Ed. Voronezh Provincial Statistical Committee. - Voronezh, 1895. - Page 66-74.
6. The State Archive of the Voronezh Region (hereinafter GAVO). F. I-20 Archival materials of the Voronezh Provincial Zemsky Council.
7. GAVO. F R-960 Op. 1 D. 5 Central distillery. 1928-1934.
8. The Russian State Historical Archive. F. 1293 Op. 167 (354) D. 30 Typical projects of state-owned wine warehouses from 100 thousand. Up to 600 thousand Vedas.
9. State-owned wine warehouse №2 [Electronic resource] / Information portal. - URL: <http://Царицын.РФ/>

**ARCHITECTURE OF STATE WINE WAREHOUSES OF THE END OF THE
XIXTH - THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES: HISTORY OF CREA-
TION, TYPOLOGY AND WAYS OF THEIR PRESERVATION IN MODERN
CONDITIONS**

O. V. Stolin, G. A. Chesnokov, L. V. Krieger

Stolin O.V., undergraduate of the Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage, VSTU, Russia, Voronezh, tel. +79525508141, e-mail: olegstolin@yandex.ru

Chesnokov G.A., Ph.D. Architecture, Professor, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: chesnokov@mail.ru

Krieger L.V., Associate Professor, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: kriglv@mail.ru

Formulation of the problem. Analysis of the history of the construction of state-owned wine warehouses of the late nineteenth and early twentieth centuries. Proposal for their conservation and use in modern conditions.

Results and conclusions. A brief history and socio-economic prerequisites for the construction of state-owned wine warehouses are considered. A typological analysis of architectural and planning decisions is carried out. Publication of archived photographs. Analysis of proposals for the conservation of PIC and use in modern conditions.

Key words: state-owned wine warehouse, object of cultural heritage, protection, project, adaptation, experience, conservation.

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ «МОДЕРН» НА ДЕРЕВЯННУЮ ЖИЛУЮ АРХИТЕКТУРУ РЯЗАНИ КОНЦА 19 – НАЧАЛА 20 ВЕКОВ

Е.В. Тимохина, Г.А. Чесноков

Тимохина Е.В., магистрант по направлению «Реставрация и реконструкция архитектурного наследия» кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: lenatimokhina@inbox.ru
Чесноков Г.А., кандидат архитектуры, профессор кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: Chesnokov@mail.ru

Поставленная задача. Выявить объекты деревянной архитектуры в Рязани, построенные в стиле модерн, охарактеризовать их влияние на облик города, их основные особенности.

Результаты и выводы. Были выявлены объекты, построенные в стиле модерн, описаны особенности самых ярких из них. Было выяснено, что модерн, не получивший достаточно широкое распространение в конце 19 – начале 20 веков в Рязани, все-таки оставил яркий след в деревянной истории города.

Ключевые слова: модерн, деревянное зодчество, Рязань.

«Модерн» – архитектурное течение, получившее распространение в России в конце 19 – начале 20 веков. На территории страны архитектурные памятники модерна, которые достаточно глубоко изучены и описаны, наиболее разнообразно представлены в Москве и Санкт-Петербурге. Для получения наиболее полного представления об этом явлении в истории русской архитектуры важно изучить влияния этого стиля на региональную архитектуру в целом и, в частности, на деревянную жилую архитектуру. Именно поэтому необходимо рассмотреть, как представлен этот архитектурный стиль в провинциальных городах. В этом плане достаточно уникальным является опыт Рязани.

В традиционном каменном исполнении в Рязани модерн представлен единичными объектами, в основном в элементах фасадного декора общественных зданий (женская гимназия В.П. Екимецкой - архитектор М.А. Бергер, 1908, ул. Горького, д. 51; хирургический корпус уездной земской больницы в Рязани - ул. Горького, 15, корп. 1; гостиница Н.К. Штейерта – ул. Ленина, д. 46). Один из немногих примеров здания в характерном духе модерна - дом адвоката А.Д. Чистова, показанный на рис. 1 (ул. Ленина, д. 27).

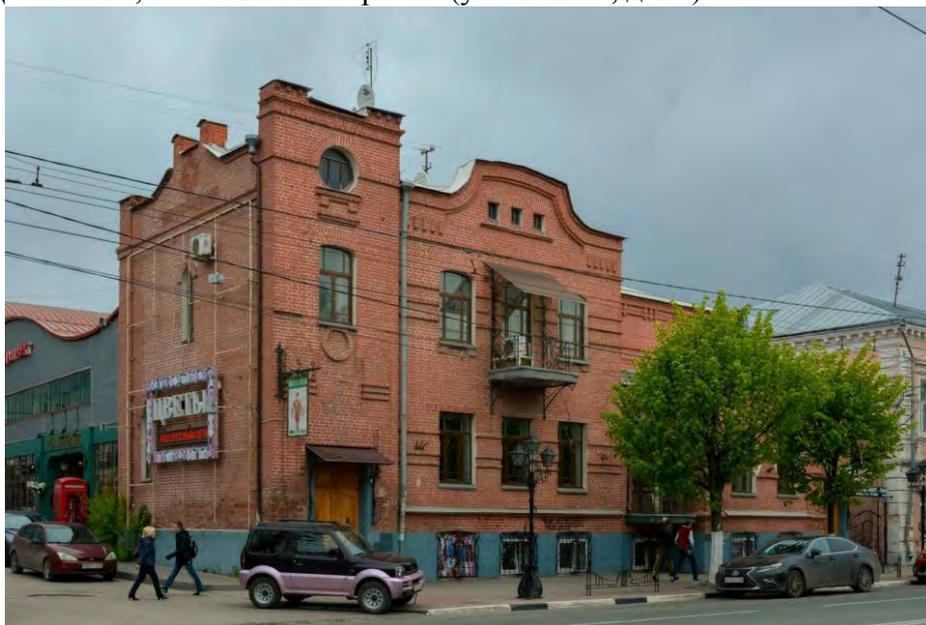


Рис. 1. Дом адвоката А.Д. Чистова (ул. Ленина, д. 27)

В деревянной архитектуре Рязани на рубеже 19-20 веков главенствовала эклектика в различных направлениях. Наряду с активным использованием русского стиля, яркий след в городских постройках оставил модерн. Подрядчики, архитекторы того времени стремились перенести модные архитектурные течения с каменных построек на деревянные. В ходе исследования в современной Рязани было выявлено 11 объектов в разной степени сохранности, построенных под разной степенью влияния модерна, 4 из них утрачено на момент исследования, на многих оставшихся объектах частично утрачен характерный декор.

Наиболее ярким примером проявления стиля «модерн» в деревянной архитектуре Рязани является жилой дом В.С. Александрова (ул. Свободы, д. 39), детали которого показаны на рисунках 2 - 3. Одноэтажный деревянный дом, обшитый тесом, на каменном цоколе располагается в ряду застройки улицы Свободы. С левого фланга объем здания завершен прямоугольной беседкой с массивными угловыми стойками и небольшими висячими гирьками на стыке арок, образующих проем – большие сердцевидные прорезы в решетчатых стенках. Наличники главного фасада, плавно расширяющиеся книзу, по горизонтали и вертикали декорированы параллельными рейками. Над сандриками помещены накладки, в нижней части наличников — фартуки, все выполнено в плавных линиях модерна [3]. Окна выполнены с характерной узко дробленой по вертикали расстекловкой.



Рис. 2. Дом В.С. Александрова

(ул. Свободы, д. 39) – детали: входная группа с венчающей беседкой



Рис. 3. Дом В.С. Александрова

(ул. Свободы, д. 39) – деталь: наличник

Ярким представителем стиля модерн была больница известного врача-венеролога Александра Ивановича Скурховича (рис. 4–6), располагавшийся на улице Владимирской (ныне ул. Свободы). Одноэтажный в объеме и прямоугольный в плане дом находился на линии застройки улицы. Яркое влияние модерна отразилось в характерном оформлении фи-

гурных оконных наличников, декоре входной двери и расстекловке окон. К сожалению, дом был снесен в 2009 году.



Рис. 4. Дом А.И. Скурховича в Рязани (ул. Свободы, д. 22), утрачен



Рис. 5. Дом А.И. Скурховича в Рязани (ул. Свободы, д. 22), утрачен – деталь: наличник



Рис. 6. Дом А.И. Скурховича в Рязани (ул. Свободы, д. 22), утрачен – деталь: наличник

Вяния модерна, при общей традиционности объемно-пространственного решения зданий, можно проследить в оформлении самых ярких элементов фасадного декора деревянного здания – наличникам. На рисунках 7 – 9 показаны характерные наличники жилых деревянных домов Рязани, выполненные под влиянием стиля «модерн».



Рис. 7. Городская усадьба (не сохр.) (ул. Праволыбедская, д. 32) – деталь: наличник



Рис. 8. Дом В.С. Александра в Рязани (ул. Садовая, д. 6) – деталь: наличник



Рис. 9. Дом В.С. Александра в Рязани (ул. Свободы, д. 62) – деталь: наличник

Мотивы модерна так же нашли применение в оформлении входных групп. Наиболее ярко это нашло отражение в исполнении козырьков. Они были выполнены чаще всего из металла с фигурными кованными элементами (рис. 10 – 12).



Рис. 10. Жилой дом (ул. Кудрявцева, д. 14)



Рис. 11. Дом жилой (приют для девочек) (ул. Щедрина, д. 40)

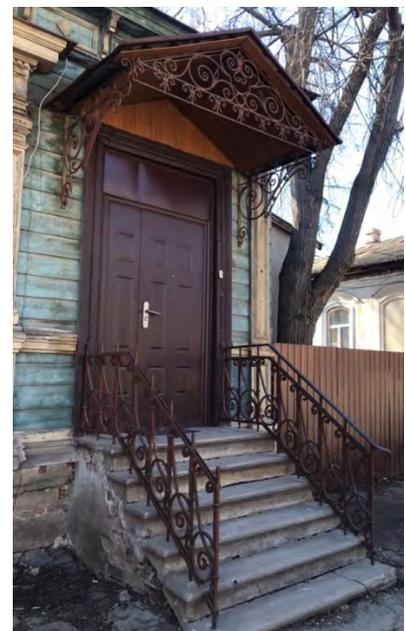


Рис. 12. Городская усадьба И.А. Соболева (ул. Щедрина, д. 21)

В деревянной архитектуре модерн – достаточно редкое явление, тем не менее в деревянной архитектуре Рязани он оставил довольно интересные примеры. Эти немногочислен-

ные сохранившиеся здания до сих пор в значительной степени определяют облик исторического центра города. В целом, стилистическое многообразие сохранившейся деревянной архитектуры придает Рязани своеобразие и уникальность. Сбережение и изучение этих зданий – первостепенная задача, так как дерево не является столь долговечным материалом, как камень. К сожалению, только малая часть деревянных памятников архитектуры стоит на государственной охране, а их утрата в перспективе неблагоприятно скажется на туристическом потенциале Рязани.

Библиографический список

1. Аграмаков Н.Н., Каширин Е.Н. Прогулки по губернской Рязани: исторический путеводитель. – Рязань : Наше время, 2000. – 160 с.
2. Ащепков Е. Русское деревянное зодчество. – М. : Государственное издательство архитектуры и градостроительства, 1950. – 104 с.
3. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Рязанская область: в 4 ч. / Коллектив авторов; Отв. Ред. В.И. Колесникова. – М.: Индрик, 2012. – Ч. 1. – 880 с
4. Туарменский В. В. История деревянной Рязани : [исторический альбом-путеводитель] / Туарменский В. В. – Рязань : ПервопечатникЪ, 2016. - 73 с.
5. Гурьев Г.С. Стилистические кульбиты воронежской архитектуры середины XIX - начала XX века // Енин А.Е. /Архитектура и строительство России. 2018. № 1 (225) С. 102-107.
6. Гурьев Г.С. Культурно исторический и социально-экономический контекст развития воронежской архитектуры середины XIX - начала XX века// Енин А.Е./ Строительство и реконструкция. 2018. № 5 (79). С. 94-103.

Bibliographic list

1. Agramkow N. N., Kashirin, E. N. Hiking in provincial Ryazan: a historical guide. - Ryazan: Nashe Vremya, 2000. - 160 PP.
2. Ashchepkov, E. Russian wooden Zodchestvo. - Moscow: State publishing house of architecture and urban planning, 1950. - 104 PP.
3. Arch of monuments of architecture and monumental art of Russia. Ryazan region: 4 hours / Team of authors; Rev. Ed. - Moscow: Indrik, 2012. - Part 1. – 880 s
4. Warminski V. V. History of wooden Ryazan : [historical guidebook] / Warminski Vladimir – Ryazan : Pioneer, 2016. - 73 p.
5. Guryev G.S. Stylistic culbits of Voronezh architecture of the mid-19th - early 20th century // Enin A.E./Architecture and Construction of Russia. 2018. No. 1 (225) S. 102-107.
6. Guryev G.S. Culturally historical and socio-economic context of the development of Voronezh architecture in the mid-19th - early 20th century // Enin A.E./ Construction and reconstruction. 2018. No 5 (79). S. 94-103.

THE INFLUENCE OF THE "MODERN" STYLE ON THE WOODEN RESIDENTIAL ARCHITECTURE OF RYAZAN IN THE LATE 19TH-EARLY 20TH CENTURY

E.V. Timokhina, G.A. Chesnokov

Timokhina E.V., Master student in the direction of "Restoration and reconstruction of architectural heritage" of the Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Planning Heritage, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: le-natimokhina@inbox.ru

Chesnokov G.A., Candidate of Architecture, Professor, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Planning Heritage, Voronezh State University, Voronezh, Russia, e-mail: Chesnokov@mail.ru

Assigned task. To identify objects of wooden architecture in Ryazan, built in the art Nouveau style, to characterize their influence on the appearance of the city, their main features.

Results and conclusions. The objects built in the art Nouveau style were identified, the features of the brightest of them were described. It was found that art Nouveau, which did not become widespread enough in the late 19th – early 20th century in Ryazan still left a bright mark in the wooden history of the city.

Key words: art Nouveau, wooden architecture, Ryazan.

• **ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО, ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ**

УДК 711.168

ПРИНЦИПЫ РЕНОВАЦИИ ЖИЛЫХ КВАРТАЛОВ ГОРОДА ВОРОНЕЖ

К.А. Попова, В.В. Черкашина, И.А. Сухорукова

Попова К.А. – ВГТУ, студент группы БАРХ-152, факультета архитектуры и градостроительства, Россия, г. Воронеж, тел.: + 7 (908) 138–23–00; e-mail: xepiua.porova2010@yandex.ru;

Черкашина В.В. - ВГТУ, студент группы БАРХ-152, факультета архитектуры и градостроительства, Россия, г. Воронеж, тел.: + 7 (914) 395–63–38; e-mail: tcherkashina.vika@yandex.ru;

Сухорукова И.А. – ВГТУ, старший преподаватель кафедры теории и практики архитектурного проектирования, Россия, г. Воронеж, тел.: +7(473)271–54–21

Постановка задачи: Рассмотрены проблемы реновации жилых кварталов в современном градостроительстве. Проведен анализ реновации кварталов города Москвы.

Результаты и выводы: В работе проводится краткий анализ состояния жилого квартала города Воронежа, даны предложения по преобразованию данного квартала. Выявлена градостроительная важность реновации в формировании облика городов.

Ключевые слова: реновация, жилой фонд, жилой квартал, квартальная застройка.

Введение

Реновация городской среды представляет собой непрерывный процесс преобразования и обновления планировки и застройки, в результате которой по мере улучшения жилищных условий должно повышаться и качество жилой среды, условия для отдыха и общения, культурно – бытовое и транспортное обслуживание, микроклимат и экология [1].

Актуальность темы

Проблема реконструкции городов в современном градостроительстве приобретает все большее значение.

Необходимость реконструкции городской среды вызвана следующими причинами: 1) несоответствие сложившейся планировочной структуры, возрастающим функциональным и экологическим нагрузкам на городскую среду; 2) недостаточно эффективным использованием жилищного фонда и городских территорий; 3) моральным и физическим износом; 4) равномерностью сроком отдельных элементов инфраструктуры города; 5) утраты историко-архитектурных достопримечательностей в сложившихся районах города. [1]

Реконструкция городской среды представляет собой непрерывный процесс преобразования и обновления планировки и застройки, в результате которой по мере улучшения жилищных условий должно повышаться и качество жилой среды, условия для отдыха и общения, культурно – бытовое и транспортное обслуживание, микроклимат и экология.

Преобразование городской среды осуществляется исходя из интересов местного населения и города в целом.

Реконструкция планировочной структуры города влечет за собой изменение и отдельных его элементов, и территорий.

Реконструкция отдельных районов, являющихся элементами градостроительной системы, непрерывно отражается на жизнедеятельности всего города, что, соответственно, влияет на характер и интенсивность городских процессов.

Уникальность облика каждого веками сохранившегося города обуславливает необходимость индивидуального конкретного исторического подхода к вопросам реконструкций и возведений в нем новых сооружений. Однако имеется ряд общих принципиальных положений, связанных с охраной использованием памятников культуры, основных принципов сочетания новой застройки со старой, которая применяется в современной практике [1].

Сохранение панорамы исторически сложившегося города при размещении высотных зданий, опыт проектирования высотных зданий в исторически – ценных городах основан на общей тенденции размещения их за пределами старого города или по его периметру. Группировка зданий на достаточном расстоянии препятствует слиянию их в панораме города в общую нерасчленённую массу и обеспечивает видимость исторических доминант, а также соблюдение определенной иерархии.

Задача приведения планировочных узлов и площадей в соответствии с современными требованиями функциональной инженерно-технической, транспортной, архитектурной и эстетической их организацией выдвигает ряд проблем в решении задачи «вторжения» нового в старое.

Жилой фонд населенных пунктов РФ нуждается в реновации во многом из-за морального устаревания и самой застройки, и сформированной вокруг неё среды.

Отдельно необходимо отметить проблему значительного количества ветхого и аварийного жилья, которое, несмотря на все принимаемые меры по его ликвидации, составляет около 90 млн. м² [2].

Для решения этих проблем необходима реновация, которая является одной из наиболее многогранных и сложных проблем. Такого рода градостроительная деятельность заключается в обновлении населенных мест с целью значительного улучшения в них условий труда, быта и отдыха населения на основе выявления и сохранения своеобразия городов, специфики их внешнего облика и исторических территорий, внутренних локальных ансамблей, характерных черт рядовой застройки.

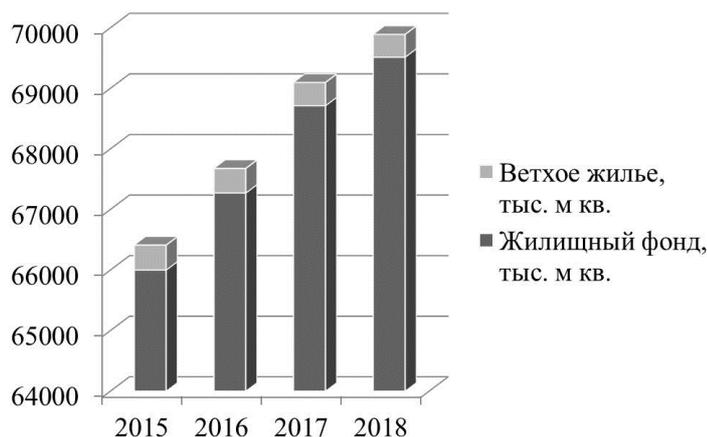


Рис. 1. Динамика возрастания ветхого жилья по отношению к общему жилищному фонду г.Воронежа

Анализ отечественного опыта (на примере города Москва)



Рис. 2. Сравнение жилищного фонда по регионам (г. Москва и г. Воронеж)

1. Жилой парк, или город возможностей AREP, «Спектрум», район Кузьминки.



Рис. 3. Генеральный план проекта «Жилой парк»

Основные принципы: Чтобы сохранить существующую природную среду, новая застройка частично повторяет композицию сносимых хрущевок. В то же время пространство кварталов уплотняется, и на нем создается жилье самых разнообразных масштабов. Это чуть ли не единственный проект, в котором запланирована малоэтажная застройка—тихая зеленая улица таунхаусов. В то же время в середине рассматриваемого участка создается композиционный и урбанизированный центр района. Площадь с Губернским театром и входами в метро реконструируется и превращается в большое публичное пространство с зонами отдыха и фонтанами. Наземные павильоны этих входов расширяются и вместо безликих подземных переходов становятся эффектными акцентами. А в башнях вокруг площади помимо жилья располагаются офисы, торговые площади, апартаменты и медиацентр.

Инфраструктура: Все образовательные учреждения и сервисы находятся в шаговой доступности. Движение автотранспорта в основном сконцентрировано вокруг главной площади со станцией метро, там, где проходит Волгоградский проспект, но участок реновации связан и с другими улицами. С одной стороны, он доступен для различных видов транспорта, а с другой—сеть городских улиц и внутриквартальных проездов имеет четкую иерархию и организацию, при которой автомобили находятся в строго отведенных для них местах. Дворы освобождаются от них совсем, парковочные места частично переносятся под землю и в общественные зоны, а пешеходные дорожки помогают создать на улицах и перекрестках атмосферу аллей и уютных кварталов.

Благоустройство: Интересное решение предложено для «центрального парка»: из щебня и обломков снесенных зданий в нем можно создать сложный холмистый рельеф. Кроме парка, протянувшегося с востока на запад участка, зеленые насаждения предусмотрены вдоль всей среднеэтажной застройки. В одних местах они формируют тихие и безопасные, недоступные для машин зоны отдыха и детских игр, где можно почувствовать себя ближе к природе, а в других—более активные улицы с коммерческими первыми этажами: кафе, магазинами и прочими услугами. [3]

2. Город–парк «Цимайло, Ляшенко и Партнеры», Valode&Pistre, Michel Desvigne Paysagiste; Головинский район.



Рис. 4. Генеральный план проекта «Город – парк»

Основные принципы: Авторы проекта предложили универсальную концептуальную методику работы с городской средой, которую можно было бы распространить на все площадки реновации. Ее суть в том, чтобы сначала выявить и усилить зеленый каркас района— превратить существующую разросшуюся зелень в ландшафтный благоустроенный парк, обрамляющий и связывающий все кварталы между собой. На втором шаге проанализировать ландшафт урбанистический—и выделить несколько планировочных типов кварталов, для каждого из которых разработать индивидуальные планировочные и объемные решения, наложив их на анализ набора и распределения по району необходимых социально-бытовых функций и сервисов.

Архитектурные решения: Большая часть района реновации получает среднюю этажность: вдоль Кронштадтского бульвара—от 6 до 14 этажей, в кварталах, которые выходят на Онежскую улицу,—от 7 до 14. Все кварталы не замкнутые, так что не образуют колодцев, при этом дома расположены друг относительно друга так, чтобы не только соблюсти все нормы инсоляции, но и оградить жильцов от любопытных соседских взглядов в окна.

Инфраструктура: Головинский район запроектирован как парк. Поэтому все структурирующие улицы района—это такие погруженные в зелень парквей, которые уже не просто автомобильные маршруты, но прогулочные зоны и места встреч. Фактически используется существующая улично-дорожная сеть, но, во-первых, медицинские, дошкольные и школьные образовательные учреждения, дом культуры распределяются по району равномерно, так, чтобы обеспечить к ним отличную транспортную доступность из любой точки. А во-вторых, для снижения загрузки на улицах в границах участка выработан комплекс мер, касающийся

прилегающих дорог. В частности—сделать с Онежской улицы съезд на СВХ, увеличить на ней количество полос и т. д. Подсчитано, что в этом случае максимальное время выезда из сектора на городскую магистральную улично-дорожную сеть не превысит 5–7 мин.

Благоустройство: Богатое природное наследие используется для создания уникального ландшафта—оболочки, способной вместить в себя весь функционал района. Вся необходимая структура «прочерчивается» ландшафтом: массивы кустарников, рощи и рельеф организуют и ненавязчиво обозначают границы различных зон. В центре района—парк с большими газонами, лужайками и рощами, где располагаются спортивные и культурные объекты. Дополнительно внутри каждого квартала созданы особенные ландшафтные зоны: долины, поляны, сады и рощи.

Парковки: В кварталах, сформированных на месте домов, подлежащих сносу, парковочные места располагаются в подземном уровне с непосредственной связью между машиноместом и подъездом. Открытые стоянки спроектированы вдоль межквартальных улиц и бульваров. [3]

3. Хорошево – Мневники UNK Project, Nikken Sekkei, Drees&Sommer, Sinergy Project; район Хорошево – Мневники



Рис. 5. Генеральный план проект «Хорошево – Мневники»

Основные принципы: В основе проекта—комфортная жилая среда, отвечающая запросам современного города и горожан. Новые принципы формирования городской среды учитывают интересы всех участников процесса: жителей сносимых домов, жителей соседних домов, детей, молодежи, городских властей. Обновления городской среды происходят на нескольких уровнях: улица, жилой дом, парк и сквер, и все эти обновления

Архитектурные решения: Используемый принцип квартальной застройки позволяет эффективно использовать территорию, зонировать private и общественные пространства,

повысить проницаемость дорожной сети. Каждый квартал формируется несколькими урбан-блоками, которые состоят из домов различной этажности, а фасады отличаются высокой вариативностью. Первые этажи общественные, входные группы выходят и на улицу, и во двор, который без доступа автомобилей (предусмотрен только доступ спецтехники) похож на мини-парк. Двор насыщен площадками для отдыха, палисадниками, но остаются в нем и места для мини-огородов.

Инфраструктура: Новые жители в полной мере обеспечены объектами социальной инфраструктуры, предусмотрена реконструкция существующих школ и детских садов (увеличена вместимость объектов). В некоторых урбан-блоках детский сад встроен в стилобат здания, и игровые площадки выходят во внутренний двор. Увеличена проницаемость жилых территорий: внутриквартальные проезды составляют не менее 20 % от площади жилого квартала. Пешеходные мосты, перекинутые через уличные магистрали, делают движение людей безопасным. Каждый желающий может беспрепятственно пройти к метро, а дети без приключений попадают в школу и детские сады. С юга предусмотрен еще один пешеходный мост, объединяющий район Хорошево-Мневники с районом Фили, что позволяет жителям соседнего района строить свой маршрут через будущую станцию метро «Хорошевская». Именно проектируемая станция становится доминантой общественной оси района: транспортный хаб окружен бизнес-кластером, торговым центром, а также учебным центром со спортивными учреждениями. Кроме общественных функций в его составе появляются и жилые башни: их квартиры отличают хорошие видовые характеристики. Создана открытая и качественная городская среда: благоустроены улицы, скверы, бульвары, площади служат буфером между новой и старой застройкой. Сохранены существующие природные комплексы, предусмотрены зоны публичного и частного озеленения. Каждый квартал отличает свое цветущее дерево, но особенно выделяется зона японского дворика, где среди живописного ландшафта цветет сакура, а искусственный водоем перетекает в городскую сцену для выступлений и различные зоны отдыха. Кроме сакуры в районе будет Яблоневый, Вишневый и Сиреневый квартал. Кроме того, во всех кварталах появляется прогулочная аллея и городская площадь с небольшим сквером. Эти точки притяжения объединяет зеленая прогулочная ось, которая пронизывает всю площадку проектирования с юга на запад, от набережной Москва-реки—к парку Серебряный бор. В продолжение развития проектов благоустройства набережных предложено благоустройство Карамышевской набережной как основной рекреационной зоны, граничащей с микрорайонами в границах реновации. Благоустроен причал, размещены спортивные площадки и площадки для отдыха. Новый велосипедный мост связывает две стороны реки и обеспечивает связь с Суворовским, Ворошиловским парками, парком Фили и территорией ландшафтного заказника «Крылатские Холмы».

Парковки: Каждый квартал обеспечен необходимым количеством парковочных мест. Это плоскостные, многоуровневые отдельно стоящие паркинги, и подземные парковки в один этаж. [3]

Разработка проектного предложения

В данной статье рассматриваются два проекта: для участка в границах улиц Куколкина, Фридриха Энгельса, Пушкинской и Свободы и для территории, ограниченной улицами Машиностроителей, Дружинников, Текстильщиков и Московским проспектом.

Первый предлагаемый для реновации участок расположен в центральном районе Воронежа.

Участок ограничивается улицами: Куколкина, Фридриха Энгельса, Пушкинской и Свободы.

Рядом с участком находятся: Центральный рынок, центральный Сбербанк, ВОККДЦ.

Доступность городского транспорта: остановки «Центральный рынок»

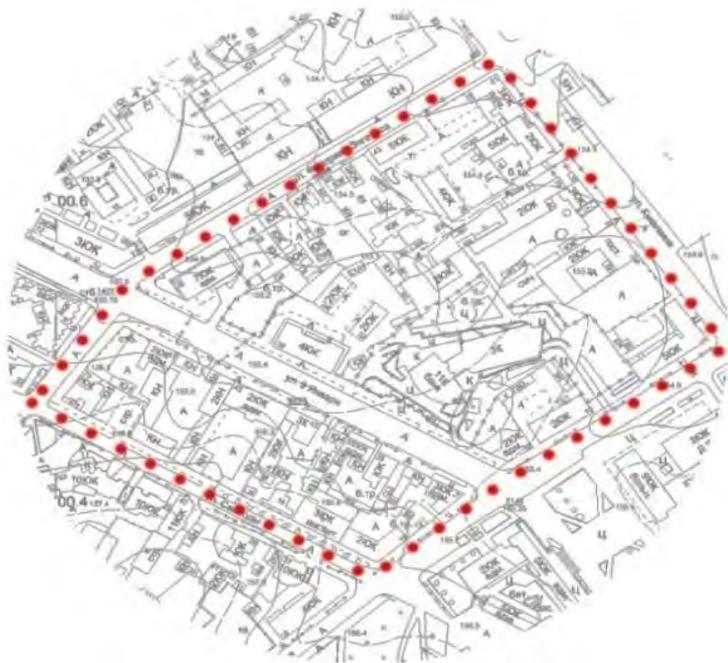


Рис. 6. Ситуационная схема рассматриваемого участка

Проект полностью основывается на указанных ранее принципах формирования комфортной среды и с опорой на отечественный опыт реновации жилых кварталов.

Концепция:

Основной идеей проектного предложения является стремление улучшить уже сформировавшуюся ситуацию.

Но возможен и другой вариант: на базе старого создать что-то новое. Разработка нового пространства в городе, постепенное проявление его формы и характера, основы которых заложены самими горожанами.

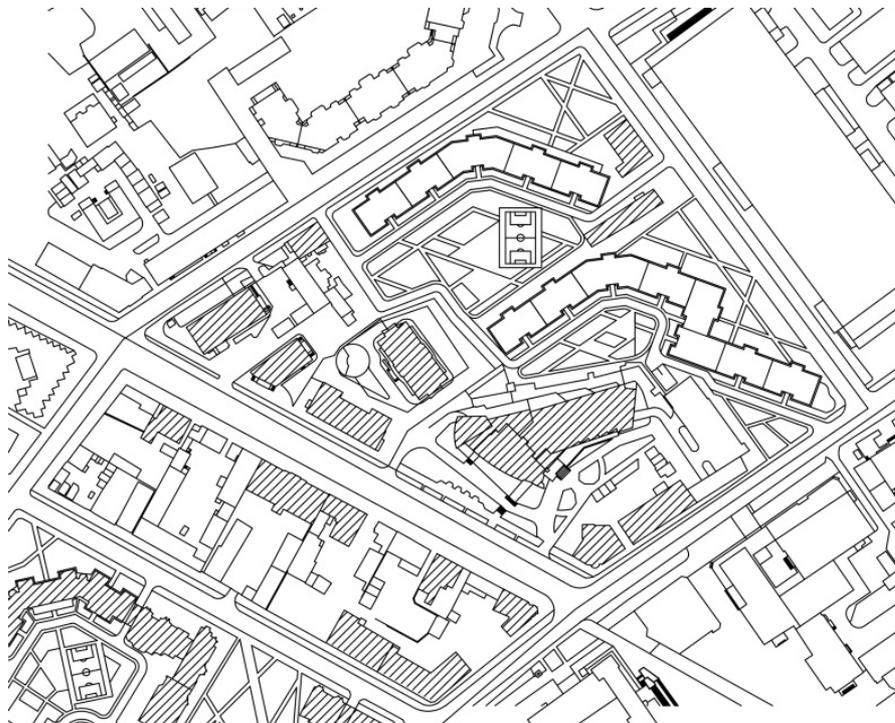


Рис. 7. Генеральный план разрабатываемого участка



Рис. 8. Визуализация рассматриваемого участка

Эстетичная организация генерального плана, лаконичность и гармония в архитектурных объемах во многом является определяющими аспектами формирования усовершенствованной архитектурной среды, создания достойного образа не только замкнутого в границах улиц пространства, но и города в целом. Конечно, для кардинальных перемен внешнего облика города потребуется время.

Что будет с городом? Какой будет «Хроника человечества», выраженная в архитектурных томах?

Каким человеком будет - сердце и душа города - в улучшенной и обновленной среде?

Тема проекта предлагает заложить основу для будущего облика города - заполнить существующие пробелы между жилыми объемами, систематизировать и упорядочить генеральный план.

В основе идеи лежит создание единой рекреационно-парковой зоны. Сеть тротуаров проходит через каждый из микрорайонов и формирует единую кольцевую структуру. Данный вариант сочетает в себе архитектурно-планировочные приемы формирования модульной структуры квартальной застройки с принципом организации наиболее комфортной для человека жилой среды, предполагающей проведение комплекса мероприятий по благоустройству придомовых и дворовых территорий.

Выводы

В заключение скажем, что вопрос реконструкции городов в современном градостроительстве должен быть поставлен во главу угла, поскольку крайне важно решить проблематику несоответствия сложившейся планировочной структуре стремительно возрастающим функциональным и экологическим нагрузкам на сформировавшуюся в городе социальную среду. Необходимо также помнить о необходимости эффективного использования жилищного фонда в городских территориях, особенно в рамках стремительного развития городов. Немаловажным является аспект сохранения историко-архитектурных достопримечательностей социально-культурной стороны городского пространства.

Библиографический список

- 1.Е.М. Чернявская, Реконструкция городской среды Учебное пособие /Е. М. Чернявская; Воронеж. гос. арх.-строит. университет. – Воронеж, 2003 , 80 с.
- 2.С.И. Матренинский, К.К. Старова, К.А. Попова, В.В. Черкашина. Особенности классификации жилых зданий для принятия решений по их реновации. Высокие технологии в строительном комплексе. Управление производством. 2018 № 2. С. 21-32.
- 3.Архсовет Москвы, Комитет Архитектуры и Градостроительства города Москвы. Московская реновация/Moscow Renovation. 2019.
4. Енин А.Е. Актуальные системные проблемы формирования застройки центра г. Воронежа. //Архитектурные исследования./ 2015. № 1 (1). С. 4-10.

Bibliographic list

- 1.E.M. Chernyavskaya, Reconstruction of the urban environment Textbook / E. M. Chernyavskaya; Voronezh. state arch building. university. - Voronezh, 2003, 80 p.
- 2.S.I. Matreninsky, K.K. Starova, K.A. Popova, V.V. Cherkashina. Features of the classification of residential buildings for decision-making on their renovation. High technology in the construction complex. Manufacturing control. 2018 No. 2. P. 21-32.
- 3.Arkhsovet of Moscow, Committee of Architecture and Urban Planning of the city of Moscow. Moscow Renovation / Moscow Renovation. 2019.
4. Enin A.E. Actual systemic problems of building the center of Voronezh. Architectural studies./ 2015. No 1 (1). S. 4-10.

THE PRINCIPLES OF RENOVATION OF RESIDENTIAL QUARTERS OF THE CITY OF VORONEZH

K.A. Popova, V.V. Cherkashina, I.A. Sukhorukova

VSTU, Popova K.A. - students of group B042 Faculty of Architecture and Urban Planning, Russia, Voronezh, tel.: + 7 (908) 138–23–00, e-mail: xeniya.popova2010@yandex.ru;
Cherkashina V.V. - students of group B042 Faculty of Architecture and Urban Planning, Russia, Voronezh, tel.: + 7 (914) 395–63–38, e-mail: tcherkashina.vika@yandex.ru;
Sukhorukova I.A. - senior teacher the Department of theory and practice of architectural design; Russia, Voronezh, tel.: +7(473)271–54–21

Statement of the problem. The problems of renovation of residential quarters in modern urban planning are considered. The analysis of the renovation of the quarters of the city of Moscow.

Results and conclusions. The paper provides a brief analysis of the state of a residential quarter, the city of Voronezh, and offers are given to transform this quarter. The town-planning importance of renovation in shaping the appearance of cities is revealed.

Keywords: renovation, housing, residential quarter, quarterly development.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ СРЕДОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ГОРОДА ВОРОНЕЖА

А.А. Солод, С.Н. Гурьев

Солод А.А., бакалавр кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел.: +79204654192, e-mail: anastasya.solod@yandex.ru

Гурьев С.Н., кандидат архитектуры, профессор кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: gurudesign@mail.ru

Постановка задачи. Статья посвящена вопросам формирования пространственной среды города и его архитектуры, с учётом выявления его идентичности, на примере г. Воронеж. Ставится задача поиска и определения наиболее важных средовых идентификаторов, влияющих на создание уникального и яркого образа города.

Результаты и выводы. Выявлены основные факторы и составляющие, способные оказывать существенное влияние на формирование идентичности и уникальности образа города, при проектировании его архитектурной среды. Авторами делается вывод о том, что наиболее важными идентификаторами являются: особенности формирования архитектурно-планировочной структуры города, его разностилевая историческая архитектура, культурно-исторические традиции, регионы, своеобразие рельефа местности и окружающего природного контекста.

Ключевые слова: идентичность, облик города, формирование своеобразия архитектурной среды

Введение

В современной картине мира, в эпоху глобализма, проблема потери культурной и национальной самобытности встаёт особенно остро. Между тем, каждая страна и народ, населяющий её, имеет свою уникальную историю и свою неповторимую культуру, важнейшей составной частью которой является архитектура. Современному архитектору необходимо создавать органичную архитектурную среду, в которой человеку будет комфортно жить и которая способна нести национальные исторические черты, что будет её делать уникальной, своеобразной и неповторимой.

Каждый город изначально оригинален и узнаваем, благодаря своим историческим и природно-ландшафтным особенностям, но с каждым годом мы все больше теряем его уникальный облик из-за тотальной унификации, связанной с развитием технического прогресса, желанием строить больше, быстрее и дешевле, не принимая во внимание исторический архитектурный и природный контекст.

Архитекторам, работающим с пространственной средой, в которой людям предстоит жить, необходимо скрупулёзно изучать историю места, считаться с тем, что архитектура создаётся для конкретных людей, конкретного города и региона. Да, некоторые черты жилых и общественных зданий универсальны, но на формальное соответствие ГОСТу и строительным нормам горожанин обратит внимание в последнюю очередь. Людям важно ощущать культурное своеобразие среды, чувствовать преемственность поколений, ощущать национальный характер архитектуры, с гордостью рассказывать гостям своего родного города о его истории и культуре, отраженных в архитектурных произведениях.

Как и какими средствами формируется уникальная архитектурная среда, как город приобретает свой уникальный и неповторимый характер застройки - эти вопросы, на примере столицы Черноземья – г. Воронежа, рассматривают авторы статьи.

Основная часть. Главными факторами, обуславливающими формирование уникального образа города и выявления особенностей его архитектурной среды, являются:

- *природно-климатические особенности, рельеф местности, контекст природного окружения;*

- культурно-исторические традиции региона, разностилевая историческая архитектура;

- функциональное зонирование города, обусловленное историческим контекстом.

Годом основания Воронежа принято считать 1586 год. Хотя город «Вороножь» и фигурировал в летописных записях, начиная с XII века, решительным шагом в формировании нашего города в современных его границах стало восстановление деревянной Воронежской крепости в 1594 году после набега черкесов 1590-го года.

Как и многие древнерусские города-крепости, Воронеж построили на удобном для удержания обороны высоком (правом) берегу реки, недалеко от территории современной Университетской площади. Из-за удобного географического положения (город располагался на большом торговом пути), в XVII веке он стал приобретать черты торгового города и хаотично расширяться, и застраиваться деревянными домами.

Несмотря на то, что дерево являлось экономически доступным местным материалом, обладающим достаточной для умеренного *климата* теплоемкостью, часто возникающие опустошительные пожары заставили пересмотреть практику строительства деревянных жилых домов.

Незадолго до того, как Воронеж стал центром строительства Военного флота, в городе стали возводиться первые каменные сооружения. В 1674 году была построена церковь Акатова монастыря, ставшая первым каменным зданием города, а сохранившаяся до наших дней храмовая колокольня является самым древним архитектурным памятником Воронежа (рис. 1).



Рис. 1. Колокольня Акатова монастыря

В 1676 году был возведен первый каменный жилой дом. А спустя всего 20 лет, в период с 1696 по 1722 год, Петр Первый сделал Воронеж колыбелью русского флота и практически столицей России.

Первая половина XVIII века.

Выбор Воронежа центром кораблестроения был неслучаен, а обусловлен *природно-климатическими условиями*: расположением на глубокой реке с выходом к морю, наличием дубовых и сосновых лесов, запасами железной руды.

Невиданное по масштабам кораблестроительство велось в нашем городе больше 15 лет, и за это время город и его архитектура изменились практически до неузнаваемости:

-была построена так называемая «Немецкая слобода» для иностранных судостроителей

-были возведены одни из первых общественных часов в России, что повысило статус Воронежа

-открылось множество учебных заведений

-активно возводились различные культовые сооружения (православные храмы и лютеранские кирхи)

Эти события и по сей день отражаются в архитектурном облике города.

В историческом центре города до сих пор сохранилась планировочная структура улиц и кварталов, первоначально возникшая в петровское время и усовершенствованная во времена Екатерины II.

Одной из главных достопримечательностей современного Воронежа является Адмиралтейская площадь, история которой восходит к началу кораблестроения в нашем городе (именно на этом месте Петр I построил первый российский корабль; впоследствии на ней располагалось адмиралтейство).

Нередко на фасадах зданий встречаются барельефы в виде кораблей; историческая память отражается в названиях скверов и улиц, в памятниках, символизирующих кораблестроение (рис.2,3).

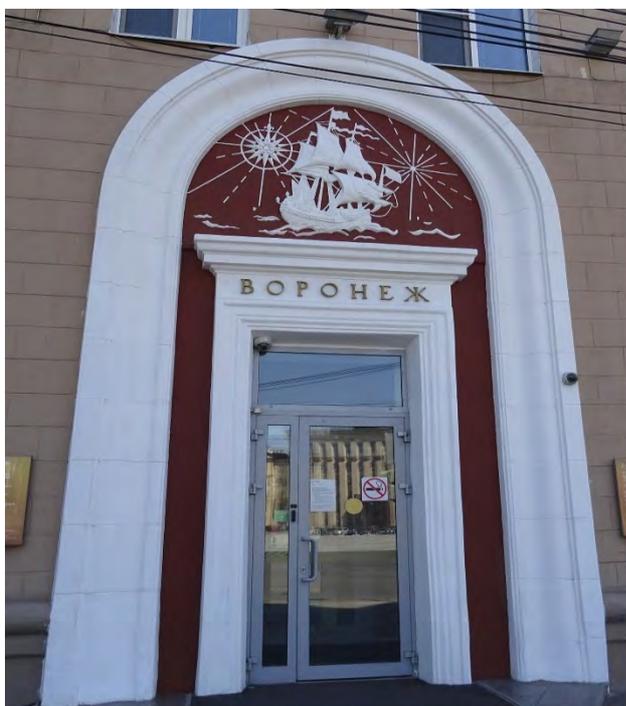


Рис. 2. Барельеф на фасаде дома 15 по улице Ленина.



Рис. 3. Стела «В честь основания города Воронежа».

Таким образом, петровская эпоха оказала огромное влияние на формирование современной архитектурной среды Воронежа.

Конец XVIII века.

Во второй половине XVIII века местные и столичные градостроители много внимания уделили формированию и поддержанию грамотной организационно-планировочной структуры города Воронежа. (В 1786 году в нашем городе произошло знаменательное событие - строительство Чернавской дамбы, соединившей правый и левый берега реки Воронеж, что поспособствовало еще большему рывку в развитии транспорта и торговли.) Главным стимулом к переосмыслению и реформации старой планировочной структуры города стала череда страшных пожаров 1748 и 1773 годов. После пожара 1773 года было принято решение взять под контроль жилую застройку, нормировать ширину улиц; были проведены мероприятия по пожарной безопасности. По приказу Екатерины II архитектор Иван Егорович Старов учел все *особенности сложного рельефа обоих берегов реки Воронеж* и предложил регулярный план застройки, который и сейчас сохранился в исторической части города. «В основу главной концептуальной идеи нового генерального плана И.Е. Старов заложил принцип регулярности и развитие уже сложившейся трехлучевой планировочной структуры, с акцентированием и усилением композиционно-планировочной значимости среднего луча. На этой центральной оси (современная ул. Плехановская) он разместил две торговые площади, что в значительной мере обозначили ее доминирование. Кроме того, эта центральная композиционная ось имела свое направление на Москву и связывала исторически сложившийся центр города с новыми районами регулярной планировки.» [1]

Между тем, город активно застраивался сооружениями в стиле барокко, в том числе было построено единственное в городе здание дворцового типа, занимавшее в то время целый квартал – жилой дом воронежского губернатора Потапова И.А. (1779 год) (рис. 4)



Рис. 4. Жилой дом воронежского губернатора Потапова И.А.

Как провинциальный город, Воронеж практически во всех архитектурных стилях отставал от Москвы и Санкт-Петербурга минимум на 15 лет.

Эта, казалось бы небольшая временная задержка, частая нехватка бюджетных средств, переосмысление архитектурных стилей *в местном, воронежском, культурном ключе*, запросы заказчиков и политические требования – все это наложило свой отпечаток на формирование особенной архитектурной среды города Воронежа в конце XVIII - XIX вв.

Самым ярким памятником той эпохи, демонстрирующим уникальность воронежской архитектурной мысли, является построенная в XVIII веке в стиле ампира с элементами барокко и готики, усадьба Тулинова-Вигеля.

Усадьба (дошла до наших дней, в ближайшее время ожидается начало реставрационных работ) строилась несколькими поколениями Тулиновых в эклектичном стиле, и с каждым новым потомком Максима Тулинова, изначально заложившего особняк, приобретала новые, отражающие вкусы и предпочтения очередного хозяина, черты.

Взгляд случайных прохожих и по сей день притягивают уникальные лепные маски между окон, выполненные в виде лица жены Ивана Тулинова, правнука основателя усадьбы (рис. 5). Эти маски являются необычной, запоминающейся архитектурной деталью особняка.



Рис. 5. Фасад усадьбы Тулинова-Вигеля.

Что еще уникально в этом сооружении, так это то, что, будучи владельцем крупнейшей в России суконной мануфактуры, Тулинов нашел вдохновение для некоторых элементов интерьера (печных и ограждающих решеток) в элементах национального воронежского костюма.

Форма старинных решеток (рис. 6, 7) очевидно во многом повторяет клетки на исконно воронежском элементе женской одежды – поневе (поясная одежда замужних женщин, надевавшаяся поверх рубахи) (рис. 8), а также форму мохров (круглых розеток на грибатке-нагрудном украшение типа длинного ожерелья, которое носили и мужчины, и женщины в «воронежско-белгородском пограничье») (рис. 9) [2].



Рис. 6. Решетка в интерьере усадьбы Тулинова-Вигеля



Рис. 7. Решетка в интерьере усадьбы Тулинова-Вигеля



Рис. 8. Воронежский традиционный костюм с понёвой.



Рис. 9. Воронежский традиционный костюм с грибаткой.

XIX век.

XIX век оставил в Воронеже множество красивых памятников архитектуры в стиле классицизма и эклектики. Однако настоящим идентификатором воронежской среды стали немногочисленные сохранившиеся постройки из местного кирпича. «Особенности экономического и культурного развития Воронежа, его облик старого русского города способствовали возрождению национальных традиций и распространению русского стиля в

архитектуре, тем более, что воронежское купечество, вышедшее преимущественно из крепостного крестьянства, являлось проводником самобытности и основ русской народной культуры. Купцы были основными заказчиками городских особняков, усадебных домов и дач в русском стиле. Архитекторы, проектируя здания в данном стиле, использовали «национальный» строительный материал, коим стал облицовочный и фигурный красный кирпич.» [3]

Воронежский кирпич обладал выдающимися прочностными качествами, поэтому владельцы заводов имели право ставить на него клеймо со своими инициалами (разрешение на такую маркировку давал сам император).

Те эклектичные кирпичные постройки, что не были разрушены в Великую Отечественную войну (ВОВ), дошли до наших дней почти без разрушений и изменений.

Сохранились, например, дом городского архитектора А.М. Баранова, 1895, (улица Батурина, 34), а также доходный дом Вяхиревых, 1904 (ул. Плехановская, 16) (рис.10). Поэтому нам не составит труда опознать на улицах города эти уникальные постройки и рассмотреть на некоторых облицовочных кирпичах клейма дореволюционных времен (рис. 11).



Рис. 10. Доходный дом Вяхиревых



Рис. 11. Кирпичи с клеймом

Вот из таких, казалось бы, маленьких деталей, как декоративные решетки и именные кирпичи, имеющих привязку к конкретному месту и культуре, и складывается архитектурная уникальность города.

XX век.

События XX века наложили огромный отпечаток на облик современного архитектурного пространства Воронежа. До 20-х годов город активно застраивался общественными зданиями в стиле модерн. «Фасады домов в этом ярком, во многом даже экспериментальном, стиле, и сейчас притягивают взгляды жителей и гостей нашего города. Своеобразие архитектуры воронежского модерна состоит в творческой интерпретации историко-архитектурных прообразов столичных произведений, в привнесении элементов регионального зодчества Центрально-Черноземного региона и из средового исторического окружения.» [4]

События ВОВ и последующее восстановление города серьезно изменили облик Воронежа, что практически привело к потере идентификационных архитектурных черт города, так как, даже те немногие здания, что уцелели после войны, реставрировались по канонам тогдашнего сталинского ампира.

Таким образом, некоторые сооружения, относящиеся, например, к стилю модерн, с 50-х годов и по сегодняшний день стали носить более «сдержанный», «неоклассический» или «неоакадемический» вид.

Однако, к счастью, XX век не только отнял у Воронежа часть уникальных зданий, но и подарил потрясающего местного архитектора Николая Владимировича Троицкого, чьи воплощенные в нашем городе проекты знают далеко за пределами Черноземного края. Спроектированные на чистом энтузиазме здания (и известный дом «Гармошка», и здание управления ЮВЖД Н. В. Троицкий чертил во внеурочное время после основной работы, фактически по ночам) и по сей день являются архитектурными изюминками города. Зодчий не боялся экспериментировать со стилями и пространственными решениями зданий, и благодаря его творческому гению Воронеж обрел новые идентификаторы своей среды. К тому же, после ВОВ, когда действующая власть решала, как стоит восстанавливать разрушенный почти до основания Воронеж, и был озвучен вариант «не сохранять историческую застройку центра, а возвести город с нуля», Н.В. Троицкий решительно выступил против такой идеи (а ведь подобное неповиновение советской власти могло тогда лишить его карьеры).

Н.В. Троицкий сделал все возможное, чтобы доказать: нельзя нарушать планировку, «выросшую» из особенностей ландшафта, иначе город потеряет свой неповторимый облик. «Всю свою жизнь Николай Владимирович мечтал превратить Воронеж в красивейший город страны, где старинные традиции будут органически сочетаться с новациями. Конечно, не всем замыслам Н.В. Троицкого было суждено воплотиться в жизнь, но его деятельность может служить замечательным примером для новых поколений архитекторов.» [5]

Выводы

Итак, что же можно почерпнуть из этого исторического экскурса? Автору кажется, что для грамотного проектирования современных зданий нужно учитывать как ландшафтные, так и исторические особенности среды, чтобы город не потерял узнаваемости и самобытности, не стал обезличенным. Нужно обеспечивать органичное сосуществование старой и новой архитектуры.

Важно помнить, что безликая архитектура не позволяет человеку отождествлять себя в пространстве. Имея в арсенале столько разнообразных инструментов, опираясь на огромное количество исследований, а также объёмный пласт исторического средового

контекста, зодчий XXI века легко может вплести свое сооружение в сложившуюся архитектурно-градостроительную застройку, не нарушая ее основных, устоявшихся канонов.

Библиографический список

1. Гурьев Г.С. Эволюция пространственно-планировочной структуры Воронежа и ее влияние на характер застройки 19- начала 20 века.
2. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.oreluniver.ru/public/file/archive/2073-7416-2019-81-1-97-105.pdf>
3. Электронный ресурс: <http://www.vrnfolk.ru/cultural/tehnologija-izgotovlenija-gribatki-voronezhsko-belgorodskogo-pogranichja.html>
4. Гурьев Г.С. «КИРПИЧНЫЙ» СТИЛЬ В АРХИТЕКТУРЕ ВОРОНЕЖА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА [Электронный ресурс] / Г.С. Гурьев //Архитектон: известия вузов. – 2019. – №2(66). – URL: http://archvuz.ru/2019_2/8/
5. Г.С. Гурьев, А. Е. Енин АРХИТЕКТУРА МОДЕРНА ГОРОДА ВОРОНЕЖА [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26722903>
6. Электронный ресурс: <https://infovoronezh.ru/News/Mechta-arhitektora-Troitskogo-9161.html>
7. Гурьев Г.С. Культурно исторический и социально-экономический контекст развития воронежской архитектуры середины XIX - начала XX века//Енин А.Е./ Строительство и реконструкция. 2018. № 5 (79). С. 94-103.
8. Гурьев Г.С. Пульсирующий ритм классицистической традиции в архитектуре Воронежа середины XIX- начала XX веков//Енин А.Е./ Архитектура и строительство России. 2018. № 3 (227). С. 90-95.
9. Гурьев Г.С. Стилистические кульбиты воронежской архитектуры середины XIX - начала XX века//Енин А.Е./ Архитектура и строительство России. 2018. № 1 (225) С. 102-107.

Bibliography list

1. Gurev G.S. Evolution of the space-planning structure of Voronezh and its impact on the character of the XIX – the beginning of the XX century. [Electronic resource] Access: <http://www.oreluniver.ru/public/file/archive/2073-7416-2019-81-1-97-105.pdf>
2. Electronic resource. Access: <http://www.vrnfolk.ru/cultural/tehnologija-izgotovlenija-gribatki-voronezhsko-belgorodskogo-pogranichja.html>
3. Electronic resource: <http://www.vrnfolk.ru/cultural/tehnologija-izgotovlenija-gribatki-voronezhsko-belgorodskogo-pogranichja.html>
4. Gurev G.S. "BRICK" STYLE IN VORONEZH ARCHITECTURE OF THE LATE XIX- EARLY XX CENTURY [Electronic resource] Access: http://archvuz.ru/2019_2/8/
5. Gurev G.S., Yenin A.E. The architecture of Art Nouveau in the city of Voronezh [Electronic resource] Access: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26722903>
6. [Electronic resource] Access: <https://infovoronezh.ru/News/Mechta-arhitektora-Troitskogo-9161.html>
7. Guryev G.S. Culturally the historical and socio-economic context of the development of Voronezh architecture of the mid-19th - early 20th century//Enin A.E./ Construction and reconstruction. 2018. No 5 (79). S. 94-103.
8. Guryev G.S. Pulsing rhythm of the classical tradition in the architecture of Voronezh mid-19th-early 20th centuries//Enin A.E./ Architecture and Construction of Russia. 2018. No. 3 (227). S. 90-95. 8. Guryev G.S. Stylistic culbits of Voronezh architecture of the mid-19th - early 20th century//Enin A.E./ Architecture and Construction of Russia. 2018. No. 1 (225) S. 102-107.

9. Guryev G.S. Stylistic somersaults of Voronezh architecture of the mid-19th - early 20th centuries // AE Enin / Architecture and construction of Russia. 2018.No 1 (225) S. 102-107.

IDENTIFICATION OF ENVIRONMENTAL FEATURES OF VORONEZH CITY

A.A. Solod, S.N. Gurev

Solod A.A., bachelor of the Department of design and architectural graphics, VSTU, Voronezh, Russia, tel.: +79204654192, e-mail: anastasya.solod@yandex.ru

Gurev S.N., Professor, Department of design and architectural graphics, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: gurudesign@mail.ru

Problem statement. The article is devoted to the formation of the spatial environment of the city and its architecture, taking into account the identification of its identity, on the example of Voronezh. The task is to find and identify the most important environmental identifiers that affect the creation of a unique and vivid image of the city.

Results and conclusions. The main factors and components that can have a significant impact on the formation of the identity and uniqueness of the image of the city when designing its architectural environment are identified. The authors conclude that the most important identifiers are: features of the formation of the architectural and planning structure of the city, its different-style historical architecture, cultural and historical traditions of the region, the originality of the terrain and the surrounding natural context.

Keywords: identity, appearance of the city, formation of the architectural environment originality

ГАРМОШКА – «МУЗЫКА» КОНСТРУКТИВИЗМА Г. ВОРОНЕЖА

М.С. Джавахадзе, Г.А. Чесноков

Джавахадзе М.С., магистрант кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +79066750097, e-mail: mishanyarhfack@mail.ru

Чесноков Г.А., канд. архитектуры, профессор кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: chesnokov@mail.ru

Постановка задачи. Рассмотреть историю строительства объекта. Описать архитектурный облик здания. На основании историко-архивных и библиографических исследований провести анализ изменения объекта во времени.

Результаты и выводы. Рассмотрена краткая история объекта Н.В. Троицкого "Дом Гармошка". Показаны особенности проектирования в 20—30-е гг. XX века. Публикация архивных фотографий и чертежей.

Ключевые слова: архитектура, конструктивизм, Н.В. Троицкий, дом "Гармошка", дом-коммуна, объемно-пространственная композиция, Центрально-Черноземный регион, Воронеж.

Введение

Воронеж – культурная столица Центрального Черноземья. Именно здесь располагается одна из достопримечательностей города и характерный пример архитектуры конструктивизма того времени – жилой дом "Гармошка". Здание, построенное в 1930 году, архитектором Н.В. Троицким и по сегодняшний день вызывает немалый интерес у жителей города и приезжающих сюда туристов. В первую очередь, это связано с его уникальной композицией и неповторимым архитектурным обликом. К сожалению, период боевых действий и последующая послевоенная перестройка здания оставили на нем свои "отпечатки". Поэтому оценить подлинную архитектуру, задуманную автором интереснейшего объекта города, можно лишь по архивным фотографиям 1930 гг. На сегодняшний день, жилой дом "Гармошка" не стоит на охране государства и не входит в реестр памятников архитектуры, а значит, облик здания имеют право поменять. Кто знает, как может измениться его внешний вид в дальнейшем...

История создания

"Гармошка" стала первым крупным проектом известного воронежского архитектора Н.В. Троицкого. Будущий автор откликнулся на объявление в газете «Известия», о конкурсе на разработку проектов двух жилых домов для города. Сложность задачи одного из проектов, состояла в месте, где должен был появиться будущий объект – остроугольный участок, образованный пересечением улиц Карла Маркса и Студенческой. За разработку этого проекта и взялся Николай Троицкий (рис. 1).



Рис. 1. Архивное фото конкурсного проекта Н.В. Троицкого (1929 г.)

По замыслу автора, секционный жилой дом проектировался на пятьдесят квартир (на данный момент их более семидесяти) с тремя видами секций: центральная, рядовая, поворотная. На этажах каждой из секций предположительно были две квартиры по четыре, пять комнат. Одно из ключевых преимуществ, проекта Троицкого, блестящее решение проблемы освещенности: участок под предполагаемое строительство не имел достаточного временного периода инсоляции. Архитектор сделал сложный план секций, заходящих друг на друга в плане, но окна квартир в них выходили на все стороны света (преимущественно на восток и запад). Таким оригинальным способом, автор добился освещения солнечным светом будущего здания, со всех сторон (рис. 2).

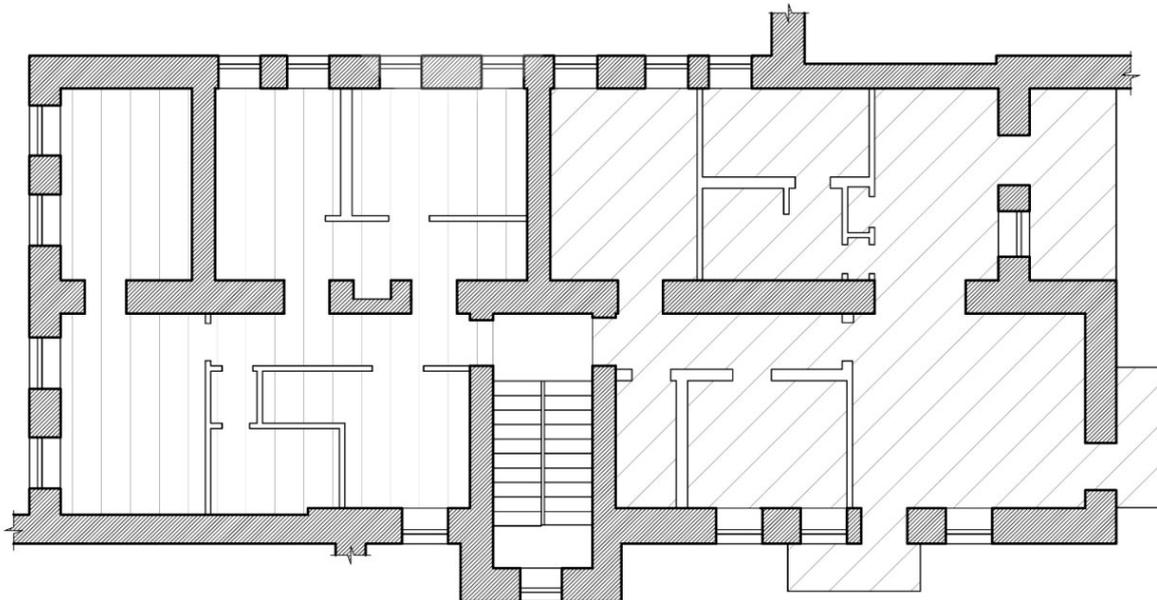


Рис. 2. Предполагаемая планировочная схема согласно проекту Н.В. Троицкого (1928 г.)

В конечном итоге, по результатам конкурса, проект Н.В. Троицкого одержал победу, и он был награжден Всесоюзной премией первой степени.

Как писал сам Николай Троицкий: «Дело было не в деньгах, хотя и они не помешали, а в признании моего мастерства, победившего многих опытных столичных архитекторов. Ликование мое и моих близких было превеликим» [5].

Семидесяти квартирный четырехэтажный дом из красного кирпича построили в 1930 году. Необычное, зигзагообразной формы строение жители города прозвали "Гармошкой" за сходство с одноименным музыкальным инструментом. Построенное в модном, на тот момент, стиле конструктивизма здание привлекало горожан своей новизной и необычностью. В доме присутствовала плоская кровля, горизонтальные членения на фасадах (вызывающие ассоциации с ленточным остеклением), лестничные окна "градусники" и полное отсутствие декоративных элементов. Но главное, за что архитектор получил свою первую премию – это строгое соответствие правилам конкурса, требуемая этажность и количество квартир.

Дом-коммуна

Дома-коммуны были ярким архитектурным и социальным явлением 1920-х – начала 1930-х годов. Проживающие в них люди, должны были стать более сплоченным коллективом, новыми ячейками социалистического общества, которые не желают иметь ничего личного, а готовы трудиться на благо всего коллектива и страны. В домах-коммунах обязательно присутствовала коллективная инфраструктура: для приготовления еды служила общая кухня, для приёма еды – общественная столовая, порой даже детский сад, ясли, или помещение прачечной. Обязательно должно было присутствовать пространство, где люди могли бы

встречаться и общаться – это клуб, библиотека, спортивный зал. Проводить досуг советским гражданам тоже рекомендовалось в коллективе. Стандартной планировкой домов-коммун были так называемые ячейки, которые представляли собой что-то среднее между комнатами и квартирами. Переход к коммунальному образу жизни носил вроде как добровольный характер, за людьми оставалось право выбора, но по факту гражданам приходилось вести быт в подобных условиях. Набирая популярность в Москве и Ленинграде, идеи таких домов пришли и в города Центрального Черноземного региона.

Так как в Воронеже дома-коммуны, в своем полноценном виде, не существовали, вполне вероятно, что "Гармошка" была примером дома переходного типа. Главным отличием такого дома было не навязывание принципа обобществления быта, а скорее предложения его элементов, как удобств. Несмотря на некоторые отличия от идеи полноценного дома-коммуны, "Гармошка" продолжала сочетать в себе принципы совмещения индивидуализированных жилых помещений с целым рядом обобществленных функций. В доме на первом этаже располагалась просторная кухня, читальный зал, прачечная, вместе с тем, ни в одной квартире дома не было ванн и душевых. Мыться жильцам «Гармошки» приходилось в бане. Такая тенденция – ходить в бани и душевые вместе – успешно укладывалась в социалистическую концепцию того времени – «Все делать вместе».



Рис. 3. Жилой дом «Гармошка». Архивное фото (1930-х г.)

Послевоенный период

По немецкому аэрофотоснимку 1943 года, можно сделать вывод о степени разрушения объекта: выгорели родные стены, была утрачена крыша, но конструктивный каркас здания не был разрушен (рис. 4). По архивному фото 1944 года можно отметить, что стены, оконные проемы и заполнения, конструкция балконов, лицевых фасадов были сохранены (рис. 5).



Рис. 4. Фрагмент архивного фото. Немецкий аэрофотоснимок Воронежа (8.07.1943 г.)



Рис. 5. Расчистка ул. Карла Маркса (1944г.)

В октябре 1950 года, начались работы по восстановлению дома. Работу над проектом возглавил архитектор Измаилов В.С., который работал в архитектурной мастерской при Управлении Главного Архитектора города Воронежа. Здание было восстановлено в стилистике неоклассицизма. На прежний конструктивистский каркас здания был наложен классический декор, линейные горизонтальные и вертикальные элементы были разбиты и

усложнены, главный фасад центральной секции был достроен ризалитом и разорванным фронтоном, изменена конфигурация фасада и конструкция крыши (рис. 6, 7).



Рис. 6. Жилой дом «Гармошка». Газета "Коммуна" (29.10.1950 г.)



Рис. 7. Архивное фото (1970-х гг.)

Неизвестно, когда точно произошли изменения в планировочной структуре здания, но в отличие от первоначальной идеи Н.В. Троицкого, после войны на этаже каждой секции появились 3 квартиры по 2-4 комнаты (рис. 8).

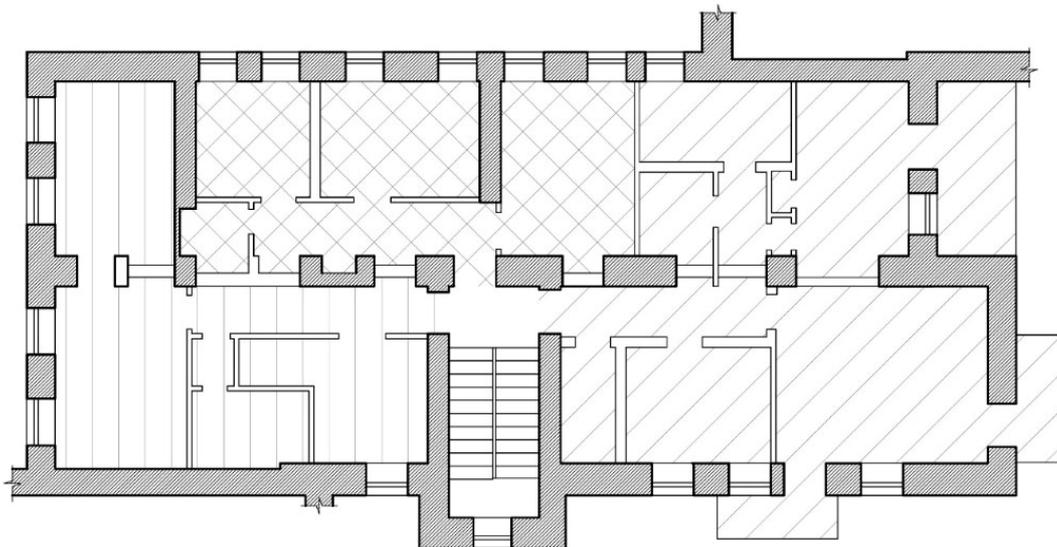


Рис. 8. Измененная планировочная схема рядовой секции (1950 г.)

Анализ изменения объекта по времени, основанный на исследовании историко-архивных и библиографических материалов, позволяет сделать вывод, что строительная история здания складывалась из двух основных периодов (рис. 9).



Рис. 9. Сравнение 2-х строительных периодов объекта

Современная «Гармошка»

После капитального ремонта, проведенного несколько лет назад, архитектурный облик здания в очередной раз претерпел стилистические изменения. "Гармошка" частично утратила детали и элементы классицистического периода своей истории. Так, открытые до недавнего времени балконы застеклили, были удалены некоторые элементы декора фасада (рис. 10). Тем не менее, так же как и раньше, первый этаж отдан под магазины и заведения общепита. Нельзя не упомянуть историю, вызвавшую многочисленные споры местных жителей пару лет назад. Речь идет о входной группе магазина в форме "рыбы", так удобно расположившуюся у фасада здания. Одним арт-объект пришелся по душе, других же жителей он привел в негодование (рис. 11).



Рис. 10. Состояние Жилого дома "Гармошка" после капитального ремонта (2017 г.)



Рис. 11. Входная группа магазина (2018 г.)

Как бы то ни было, все эти действия напрямую касаются вопроса охраны этого дома государством и внесения его в реестр памятников архитектуры. Как в дальнейшем изменится архитектурный облик одного из самых узнаваемых домов города Воронежа – это вопрос, который остается открытым и по сей день.

Выводы

Жилой дом "Гармошка" – характерный объект принадлежащий архитектуре эпохи конструктивизма, являющийся одним из интереснейших зданий г. Воронежа. Сохранение его облика необходимо для характеристики современного периода в архитектуре нашего города, а так же сохранение памяти, о работе выдающегося архитектора Николая Владимировича Троицкого.

Библиографический список

1. Больше света и воздуха больше удобств // Коммуна. 1929 год. 3 февраля.
2. ГАВО. Ф.Р.-3138. Оп. 1. Д. 50. Л. 1. Личный фонд Троицкого Н.В. Фотографии проектов административных и жилых зданий, построенных в г. Воронеже по проектам Н.В. Троицкого 1928-40 гг. Жилой дом на ул. К. Маркса в г. Воронеже. Конкурсный проект (1-ая премия на Всесоюзном конкурсе)-1928 г.
3. ГУП ВО "ВОРОНЕЖОБЛТЕХИНВЕНТАРИЗАЦИЯ"/ Инвентарное дело №1403/ Том I - техническая документация на домовладение №94 по ул. Карла Маркса / 4 этаж.
4. Редакция. Десятилетию Октября // Современная архитектура. 1927. № 4—5. — С. 112.
5. Троицкий Н. Я - коренной воронежец: воспоминания архитектора / Н. Троицкий; публикация, вступ. ст. и примеч. А. Акиншина, Г. Чеснокова; предисл. И. Суровцева. – Воронеж: Альбом, 2005. – 208 с.
6. Чесноков Г.А. Архитектура Воронежа: история и современность / Г.А. Чесноков. – Воронеж: Воронеж. гос. арх.-строит. академия, 1999. – С. 188, 191, 192, 202, 207.

Bibliography list

1. More light and air, more amenities // Commune. 1929 year. February 3rd.
2. GAVO. F.R.-3138. Op. 1. D. 50. L. 1. Personal Fund of Trinity N.V. Photos of projects of administrative and residential buildings built in Voronezh according to N.V. Trinity 1928-40. Residential building on the street. K. Marx in Voronezh. Competition project (1st prize at the All-Union Competition) -1928
3. State Unitary Enterprise IN VORONEZHOBLTEKHINVENTARIZATION / Inventory No. 1403 / Volume I - technical documentation for home ownership No. 94 on Karl Marx Street / 4th floor.
4. Editorial. The Decade of October // Modern Architecture. 1927. No. 4-5. - S. 112.
5. Troitsky N. I am a native Voronezh: memoirs of an architect / N. Troitsky; publication, entry Art. and note. A. Akinshina, G. Chesnokova; foreword I. Surovtseva. - Voronezh: Album, 2005 .-- 208 p.
6. Chesnokov G.A. Voronezh Architecture: History and Present / G.A. Chesnokov. - Voronezh: Voronezh. state arch-build. Academy, 1999 .-S. 188, 191, 192, 202, 207.

HARMONIC - “MUSIC” OF CONSTRUCTIVISM OF VORONEZH

M.S. Javakhadze, G.A. Chesnokov

Javakhadze M.S., graduate student, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage, VSTU, Russia, Voronezh, tel. +79066750097, e-mail: mishanyarhfack@mail.ru
Chesnokov G.A., Ph.D. Architecture, Professor, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: chesnokov@mail.ru

Formulation of the problem: Consider the history of the construction of the facility. Describe the architectural appearance of the building. Based on the results of architectural studies based on the findings of historical-archival and bibliographic materials, to analyze the change in the object over time.

Results and conclusions: A brief history of the object of N.V. Troitsky "The Accordion House" is considered. Design features in the 20-30s are shown. Twentieth century. Publication of archival photographs and drawings.

Key words: Architecture, Constructivism, N.V. Troitsky, “Accordion” house, communal house, volumetric-spatial composition, Central Black Earth Region, Voronezh.

ОПЫТ ОЦЕНКИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРОДА НОВОХОПЕРСК

К.О. Недоцук, Г.А. Чесноков, Л.В. Кригер

Недоцук К.О., магистрант по направлению «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия», ВГТУ, Воронеж, Россия,

тел.: +7(950)7548384, e-mail: ksenia_nedotsuk@mail.ru

Чесноков Г.А., канд. архитектуры, профессор, зав. кафедрой композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия.

ВГТУ, Воронеж, Россия, тел.: +7(473)236-55-67, e-mail: Chesnokov@mail.ru

Кригер Л.В., доцент кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия. ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: kriglv@mail.ru

Постановка задачи. Данная статья посвящена анализу историко-культурного потенциала г. Новохоперск. В ходе работы была поднята проблема острой необходимости сохранения ценной историко-культурной среды города.

Результаты и выводы. Рассмотрены ландшафтные особенности, основные этапы развития и их роль в формировании современного положения города. Представлен архитектурный анализ характерной застройки, изучено текущее состояние объектов культурного наследия. Дана оценка историко-культурного потенциала, сформулированы главные принципы реновации, необходимые для комплексного сохранения исторического центра.

Ключевые слова: исторический город, историко-культурная среда, объекты культурного наследия, сохранение исторической застройки, реновация

Введение

Для современных исторических городов России наиболее острой и актуальной является проблема необходимости сохранения и развития историко-культурной среды. Она не обошла стороной и город Новохоперск, который является административным центром Новохоперского района Воронежской области и с 1970 – 2010 гг. входил в список исторических городов Российской Федерации. Несмотря на то, что юридически этот статус был утрачен, город представляет собой ценный историко-культурный комплекс, потенциал которого предлагается оценить в рамках данной статьи.

Город Новохоперск находится на юго-восточной окраине Окско-Донской равнины, на правом берегу р. Хопер. Его рельеф не однороден и уникален: с севера и юга окружают Крымская («Косымская»), Казачья и Селивановы горы, а территория исторического центра извилисто изрезана оврагами. На противоположном берегу реки находится территория государственного природного Хоперского заповедника, живописный вид на который открывается с многочисленных смотровых площадок города и является одной из его главных визитных карточек. Природный ландшафт местности можно без сомнения отнести к высшей I категории ценности, поскольку он обладает выразительным рельефом, интересной конфигурацией естественного водного зеркала реки, богатой флорой и фауной.

Однако причиной уникальности Новохоперска является не только ценная природная составляющая, каждая эпоха оставила свой отпечаток в его облике. Проведя историко-архивные и библиографические исследования, можно выделить следующие наиболее важные этапы развития и формирования исторической части города.

Первый этап (сер. XVII в – 1709 г.) – существование на месте будущего г. Новохоперск Пристанского городка, где жили казаки Войска Донского. Данный период раскрывает важные предпосылки формирования и закладывает основные функции будущей крепости. Например, высокий холм позволял казакам иметь обширный обзор прилегающих территорий, р. Хопер являлась важной водной артерией, а через город проходила значимая торговая линия – дорога из г. Астрахани в г. Москву.

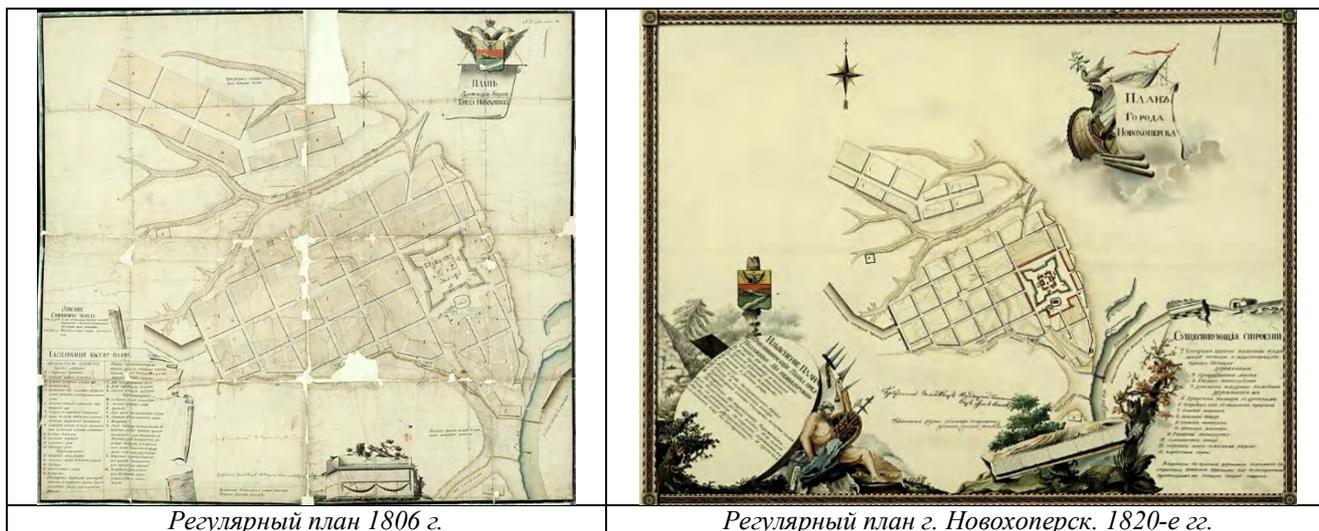
Второй этап (1710 - 1779 гг.) – строительство по указу Петра I земляной крепости «Хопер» (1710 г.), формирование до регулярной планировочной структуры будущего города, которая во многом составила основу последующей регулярной планировки. Несмотря на то, что крепость к концу XVIII в. полностью утрачивает свою военную функцию, в устье северного оврага р. Хопер была построена корабельная верфь. Именно она внесла существенный вклад в развитие русского военного флота.

Объемно-пространственная композиция будущего города на данной этапе была сформирована за счет естественного природного ландшафта и четкого функционального зонирования территории, появились первые доминанты – церкви и часовня.



Третий этап (1779 г. – середина XIX в.) – становление Новохоперска как административно-торгового центра. Этот период наиболее значим для градостроительной составляющей города, т.к. происходит полное переосмысление и изменение планировки за счет применения регулярной планировочной структуры.

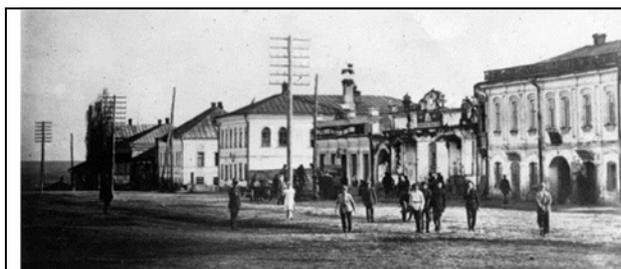
Первый регулярный план г. Новохоперска был утвержден 10 марта 1806 года, по указу Александра I [1]. Исторический центр в то время продолжала занимать крепость, которая формировала внутри себя внушительную по размерам площадь с собором. Основной планировочной осью являлась ул. Московская (современное наименование «Советская»), у ее центральной части построили вторую площадь с часовней, а неподалеку была размещена Троицкая церковь. В начале XIX века в застройке города появлялись здания, выполненные с учетом «образцовых» фасадов, некоторые из них сохранились и по сей день.



Четвертый этап (середина XIX в. – нач. XX в.) – один из ярчайших и бурных моментов расцвета города, когда произошло его окончательное становление как административно-торгового, социокультурного центра. В этот период произошло освоение территорий за пределами исторического ядра.

Наиболее важными событиями этого этапа являлись:

- 1) Реализация проекта регулярной планировки 1806 г., закрепление ее посредством каменного строительства;
- 2) Завершение формирования объемно-планировочной структуры города, которая в значительной степени сохранилась и сейчас;
- 3) Постоянное проведение крупных сезонных ярмарок (Петропавловской и Крестовоздвиженской), а также важнейшей Богоявленской ярмарки, которые внесли огромный вклад в экономическое развитие Новохоперска;
- 4) Строительство главного городского храма - Воскресенского Собора, комплекса торговых рядов, учреждений здравоохранения и образования, большого количества домов, сдаваемых внаем;



*Архивное фото 1916 г.
Вид на комплекс каменных торговых рядов*



*Архивное фото 1916 г.
Деревянные и каменные торговые павильоны*



Архивное фото 1916 г.



Архивное фото 1916 г.

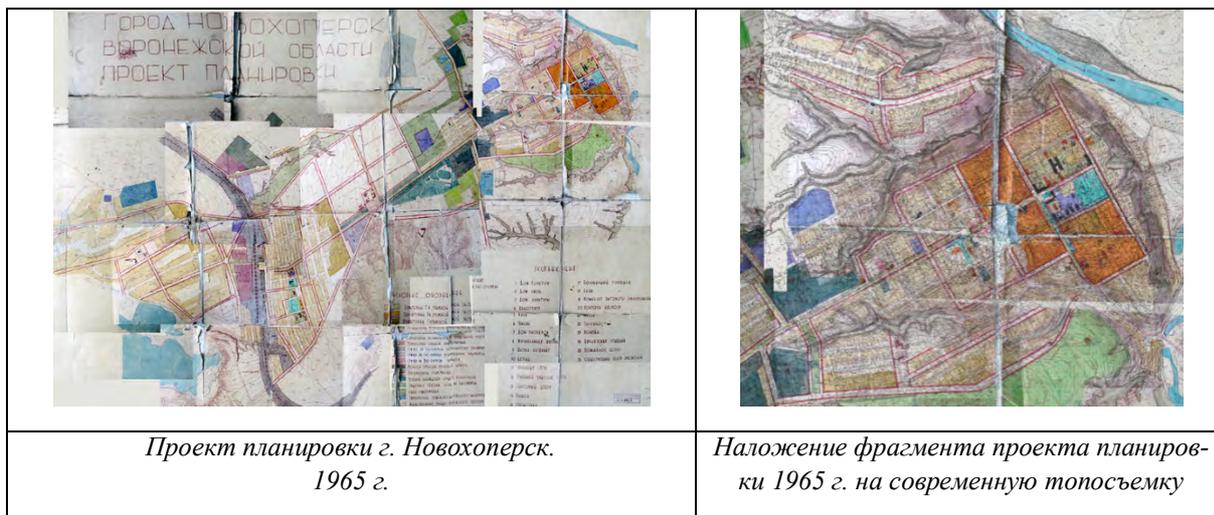
<p style="text-align: center;"><i>Женская гимназия</i></p> 	<p style="text-align: center;"><i>Мужская гимназия</i></p> 
<p style="text-align: center;"><i>Архивное фото 1924 г. Больница земская</i></p>	<p style="text-align: center;"><i>Архивное фото 1990-х гг. Банк коммерческий</i></p>

5) В 1895 г. в непосредственной близости от города была проложена железная дорога направления Лиски-Поворино-Балашов, при которой началось формирование поселка Новохоперский;

6) В 1914 году в Санкт-Петербурге был утвержден проект электроосвещения и водопровода Новохоперска [2] и началась его реализация.

	
<p style="text-align: center;"><i>Схема г. Новохоперск. 1902 г.</i></p>	<p style="text-align: center;"><i>План г. Новохоперск с показанием водопроводной сети. 1914 г.</i></p>

Пятый этап (1917 г. – 1990-е гг.) характеризуется активным ростом города, формированием новых промышленных и селитебных зон. В 1941 - 1943 гг. Новохоперск находился в ближайшем тылу Советских войск. На его территории, как и во время первой мировой войны, располагались госпитали, штабы дислоцирующихся здесь частей, в первую очередь – 329-й стрелковой дивизии и 1-й отдельной чехословацкой бригады, под командованием генерала армии и в дальнейшем президента Чехословацкой Социалистической Республики Л. Свободы (1968-1975 гг.). Значимым событием стало выполнение в 1965 г. воронежским проектным институтом «Воронежгражданпроект» нового проекта планировки, реализация которого в значительной степени была осуществлена.



Шестой этап (1990–е гг. – настоящее время). В этот период продолжается освоение новых территорий (по Казачьей и Селивановой горам). Строительство происходит на локальных участках, стихийно и в абсолютно неожиданных местах. Проводимые в городе реконструкционные мероприятия без соответствующего историко-градостроительного обоснования негативно сказываются на облике центра города. Наибольший вред его имиджу наносят объекты мелкорозничной торговли и торговые центры.

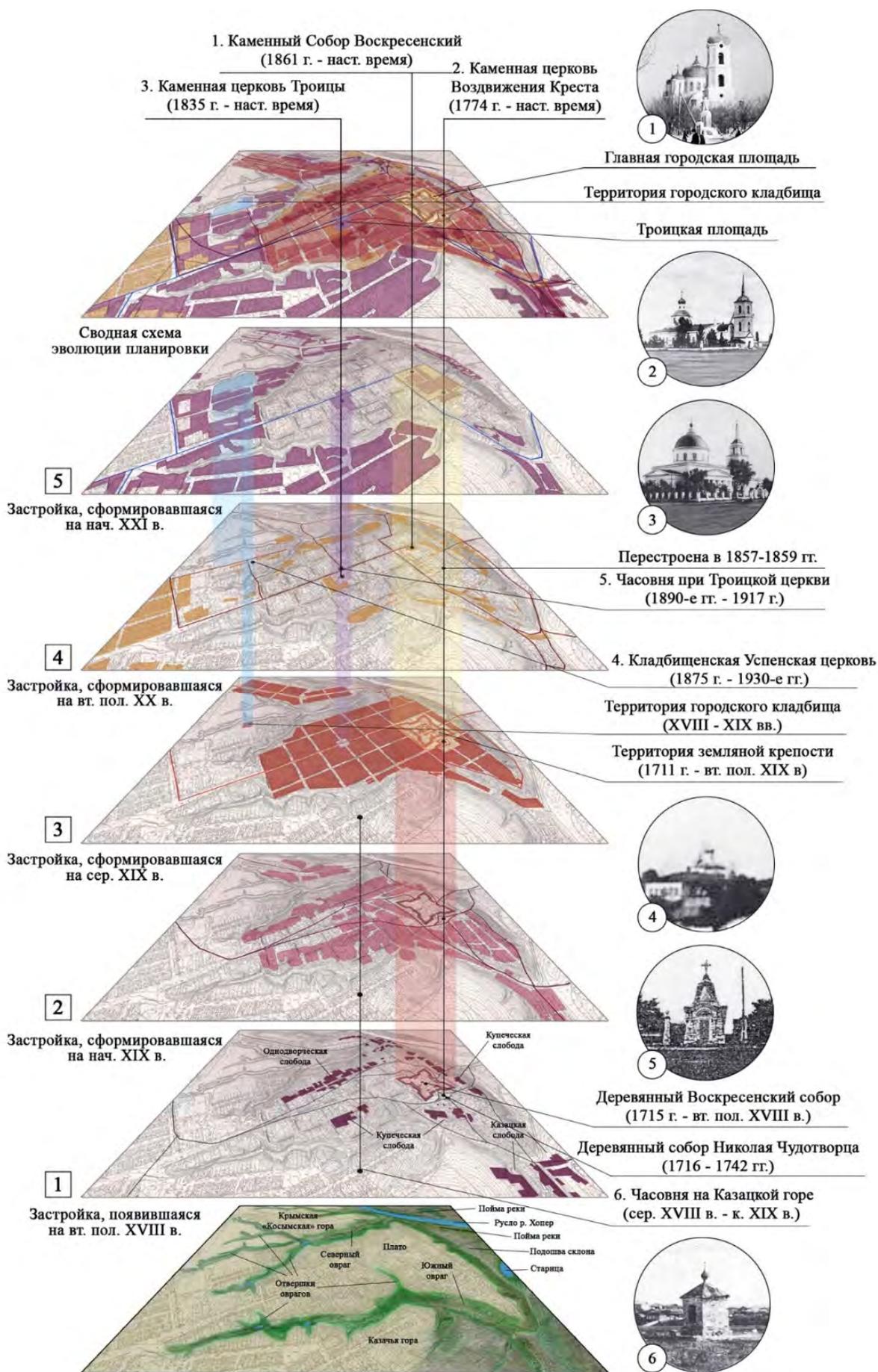


Рис. 1. Этапы формирования исторического центра г. Новохоперск

В ходе проведения историко-архитектурных исследований был выявлен целый ряд отличительных и характерных приемов и элементов сохранившейся исторической застройки.

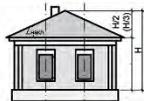
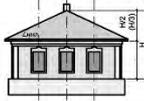
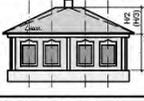
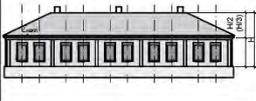
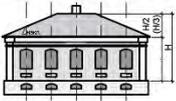
Тип дома	Композиционная схема главного фасада	Тип крыши, угол наклона	Примеры
Одноэтажный деревянный дом с главным фасадом в 2 оконные оси (с сенями)		Четырехскатная (угол наклона - 25-35°) Двухскатная (угол наклона - 30-40 (35)°)	
Одноэтажный деревянный дом с главным фасадом в 3 оконные оси (с сенями)		Четырехскатная (угол наклона - 25-35°)	
Одноэтажный деревянный дом с главным фасадом в 4 оконные оси (с сенями)		Четырехскатная (угол наклона - 25-35°) Вальмовая (угол наклона - 20-30°)	
Одноэтажный деревянный дом с главным фасадом в 5 оконных осей (с сенями)		Четырехскатная (угол наклона - 25-35°) Вальмовая (угол наклона - 25-35°)	
Одноэтажный деревянный дом с главным фасадом в 6 оконных осей (с сенями)		Вальмовая (угол наклона - 25-35°)	
Одноэтажный деревянный дом с главным фасадом в 10 оконных осей (с сенями)		Вальмовая (угол наклона - 25-35°)	
Двухэтажный каменный дом с главным фасадом в 5 оконных осей и цокольным этажем		Вальмовая (угол наклона - 20-30°)	

Рис. 2. Типология сложившейся исторической застройки вт. пол. XIX – пер. пол. XX вв.

Так, например, стало известно, что каждый тип жилых зданий имеет определенные пропорции, габариты и членения. Большинство домов расположены на высоком кирпичном основании и не редко украшены декором в виде ниш, филенок, поясков, поребриков. Оконные проемы деревянных домов оформляются преимущественно наличниками без ставен, наиболее часто встречаемый элемент – волнообразный «ламбрекен». Характерной особенностью также являются краснокирпичные ворота (иногда оштукатуренные) прямоугольного, полуциркульного и лучкового очертания с одной калиткой. Они ограничены столбами, украшенными нишами, с полуциркульными и стрельчатыми завершениями.

Для каменной застройки характерны определенные габариты и форма оконных проемов. Они обрамлены наличниками преимущественно двух типов:

- 1) мелкопрофильные прямоугольные, а также с лучковыми или полуциркульными завершениями;
- 2) простые ступенчатые с килевидным завершением.

Достаточно часто встречаются сандрики. Венчающие и междуэтажные карнизы относительно развитые со сложным профилем, образуются путем выступа кирпича с последующим наложением штукатурных тяг. Большое распространение имеют плоские прямоугольные пилястры и лопатки в один и два этажа. Они преимущественно украшены неглубокими прямоугольными нишами, а также рустом в виде выступов кирпичной кладки.

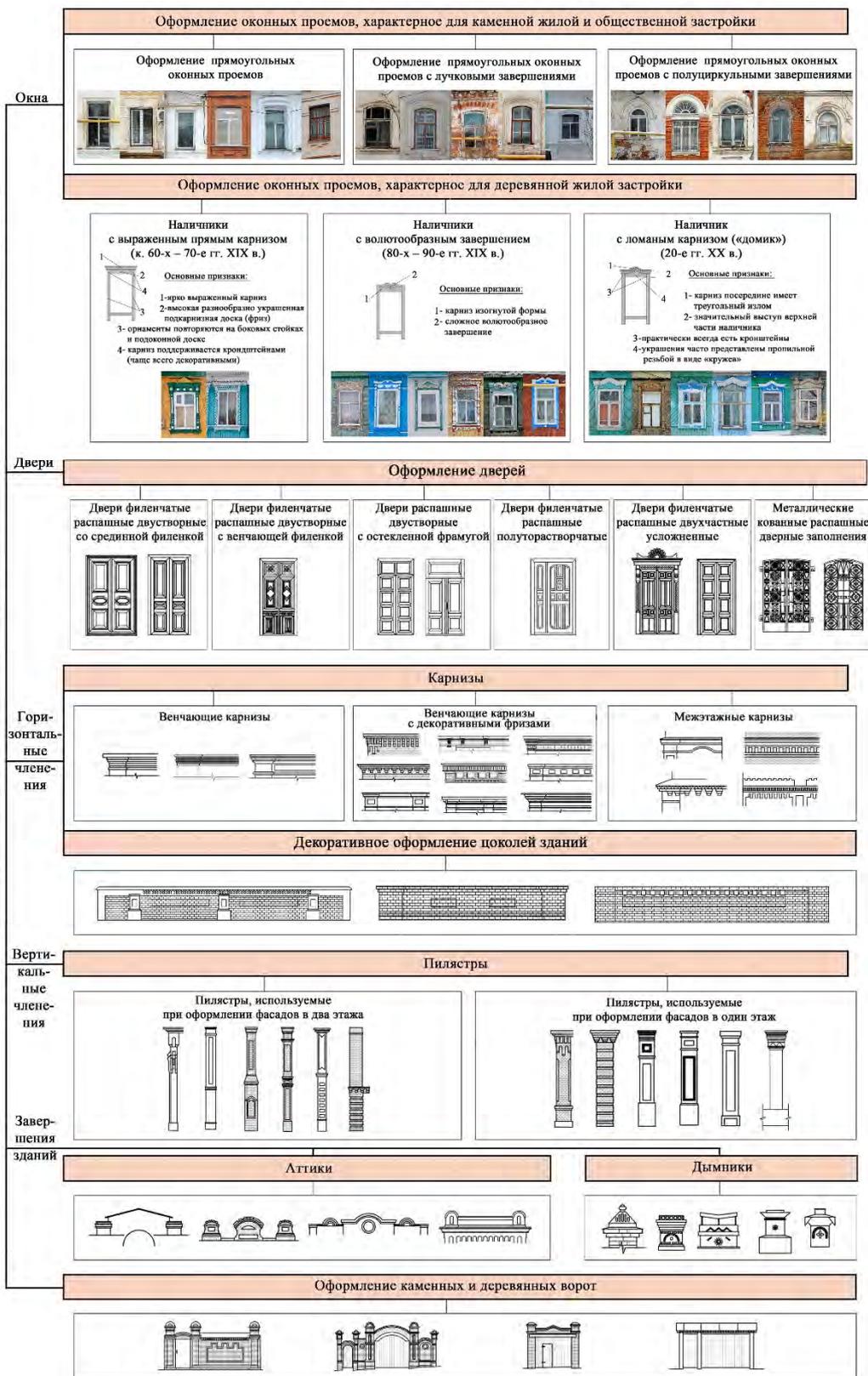


Рис. 3. Архитектурные элементы, характерные для сохранившейся исторической застройки города

К сожалению, все вышеперечисленные природные и антропогенные особенности Новохоперска в настоящее время не используются на должном уровне, а поэтому не работают на повышение его привлекательности. В городе не ведется систематическая работа по популяризации и сохранению историко-градостроительной среды.

По данным Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры народов Российской Федерации) (далее по тексту «ЕГРОКН») на 2019 г. [6] в Новохоперске находится 44 объекта культурного наследия. По видам объектов культурного наследия 4 памятника относятся к памятникам археологии, 33 – к памятникам архитектуры и градостроительства, 3 – к памятникам истории, 4 – к памятникам истории, архитектуры и градостроительства.



Кроме того, большое количество зданий в историческом ядре обладают всеми признаками объектов культурного наследия, но не внесены в ЕГРОКН даже в качестве выявленных. Что касается ранее разработанной для объектов культурного наследия документации, то предметы охраны утверждены всего лишь для 4 памятников. Границы территории и зоны охраны для всех памятников, а также Историко-культурный опорный план были разработаны «Бюро историко-градостроительных исследований и правового регулирования застройки» (ООО «Параметр») еще в 2003 г., однако до сих так и не были утверждены. По этой причине продолжается бессистемная застройка отдельных участков городского центра.

Из-за отсутствия должного контроля и недостатка финансирования за последние 20 лет множество памятников претерпели значительные искажения своего первоначального облика, а некоторые утрачены практически полностью (см. рис. 1). Около 20% объектов культурного наследия на данный момент полностью выведены из пользования, что приводит к их дополнительному более быстрому разрушению.

Приведенный анализ говорит о том, что город обладает богатым историко-культурным потенциалом, которым необходимо разумно распорядиться.



Рис. 4. Объект культурного наследия регионального значения
«Дом жилой с лавкой» (кон. XIX в.), расположен по адресу: пл. Революции, 21

Заключение

Приведенные фрагменты данных комплексных научных исследований в полной мере демонстрируют, что г. Новохоперск имеет очень хороший историко-культурный потенциал. Он представляет особую ценность не только для Воронежской области, но и для нашей страны в целом, так как обладает своеобразным обликом, интересной многовековой историей, ландшафтом с высокой эстетической ценностью, наличием типовых и исключительных памятников архитектуры, характерными местными художественными и строительными традициями. Наличие рядом Хоперского государственного заповедника с его живописными панорамами создает дополнительные уникальные возможности для развития туристической и рекреационной сфер. Все эти факторы и приведенная статистика диктуют необходимость обращения серьезного внимания к проблеме сохранения и развития историко-культурной среды города. Такой подход предполагает разработку программы комплексной реновации и соответствующего финансирования.

После проведения масштабного анализа, можно сформулировать **главные принципы программы по реновации исторического центра города:**

- 1) Необходимость комплексного подхода для формирования целостной городской среды с одновременным решением следующих проблем: транспортных, архитектурно-эстетических, градостроительных, инженерно-строительных, природно-экологических, санитарно-гигиенических, демографических и т.п.;
- 2) Разработка и утверждение границ территорий и зон охраны объектов культурного наследия для снятия действия существующих защитных зон и введения более четких регламентов для застройки;
- 3) Проведение работ по сохранению объектов культурного наследия и других ценных исторических зданий, переосмысление их роли в городской среде и наделение особо важными функциями в целях популяризации и включения в социокультурную жизнь города;
- 4) Сохранение исторически сложившейся планировочной структуры и преемственность ее развития, соблюдение масштаба и существующих линий застройки;
- 5) Санация территорий с целью оздоровления среды и очищения от стихийно возникших построек и дисгармоничных сооружений;
- 6) Запрет строительства на главной городской площади, за исключением компенсационного и направленного на сохранение и восстановление историко-градостроительной среды;

- 7) Совершенствование функционального зонирования с учетом традиций и исторических эксплуатационных особенностей зданий;
- 8) Усовершенствование организации транспортного и пешеходного движения;
- 9) Преобразование, благоустройство и насыщение внутренних «скрытых» пространств среды (например, внутриквартальных) с целью вовлечения их в городскую жизнь и создания новых интересных мест и связей;
- 10) Реставрация и реконструкция внешнего облика зданий, изменение их колористического решения, минимализация или нейтрализация дисгармоничного оформления построек и сооружений;
- 11) Вовлечение существующих и создание потенциально привлекательных туристических мест;
- 12) Введение регламентов по размещению рекламных вывесок и конструкций.

Выполнение данных рекомендаций максимально сократит риск культурной изоляции, стагнации и деградации малого исторического города, а также одновременно повысит его туристическую, социокультурную, инвестиционную, эстетическую привлекательность, а соответственно и уровень жизни населения.

Библиографический список

1. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 1293. Оп. 166. Д. 45-46. Планы г. Новохоперска 1806 г.
2. Российский государственный исторический архив. Ф. 1293. Оп.110. Д. 30. Об устройстве электричества и водопровода в Новохоперске.
3. Анчуков Г. А. Из истории земли Новохоперской / Г. А. Анчуков, В. Т. Петров. – Воронеж : [б. и.], 2005. – С. 78.
4. Кригер Л. В. Архитектура исторических городов Воронежской области / Л. В. Кригер, Г. А. Чесноков. – Воронеж : Центр духов. возрождения Чернозём. края, 2002. – С. 163-182.
5. Материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации. Воронежская область. Вып. 3 / Рос. ин-т культурологии. – М., 1993. – Ч. 2 : Лискинский, Новохоперский районы. – С. – 88, 94, 107-114, 131,132.
6. Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации. – URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/> (дата обращения: 11.11.2019)
7. Енин А.Е. Ретроспективный анализ планировочной структуры дорегулярных и регулярных планов исторических городов Черноземья (на примере Воронежской области)// Енин А.Е., Бокарева Е.А./Градостроительство, Москва, №2(24), 2013, с. 60-66
8. Енин А.Е. Проблемы градостроительного развития малых исторических городов воронежской области (ретроспективный анализ и прогнозирование) / А.Е. Енин, И. С. Суровцев, Литвинова Т.А. // Научный вестник ВГАСУ. Строительство и архитектура.- 2011.-№ 4(24) - с.188-195
9. Енин А. Е. Малые города в историко-культурной системе Чернозёмной зоны России. / А.Е. Енин // Academia. Архитектура и строительство.- 2008.-№4.- с.64-69.

Bibliography list

1. Russian State Military Historical Archive. F. 1293. Op. 166. D. 45-46. Plans of Novokhopersk 1806.
2. Russian State Historical Archive. F. 1293. Op. 110. D. 30. About the device of electricity and a water supply system in Novohopersk.

3. Anchukov G. A. From the history of the land of Novokhoperskaya / G. A. Anchukov, V. T. Petrov. - Voronezh: [b. and.], 2005. - S. 78.
4. Krieger L.V. Architecture of historical cities of the Voronezh region / L.V. Krieger, G. A. Chesnokov. - Voronezh: Spirit Center. Black Earth revival. Krai, 2002. -- S. 163-182.
5. Materials of the Code of Monuments of History and Culture of the Russian Federation. Voronezh region. Vol. 3 / ROS. Institute of Cultural Studies. - M., 1993. - Part 2: Liskinsky, Novokhopersky areas. - S. - 88, 94, 107-114, 131.132.
6. Official website of the Ministry of Culture of the Russian Federation. – URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/> (date of the application: 11.11.2019)
7. Enin A.E. Retrospective analysis of the planning structure of the regular and regular plans of the historical cities of Black Earth (on the example of the Voronezh region)/ Enin A.E., Bokareva E.A./City Building, Moscow, No.2 (24), 2013, p. 60-66
8. Enin A.E. Problems of urban planning development of small historical cities of Voronezh region (retrospective analysis and forecasting) / A.E. Enin, I.S. Surovtsev, T.A. // Scientific Gazette VGASU. Construction and architecture.- 2011.-No 4 (24) - p.188-195
9. Enin A. E. Small cities in the historical and cultural system of the Black-omen zone of Russia. / A.E. Enin // Academia. Architecture and construction.- 2008.-No4.-s.64-69.

EXPERIENCE OF ASSESSMENT HISTORICAL AND CULTURAL POTENTIAL OF NOVOHOPERSK CITY

K.O. Nedotsuk, G.A. Chesnokov, L.V. Kriger

VSTU, The master student in a theory and history architecture, restoration and reconstruction historical and architectural heritage, Nedotsuk K.O., e-mail: ksenia_nedotsuk@mail.ru
Chesnokov G.A., Ph.D. Architecture, Professor, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: chesnokov@mail.ru
Krieger L.V., Associate Professor, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: kriglv@mail.ru

Statement of the problem. This article is devoted to the analysis of the historical and cultural potential of Novokhopersk. In the course of the work, the urgent need was raised to preserve the valuable historical and cultural environment of the city.

Results and conclusions. Landscape features, the main stages of development and their role in shaping the current situation of the city were considered. An architectural analysis of the characteristic development is presented, the current state of cultural heritage objects is studied. An assessment of the historical and cultural potential is given, the main principles of renovation necessary for the comprehensive preservation of the historical center are formulated.

Keywords: historical city, historical and cultural environment, objects of cultural heritage, preservation of historical buildings, renovation

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

№ 1 (21)

2020

В авторской редакции

Компьютерная вёрстка: Азизова-Полуэктова А.Н.

Дата выхода в свет: 10.03.2020
Формат 60 × 84 1/8. Бумага писчая.
Усл. печ. л. 15,2.
Тираж 500 экз. Заказ №
Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394026 Воронеж, Московский проспект, 14

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84